

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

1

1 9 5 2

1698/п

Прокуратура, Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕКСПЕДИЦИЯ
ВНИИ Криминалистики

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР,
ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

29-й ГОД
ИЗДАНИЯ

№ 1

Я Н В А Р Ь
1 9 5 2

ИТОГИ ВЫБОРОВ НАРОДНЫХ СУДОВ

16 декабря 1951 г. в РСФСР, Украинской, Белорусской, Азербайджанской, Армянской, Таджикской, Киргизской, Литовской, Латвийской ССР и 23 декабря 1951 г. в остальных союзных республиках состоялись выборы народных судов.

Выборы прошли как большой радостный праздник советского народа. Во всех городах, селах нашей великой страны граждане в праздничном настроении шли в избирательные пункты, чтобы избрать свой народный суд. Советские люди единодушно отдали свои голоса за кандидатов нерушимого Сталинского блока коммунистов и беспартийных. Повсюду выборы прошли под знаком еще более тесной сплоченности советского народа вокруг большевистской партии и вождя народов товарища Сталина. Выборы народных судов были проведены на основе самой демократической избирательной системы в мире. В соответствии со Сталинской Конституцией граждане избирали народные суды на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. В выборах приняли участие все граждане СССР, достигшие ко дню выборов 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, за исключением лиц, лишенных избирательных прав по суду, а также лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными.

Выборы народных судов явились новым торжеством социалистического демократизма. Они показали возросшую политическую активность советских людей. Под руководством партийных организаций была проведена огромная подготовительная работа по выборам народных судов.

Подготовка к выборам народных судов вызвала мощный трудовой подъем среди трудящихся нашей страны. Коллективы заводов, фабрик брали на себя повышенные производственные обязательства и широко развернули социалистическое соревнование в честь выборов народных судов.

Избирательная кампания по выборам народных судов вызвала большой политический и трудовой подъем также и среди работников суда и органов юстиции и ознаменовалась значительным улучшением качества работы многих народных судов.

В ходе подготовки к выборам народных судов органами юстиции была проведена огромная работа по проверке народных судов и оказанию на месте практической помощи народным судьям. Во многих областях, краях и республиках были созваны специальные совещания народных судей и судебных исполнителей по вопросам улучшения работы.

Областные и кустовые совещания судей часто сопровождались проведением семинарских занятий с народными судьями по наиболее важным вопросам судебной практики.

Министерства юстиции и их управления при областных и краевых Советах депутатов трудящихся на основе данных анализа кассационной практики вышестоящих судов проводят ряд мероприятий по устранению имеющихся недостатков в работе судов.

Большое участие во всей этой деятельности по улучшению качества судебной работы приняли областные, краевые и верховные суды.

Сами народные судьи в подавляющем большинстве своем также приняли необходимые меры к повышению уровня своей работы. В результате всех этих усилий органов юстиции и судов отмечается значительное улучшение работы многих народных судов.

Почти во всех областях, краях и республиках все больше и больше становится количество народных судей, которые в результате хорошей организации и высокого качества судебной работы не имеют отмены приговоров и решений. Так в Воронежской, Киевской, Волынской, Винницкой и ряде других областей большинство народных судей за последнее время не имело отмены приговоров, и очень многие народные судьи не имеют отмены решений.

Эти положительные результаты должны быть закреплены и послужить основой к тому, чтобы добиться улучшения работы всех народных судов.

Некоторые народные суды допускают еще серьезные ошибки, волониту, а также имеют другие недостатки в своей работе. Перед Министерствами юстиции и их управлениями в краях и областях стоит задача по каждому такому народному суду хорошо разобраться в причинах имеющихся недостатков и наметить конкретные мероприятия для их устранения. Следует решительно отказаться от оценки состояния работы по средним статистическим показателям по области, краю, республике. За этими «средними показателями» надо четко различать, какие именно народные суды и почему слабо работают, и именно на этих судах сосредоточивать главное внимание, добиваясь коренного улучшения их работы. Следует также покончить с порочной практикой оценки работы народного суда на основании одних только данных о проценте отмены приговоров и решений, без учета причин отмены и характера допущенных ошибок и всего состояния работы суда.

Органы юстиции, в соответствии с указаниями товарища Сталина о том, что руководство должно быть конкретным и оперативным, обязаны тщательно анализировать каждый случай неправильного разрешения судом дела, каждый случай отмены вышестоящим судом приговора или решения суда, выяснять действительные причины допущенных ошибок и недостатков в работе и принимать необходимые меры к их устранению.

Избирательная кампания по выборам народных судов явилась все-народной проверкой деятельности каждого народного суда.

Избиратели в своих многочисленных выступлениях по отчетным докладам народных судей и на собраниях давали высокую оценку работы народных судов, отмечали большую работу, проведенную судебными органами в деле укрепления социалистической законности.

Так и выступил район о дел к сл большую вали, что в укрепл в своих в округа о проведен укрепле

Хар: по отчет области, мире. О Польше Только С

В т были к народн их рабо

Ми: телей в возлага ваться собран го райс многих

Бо. бирате. Избира в неко: седани для их один и трате и брания Комар

И: цию с: дел, не этом г. Ша

В ные п воду прасн: чител

Н облас

Г ты сл точну ствен в час

Так в Казятинском районе Винницкой области избиратели в своих выступлениях по отчетному докладу народного судьи 2 участка этого района отметили, что народный судья тщательно проводит подготовку дел к слушанию, обеспечивает правильное их рассмотрение, проводит большую работу по разъяснению советских законов населению, указывали, что деятельность этого народного суда имела большое значение в укреплении законности в районе. В Закарпатской области избиратели в своих выступлениях по отчету народного судьи 1 участка Мукачевского округа отметили, что деятельность этого народного суда, в частности, проведенная народным судьей разъяснительная работа, способствовала укреплению трудовой дисциплины на шахте.

Характерным является выступление колхозницы Харитины Зенчик по отчетному докладу народного судьи Сарпенского района Ровенской области, сказавшей: «наш советский суд — самый справедливый суд в мире. Он твердо стоит на защите интересов трудящихся. В панской Польше мы были бесправными и не принимали участия в выборах. Только Советская власть дала нам всем подлинными человеческие права».

В то же время избирателями, как подлинными хозяевами страны, были критически подмечены отдельные недостатки в работе некоторых народных судов и внесено много полезных предложений по улучшению их работы.

Многие народные судьи выслушали справедливые упреки избирателей в том, что они плохо выполняют требования советского закона, возлагающего на народных судей обязанность систематически отчитываться в своей работе и работе народного суда. Об этом говорили на собраниях избирателей Анасовского сельского Совета Белокалитвенского района Ростовской области, Ворошиловского района г. Шахты и на многих других собраниях избирателей.

Большие требования и серьезные претензии были предъявлены избирателями по части организации, культуры в работе народных судов. Избиратели высказывали совершенно законное недовольство тем, что в некоторых народных судах несвоевременно открываются судебные заседания, назначение дел производится без учета времени, необходимого для их разбирательства, зачастую вызов по всем делам производится на один и тот же час. Такая неупорядоченность приводит к бессмысленной трате ценного рабочего времени трудящимися. Об этом говорили на собраниях избирателей в колхозе им. 13-летия Октября в селе Хутор-Комаровецкий Барского района Винницкой области.

Избиратели указывали также на плохую в ряде случаев организацию судебных процессов, что приводит к неоднократному откладыванию дел, непроизводительной потере времени вызываемыми в суд лицами. Об этом говорили на собраниях избирателей в Артемовском районе г. Шахты.

В Закарпатской области рабочие леспромхоза предъявили серьезные претензии народному судье 1 участка Свалявского округа по поводу того, что суд, откладывая слушанием гражданские дела, понапрасну отрывает их от работы, чем государству причиняется ущерб, значительно превышающий размер исков по этим делам.

На собраниях избирателей Н.-Басанского района Черниговской области указывалось на недостатки в организации приема посетителей.

На некоторых собраниях избирателями отмечались отдельные факты слабой борьбы с преступлениями. Избиратели указывали на недостаточную в ряде случаев борьбу с хищениями государственного и общественного имущества, спекуляцией, хулиганством. Об этом говорилось, в частности, на собрании рабочих и служащих 2-й швейной фабрики

Симферополя, избирателей городов Керчи и Евпатории Крымской области, избирателей Ленинграда, Винницкой области. В Минской области рабочие автомобильного завода дали наказ своему кандидату в народные судьи беспощадно вести борьбу с расхитителями социалистической собственности, с хулиганами, глубоко и тщательно разбираться в делах о нарушениях техники безопасности на заводе, строго наказывая виновных. Избиратели Кировского района г. Хабаровска критиковали народного судью за применение мягких мер наказания к хулиганам. В Минской области избиратели указывали на необходимость усиления борьбы со спекуляцией, обмериванием и обвешиванием покупателей, с нарушениями трудовой дисциплины водителями автотранспорта.

Много было высказано пожеланий в части усиления охраны прав матери и ребенка, строгого наказания лиц, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов на детей. В Кировоградской и ряде других областей указывалось на несвоевременное исполнение решений по алиментным делам.

Во многих выступлениях избиратели указывали на то, что народные судьи должны чаще рассматривать дела с выездом на места и таким образом еще ближе быть к населению.

Министерства юстиции и их управления в краях и областях и сами народные судьи должны сделать надлежащие выводы из критических замечаний избирателей и устранить отмеченные ими недостатки как в области борьбы с преступлениями, так и в части связи судей с избирателями, а также организации и культуры в работе суда.

Избиратели с исключительной требовательностью подходили к каждой кандидатуре в народные судьи, учитывая, что такой важный и почетный пост можно доверить только безупречным людям, имеющим не только формальное, но и моральное право судить и учить других. На выборах было избрано много прежних народных судей, которые годами, а нередко десятилетиями с большим достоинством и умением выполняют свои почетные обязанности по отправлению советского социалистического правосудия и оправдали оказанное им высокое доверие народа.

Так трудящиеся гор. Вольска Саратовской области по второму избирательному округу единодушно избрали народным судьей тов. Звягина А. П.

Тов. Звягин в качестве народного судьи работает с 1942 года, т. е. около десяти лет. За это время т. Звягин получил высшее юридическое образование. Работая народным судьей, он показал себя человеком скромным, принципиальным и справедливым, беззаветно преданным делу партии Ленина—Сталина. Тов. Звягин является депутатом Вольского городского Совета депутатов трудящихся, активно участвует в общественной жизни города. Пятнадцать лет беспрерывно работает народным судьей Кониковского района Калининской области тов. Карпов Н. Л. Ему уже 67 лет, но он полон сил и энергии. Тов. Карпов тесно связан со своими избирателями, часто выступает перед ними с отчетными докладами, проводит беседы, на которых разъясняет трудящимся советские законы. Своим безупречным отношением к выполнению своих обязанностей он заслужил всеобщее признание и вновь избран народным судьей.

Наряду с этим в числе избранных народных судей имеются новые люди, которые впервые пришли на судебную работу, имеются молодые специалисты. Так избиратели Сталинского района г. Нижний Тагил Свердловской области избрали народным судьей тов. Селезнева А. П. Тов. Селезнев — участник Великой Отечественной войны. Он доказал

свою преданностью Отчужденной Родины. Он Герой Советского Союза.

Организатор этих избирательных кампаний — тов.

Забс

квалификационный

Министр

управления

путей

работы,

стерств

областной

Работа

чески и

ими «Би

ношении

менно с

судах,

судьями

ведени

дическо

вновь

По

осозна

долга.

ного с

конов,

С

там в

лучши

дом

В РС

заседа

затни

и дру

в чис

[44]

гражд

ликой

Герой

труда

листи

№ 5-

Стал

люди

седа

труд

жизн

восу

орга

свою преданность народу своими славными подвигами на фронтах Великой Отечественной войны. Тов. Селезневу присвоено высокое звание Героя Советского Союза. После демобилизации из Армии тов. Селезнев окончил юридическую школу.

Органы юстиции должны окружить большим вниманием и заботой этих избранников народа, приступающих к высокоответственному делу — отправлению социалистического правосудия.

Забота об идейно-политическом воспитании и повышении деловой квалификации этих народных судей является важнейшей обязанностью Министров юстиции союзных и автономных республик и начальников управлений Министерств юстиции при краевых и областных Советах депутатов трудящихся. К этим судьям, в особенности на первых порах их работы, должны быть прикреплены оперативные работники Министерств юстиции и их управлений в краях и областях, члены верховных областных и краевых судов для оказания практической помощи в работе. Работа с кадрами этих народных судей должна проводиться систематически и планомерно в форме семинарских занятий, организации изучения ими «Библиотеки народного судьи» и т. п. Необходимо определить в отношении каждого народного судьи форму дальнейшей учебы, своевременно составить план прохождения судьями практики при вышестоящих судах, индивидуальные планы изучения юридической литературы теми судьями, которые не занимаются в заочных юридических учебных заведениях. Забота об идейно-политическом воспитании и повышении юридической квалификации должна проявляться не только в отношении вновь избранных народных судей, а всех судей вообще.

Политико-воспитательная работа должна способствовать глубокому осознанию и правильному выполнению каждым народным судьей своего долга. Судья должен дорожить доверием народа и являть образец честного служения Родине, точного и неуклонного исполнения советских законов, моральной чистоты и безукоризненного поведения.

С высокой требовательностью подходили избиратели и к кандидатам в народные заседатели. В качестве народных заседателей избраны лучшие, передовые люди, доказавшие честным и самоотверженным трудом свою преданность Родине и делу партии Ленина—Сталина. В РСФСР и других союзных республиках среди избранных народных заседателей — Герои Советского Союза, Герои социалистического труда, знатные стахановцы промышленности и сельского хозяйства, ученые и другие представители советской интеллигенции. В Украинской ССР в числе избранных народных заседателей 71 Герой Советского Союза, 144 Героя социалистического труда, 84 матери-героини, много награжденных орденами и медалями Советского Союза, участников Великой Отечественной войны. В качестве народных заседателей избраны: Герой Советского Союза тов. Багашев, А. В., Герой социалистического труда тов. Яцул, А. И., — звеньевая колхоза им. Жданова, Герой социалистического труда тов. Вилкин, И. Е., — почетный шахтер шахты № 5-бис Ивановского района Ворошиловградской области, лауреат Сталинской премии Гетман, К. Т., — инженер завода Октябрьской революции в г. Одессе. В Казахской ССР в числе избранных народных заседателей 144 Героя Советского Союза и Героя социалистического труда, тысячи награжденных орденами и медалями Советского Союза.

Большинство избранных народных заседателей впервые в своей жизни примут участие в отправлении советского социалистического правосудия и, следовательно, требуют особого к себе внимания со стороны органов юстиции и судов, на обязанности которых лежит создать все

условия для успешного выполнения народными заседателями своих почетных обязанностей.

Министерства юстиции и их управления в краях и областях должны сразу же после выборов организовать занятия с народными заседателями по изучению Конституции СССР, Закона о судеустройстве СССР, основных положений уголовного, гражданского и процессуального законодательства.

Задача заключается в том, чтобы вооружить народных заседателей необходимыми юридическими знаниями, хорошо разъяснить каждому народному заседателю его широкие права в судебном процессе, практически показать народному заседателю, как следует изучать материалы дела, помочь народному заседателю ориентироваться в законах. Работа с кадрами народных заседателей должна протекать не только в форме занятий с ними, проводимых несколько раз в месяц. Она должна вестись повседневно с каждым из народных заседателей, который приходит в суд для участия в отправлении правосудия. Мы должны учитывать, что чем лучше будет организована работа с народными заседателями, тем активнее будет их участие в рассмотрении дел, тем выше будет качество судебной работы. Житейская мудрость народного заседателя — рабочего, колхозника, представителя советской интеллигенции, пришедших из самой гущи советского народа, оказывает огромную помощь делу советского социалистического правосудия, помогает суду найти жизненную правду во всяком деле и правильно оценить, как того требуют интересы советского народа и государства, действия подсудимых, истцов, ответчиков и других лиц, проходящих в судебном процессе. Огромную общественную силу представляют собой народные заседатели — проводники советской социалистической законности.

Особо важное значение приобретает работа с теми народными заседателями, которые выделяются для исполнения обязанностей народного судьи в случае его временного отсутствия (болезнь, отпуск и т. п.). В этом замещении народными заседателями народных судей находят свое особенно яркое выражение демократические принципы организации и деятельности советского суда. Но соответственно той огромной роли, которую играют народные заседатели, выполняющие обязанности народного судьи, органы юстиции и суды должны обеспечить их высокую юридическую подготовку. Здесь были бы совершенно недостаточны те общие занятия, которые проводятся с народными заседателями, следует добиться хорошего знания ими «Библиотеки народного судьи». Министерства юстиции и их управления в краях и областях должны организовать специальные семинарские занятия с этими народными заседателями. Народные судьи должны индивидуально работать с каждым таким народным заседателем, заботливо растить эти кадры.

Под руководством партийных организаций в ходе избирательной кампании была проведена огромная агитационно-пропагандистская работа. Многие тысячи агитаторов несли в широкие массы народа большевистское слово, знакомили трудящихся со Сталинской Конституцией, Законом о судеустройстве, с демократическими принципами организации и деятельности советского суда, Положением о выборах народных судей. Эта агитационно-пропагандистская работа, проводившаяся в городах и селах, буквально во всех уголках нашей необъятной страны, среди рабочих заводов и фабрик, колхозников, в общежитиях и домоуправлениях имела большое значение в деле политического и правового просвещения масс и, несомненно, послужит дальнейшему укреплению социалистической законности в нашей стране. Работники органов юстиции, судов, прокуратуры приняли большое участие в этой очень важной работе.

Советс
праву, зак
с докладам
гражданам

Из вы
юстиции и
как на ка
пропаганд
должна ве
слова М.
гандист н
государст

Выбо
суда, явля
дальнейш
ского пра

Нет
седатели
и высоко

Советские люди проявляют огромный интерес к социалистическому праву, законно требуют от народных судей, чтобы они чаще выступали с докладами на правовые темы, больше проводили бесед по разъяснению гражданам советских законов.

Из высказанных многочисленных пожеланий избирателей органы юстиции и суды должны сделать выводы. Нельзя смотреть на эту работу как на кампанию, приуроченную к выборам народных судов. Работа по пропаганде социалистического права, разъяснению советских законов должна вестись постоянно. Каждый судебный работник должен помнить слова М. И. Калинина, что «Судья — это готовый агитпроп. Это пропагандист наших законов, борец за исполнение законов, за соблюдение государственной дисциплины. Таким он может и должен быть...»

Выборы народных судов еще выше подняли авторитет советского суда, являющегося самым демократическим судом в мире. Они послужат дальнейшему укреплению социалистической законности и социалистического правопорядка в нашей стране.

Нет сомнения в том, что избранные народные судьи и народные заседатели с честью оправдают оказанное им огромное доверие народа и высоко будут держать знамя социалистического правосудия.

нируемо
совер
от то
орган
внешнег

Сов
пригово
щую ви

Ма
ния л
го прав

Со
ным не

ния. Со
го вме

одного
ное зак
провод

ным
осто
дея

станов.
дексов

судебн
субъек

статоч
формы

листоч
добны

носящ
так и

З
ности

ступл
уголо

ленну
мым

о про
полне

локит
мость

стве
жате

това
небре
мунд

ния
екти

нере,
вани

осно
виль

собь
дач

ПРОТИВ ИЗВРАЩЕНИЯ ПОНЯТИЯ ВИНЫ ПО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ¹

Заслуженный деятель науки,
проф. А. Пионтковский

I. Товарищ Сталин в своем гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания» с особой силой подчеркнул активную роль надстройки в деле развития и укрепления своего базиса. Социалистическое государство является основным орудием построения коммунистического общества в нашей стране. Поэтому борьба за укрепление органов социалистического государства и повышение качества их работы приобретает исключительно большое политическое значение. Помогать этому — прямая обязанность советской юридической науки.

Повышение качества работы судебных и прокурорских органов знаменует укрепление силы и мощи социалистического государства. Качество работы органов суда и прокуратуры в области осуществления социалистического правосудия определяется меткостью нашей репрессии, хорошо проведенным предварительным и судебным следствием, правильностью и обоснованностью судебного приговора, укреплением социалистической законности в работе суда и прокуратуры. Правильное решение вопроса о виновности — необходимая предпосылка вынесения обоснованного и справедливого приговора советским судом.

Без установления вины лица не может быть и уголовной ответственности. Это — основной принцип советского уголовного права. Поэтому необходима полная ясность в вопросе о признании судом лица виновным в совершении преступления.

В последнее время в советской юридической литературе получила известное распространение так называемая «оценочная» теория вины, мешающая укреплению социалистической законности в работе суда и прокуратуры и глубоко противоречащая материалистическим основам всей нашей практической судебной работы. Участники происшедшего в мае 1951 года Всесоюзного совещания советских криминалистов, в связи с обсуждением макета учебника общей части советского уголовного права решительно осудили эти политически вредные идеи. Без полного разоблачения этой антимарксистской концепции вины, которая пропагандируется под прикрытием «левых» фраз о «новаторстве» в науке, советская теория уголовного права не сможет выполнить свой долг перед советским народом — помогать укреплению социалистического государства, помогать укреплению социалистической законности, помогать повышению качества работы суда и прокуратуры, правильно воспитывать новые кадры работников советской юстиции.

II. Осуществление социалистического правосудия основано на материалистическом мировоззрении. Задачей советского уголовного процесса является установление материальной истины по делу. Важнейшей частью этой материальной истины является установление вины лица в инкрими-

¹ Помещая статью проф. Пионтковского, Редакция приглашает читателей высказаться по существу поднятых им вопросов. Редакция.

нируемом ему преступлении. Вина определенного лица в совершении преступления существует независимо от того, познана или не познана она судебными органами. Для материалиста истиной является правильное отражение внешнего мира в сознании человека.

Советский суд должен правильно отразить в своем обвинительном приговоре определенное явление внешнего мира, объективно существующую вину обвиняемого в совершении преступления.

Марксистско-ленинская, материалистическая теория отражения лежит в основе как понимания вины теорией советского уголовного права и процесса, так и всей практической работы советского суда.

Согласно советскому уголовному закону для признания лица виновным недостаточно установить причинение им общественно-опасного деяния. Советское уголовное право не знает так называемого объективного вменения, т. е. вменения деяния в ответственность лишь на основе одного голого факта причинения его данным лицом. Советское уголовное законодательство требует, — и советский суд должен последовательно проводить это в жизнь, — что для признания лица виновным необходимо установить умышленное или неосторожное совершение им общественно-опасного деяния. В этом заключается глубоко принципиальное значение постановления ст. 10 УК РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик. Одной из еще встречающихся ошибок судебной практики является недостаточное внимание суда к анализу субъективной стороны совершенного общественно-опасного деяния, недостаточное внимание к установлению в действиях лица требуемой законом формы виновности — умысла или неосторожности. Укрепление социалистической законности в работе суда требует решительной борьбы с подобными ошибками, подрывающими социалистическую законность и наносящими существенный вред как интересам Советского государства, так и интересам отдельных граждан.

Значение установления формы виновности лица для его ответственности за совершенное преступление неоднократно подчеркивалось в выступлениях Ленина и Сталина. Ленин в высказываниях по вопросу об уголовной ответственности требовал предания суду не только за умышленную деятельность, но и за неосторожность. Ленин считал необходимым отдавать под суд за неумелость, безрукость. В конспекте брошюры о продналоге Ленин писал о том, что нужно отдавать под суд за неисполнение закона и за неумелость (Соч., т. 32, стр. 302). В письме о волоките по изготовлению плугов Фаулера Ленин указывал на необходимость объявить ряд лиц виновными в волоките, безрукости, попустительстве бюрократизму. Указания на различные формы виновности содержатся и в высказываниях товарища Сталина о вине. Так в докладе товарища Сталина о причинах падения г. Перми сказано о преступно-небрежном отношении к делу расквартирования, довольствования, обмундирования формируемых частей (Соч., т. 4, стр. 209).

Процесс установления материальной истины, правильного отображения в сознании судьи наличия или отсутствия определенного факта объективного мира — вины лица в рассматриваемом судом преступлении, — нередко довольно сложный процесс, связанный с всесторонним исследованием всех доказательств, представленных по делу, и их оценкой на основе внутреннего убеждения, жизненного опыта советского судьи, правильного понимания общественно-политического значения определенных событий и их внутренней связи, правильного понимания политических задач социалистического правосудия.

Вина по советскому уголовному праву есть умысел или неосторожность лица, выраженные в совершенном им деянии, опасном для основ советского строя или социалистического правопорядка. Поэтому и признание лица виновным есть признание его виновным перед социалистическим государством и советским народом.

Классовое, политическое содержание понятия умысла и неосторожности в советском уголовном праве раскрывается материальным понятием преступления как общественно-опасного действия (или бездействия), направленного против основ советского строя или нарушающего правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на период постепенного перехода к коммунистическому обществу. Умысел и неосторожность при совершении действий, не представляющих опасности для основ советского строя или социалистического правопорядка, не заключают в себе признаков вины. Вина есть не просто психологическое понятие, но понятие социально-политическое. Однако без определенного психологического содержания не может быть вины. Вина представляет собой субъективную сторону таких деяний, которые расцениваются социалистическим государством как опасные для основ советского строя или социалистического правопорядка. Вне этой государственной оценки деяния не существует и вины. Там, где отсутствует общественная опасность деяния, там поэтому отсутствует всегда и вина при его совершении.

Если данное понятие вины необходимо для решения вопроса о виновности лица в каждом судебном деле, то это не значит, что изучение проблемы вины в советском уголовном праве должно ограничиваться лишь вопросами содержания умысла и неосторожности. «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования» (Ленин, Соч., т. 32, стр. 72) — является первым требованием диалектического подхода к изучению вопроса. Указанное понятие вины ни в какой мере не закрывает пути к всестороннему исследованию проблемы вины в советском уголовном праве: значения мотива в образовании умысла, что иногда имеет решающее значение для понимания характера и направленности самого умысла; роли пережитков прошлого в сознании людей или роли классово-враждебной идеологии в формировании умысла или неосторожности, выраженных в совершенном преступлении; связанного с признанием виновным правового и морального осуждения преступления и лица, его совершившего; правовых последствий признания виновным, доказывания вины в судебном процессе и т. д.

Вина лица всегда выражается в совершении определенных общественно-опасных действий. Объективные признаки преступлений выступают поэтому в единстве с его субъективными признаками. Вопрос о том, виновно или невиновно лицо в совершении общественно-опасного деяния, решается путем установления в действиях лица определенного состава преступления. Установление субъективной стороны состава преступления есть завершающий момент в установлении в действиях лица состава преступления. Этим вместе с тем решается вопрос и о виновности лица.

Основой социалистической законности является положение, что для признания лица виновным требуется установить, что оно умышленно, а в ряде случаев неосторожно, совершило деяние, опасное для основ

советского новление с ческого за и возможі ступление. ва преступи ческим го

Проти в осущест все содер праве», ис в качестве требовани ны подсу. но-опасн ым нали наличия : требуется ступлении их наступи виде ло п предвиде

Нали ся устан как пред тивной с ном д ского гр ловной с

Для нием в е политич и всей По проф и при н все же л литичес поведен нет и в проф. У

Пр преступ ная о ветског Суд по, ского р тическа лица в лица с

Пр чат ос уголов ство с вносят

советского строя или социалистического правопорядка. Поэтому установление состава преступления в действиях обвиняемого для социалистического закона и есть положительное решение вопроса о виновности лица и возможности его уголовной ответственности за совершенное им преступление. Установление в действиях лица наличия определенного состава преступления и есть основание его ответственности перед социалистическим государством.

Против этого основного требования социалистической законности в осуществлении социалистического правосудия фактически направлено все содержание книги проф. Утевского «Вина в советском уголовном праве», изданной Всесоюзным институтом юридических наук в 1950 г. в качестве части курса советского уголовного права. Автор, вопреки требованию советского закона, не желает считать, что установление вины подсудимого решается установлением факта совершения общественно-опасного деяния подсудимым умышленно или неосторожно и тем самым наличия в его действиях состава преступления. «Для признания наличия у подсудимого вины как основания уголовной ответственности требуется нечто большее, чем установление при умышленных преступлениях, что лицо предвидело результаты своих действий и желало их наступления, а при неосторожных преступлениях, что лицо не предвидело последствий своих действий, хотя и должно было и могло их предвидеть» («Вина в советском уголовном праве», стр. 12).

Наличие состава преступления, завершающим моментом чего является установление его субъективной стороны, автор рассматривает лишь как предпосылку для решения вопроса о виновности: «Наличие субъективной стороны состава преступления является в каждом конкретном деле предпосылкой для постановки важнейшего вопроса советского правосудия, а именно о наличии вины как общего основания уголовной ответственности» (Там же, стр. 24).

Для автора установление виновности лица связано не с установлением в его действиях состава преступления, а с отрицательной морально-политической оценкой судом поведения подсудимого, преступления и всей совокупности объективных и субъективных обстоятельств дела. По проф. Утевскому, советский суд якобы может по своему усмотрению и при наличии в действиях лица определенного состава преступления все же не признать лицо виновным, не дать отрицательной морально-политической оценки его поведения: дана эта отрицательная оценка судом поведения лица, значит, есть и вина; нет такой оценки суда, — значит, нет и вины. Это положение проходит красной нитью через всю работу проф. Утевского.

Проф. Утевский не хочет считаться с тем, что в признании состава преступления в действиях подсудимого выражается государственная оценка его действий, оценка, в которой выражена воля всего советского народа. Эта оценка советского закона обязательна для суда. Суд подчинен в своей деятельности закону. Он осуществляет волю советского народа. Никакая другая противоречащая закону морально-политическая оценка не может устранить обязательного признания вины лица в совершении преступления, если судом установлен в действиях лица состав преступления.

Приведенные выше положения работы проф. Утевского противоречат основным материалистическим предпосылкам всей советской теории уголовного права и процесса. Эти положения отрицают за виной качество строго определенного факта объективной действительности. Они вносят полную неопределенность в установлении виновности по любому

уголовному делу. Они на место твердых и ясных требований социалистического уголовного законодательства, необходимых для установления виновности лица, ставят голое судебское усмотрение. Эти положения проф. Утевского идут вразрез с основными политическими задачами по укреплению социалистической законности в работе суда в период постепенного перехода от социализма к коммунизму. Они противоречат тем политическим задачам по укреплению социалистического государства, которые вновь были подчеркнуты в гениальном труде товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

III. Оценочная теория вины проф. Б. С. Утевского представляет собой систему политически ошибочных взглядов в области теории советского уголовного права. Распространение этих взглядов может причинить существенный ущерб юридическому образованию в нашей стране и делу социалистического правосудия. Разоблачение перед советской юридической общественностью политической вредности и антимарксистского существа этой теории диктуется поэтому государственными интересами.

Ленин учит, что «...нельзя вполне уяснить себе никакой ошибки, в том числе и политической, если не доискаться теоретических корней ошибки у того, кто ее делает, исходя из определенных, сознательно принимаемых им, положений» (Соч., т. 32, стр. 69).

Теоретические корни ошибочных положений проф. Утевского заключаются в его отходе от основных материалистических положений в вопросе о понимании вины, в идеалистическом извращении понятия вины. Идеалистическая суть так называемой оценочной теории вины, которую настойчиво пытается проф. Утевский перенести в советскую теорию уголовного права, является источником всех его политически ошибочных положений. Поэтому для того, чтобы оценить по достоинству вредный для дела социалистического правосудия характер «оценочной» теории вины, пропагандируемой проф. Утевским, необходимо обратиться к ее первоисточнику — неокантианским «оценочным» теориям вины, выдвинутым буржуазными криминалистами в период империализма для оправдания ломки буржуазной законности.

Ленин еще в 1910 г. указывал, что в период империализма эпоха величайших революционных битв начинается «...растерянными потугами буржуазии избавиться от ею же созданной и для нее ставшей невыносимой законности...» (Соч., т. 16, стр. 284).

Насилие и реакция по всей линии являются характерными чертами империализма. Одной из форм идеологического оправдания ломки буржуазной законности, оправдания произвола и издевательства буржуазного суда над трудящимися были реакционные неокантианские оценочные теории вины. Их основное содержание заключалось в том, что они отрицали за виной качество объективно существующего факта и сущность вины видели в «упреке» суд а в отношении поведения обвиняемого, в отрицательной оценке с у д о м поведения обвиняемого.

Установление вины, с точки зрения неокантианцев, не есть установление строго определенных фактов объективного мира, а есть лишь отрицательная оценка судом всего поведения лица, признание упречности его поведения.

Идеалистическая философия утверждает, что «...реально существует лишь наше сознание, что материальный мир, бытие, природа существует лишь в нашем сознании, в наших ощущениях, представлениях, понятиях...» (Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 542). В этом суть всякой идеалистической философии. Идеализм всегда подменял существую-

щие вне со-
тивными од-
гичную под-
ловного пр-
стической
сознания с
деленных
тельным о-
ные неокан-
вообще, ч-
является
вынесенн-
дебного р-
вых интер-

Оце
остатк
ловного
устанс
вопрос
буржуаз
лу. Оцен
ступала
поведени
виной о
ков, хар
вового
которые
за ви
ления
вильф
субъект

Ха
тив
ми в
рожнос
Рассмо
поняти
вались
учтень
обвиня

Г.
вины
вовых
стесн
любос
Вин
бур
волчи
что х
цион
прав
испо
дебн
люди

щие вне сознания познающего лица явления объективного мира субъективными ощущениями, субъективным сознанием, понятием и т. д. Аналогичную подмену совершает идеалистическая философия и в теории уголовного права при рассмотрении проблемы виновности. Софизм идеалистической философии здесь заключается в том, что существующая вне сознания судьи индивидуальная вина лица, выразившаяся в строго определенных фактах, имевших место во внешнем мире, заменяется отрицательным оценочным суждением судьи о всем поведении лица. Реакционные неокантианские теории в области уголовного права отрицали вообще, что вина принадлежит к миру реальной действительности. Она является для них оценочным суждением судьи о всем поведении лица, вынесенным судом на основе полученных им впечатлений в процессе судебного рассмотрения дела, складывающимся под влиянием его классовых интересов, политических воззрений, предвзятых идей.

Оценочная теория вины означала ликвидацию остатков буржуазной законности в области уголовного права, ликвидацию всякого значения установления состава преступления для решения вопроса о виновности. Оценочная теория вины освобождает буржуазный суд от необходимости искать материальную истину по делу. Оценочная теория вины в буржуазной теории уголовного права выступала в различных формулировках: то виной объявлялась упречность поведения, то виной признавалась отрицательная оценка поведения, то виной объявлялась совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих деяние и его совершителя, заслуживающих правового неодобрения со стороны суда, и т. д. При этом, несмотря на некоторые нюансы этих формулировок, суть их оставалась одна и та же: за виной отрицалось качество определенного явления внешнего мира, которое должно быть правильно отражено в сознании суда, вина порождалась субъективной оценкой судом всего поведения лица.

Характерной для всех оценочных теорий была и их борьба против признания умысла и неосторожности формами виновности. Выраженные в действиях лица умысел и неосторожность представляют собой определенные явления внешнего мира. Рассмотрение их как форм виновности было несовместимо с оценочным понятием вины. В связи с этим и умысел и неосторожность рассматривались лишь как обстоятельства, которые наряду с другими могут быть учтены судом для вынесения своего оценочного суждения о поведении обвиняемого.

Глубоко реакционный политический смысл этих оценочных теорий вины заключается в том, что они при внешнем сохранении старых правовых понятий фактически освобождали буржуазный суд от ставших стеснительными для него требований буржуазного закона и объявляли любое усмотрение буржуазного суда решением вопроса о виновности. Виновным становился всякий, кто был опасен для буржуазии. Оценочные теории вины обосновывали проведение волчьей морали в деятельности буржуазного суда. «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать», — вот подлинный смысл этих теорий. Эти реакционные теории вины явились продуктом гниения и распада буржуазной правовой идеологии эпохи империализма. В настоящее время их широко использует фашизирующаяся империалистическая буржуазия США в судебной расправе с борцами за мир и со всеми прогрессивно мыслящими людьми.

IV. Первейшей обязанностью советских юристов, — научных работников является разоблачение этих реакционных идей. Малейшее проникновение в какой бы то ни было форме этих враждебных нам реакционных идей в нашу советскую юридическую литературу должно встретить самый решительный отпор советских юристов. Последовательная и неуклонная защита линии материализма против всяческих идеалистических извращений понятия вины, последовательная борьба со всякими теориями, подрывающими социалистическую законность в работе суда и мешающими укреплению социалистического государства, являются долгом советских ученых.

В этом прежде всего заключается принцип большевистской партийности в советской юридической науке.

Оценочное понимание вины является теоретической базой всей работы проф. Утевского «Вина в советском уголовном праве» (стр. 58).

Автор упорно, не считаясь ни с советским уголовным законодательством, ни с задачами социалистического правосудия, стремится внести в советскую теорию уголовного права свое оценочное понятие вины: «Но советское уголовное право не ограничивается требованием умысла или неосторожности для признания подсудимого виновным. Вина по советскому уголовному праву предполагает морально-политическую оценку всех объективных и субъективных обстоятельств, характеризующих деяние и деятеля» (там же, стр. 59).

Мы уже приводили выше ряд других формулировок автора, где он сводит вину к отрицательной морально-политической оценке. На стр. 103 автор дает итоговое понятие вины: «Это совокупность обстоятельств, заслуживающих, по убеждению суда, отрицательной общественной (морально-политической) оценки от имени социалистического государства и требующих уголовной ответственности» (там же, стр. 108). Решающей в таком понимании вины является отрицательная оценка судом по своему усмотрению (независимо от того, что в действиях лица уже установлен определенный состав преступления) достаточно неопределенной совокупности объективных и субъективных обстоятельств. Субъективное усмотрение судьи поставлено здесь открыто на место социалистического закона. Разрушительный характер этого оценочного понимания вины для социалистической законности в работе органов социалистического правосудия не подлежит никакому сомнению.

Решение вопроса о виновности, данное в «оценочной» теории проф. Утевского, в методологическом отношении решительно ничем не отличается от решения этого вопроса в реакционных оценочных теориях вины, выдвинутых неокантианцами. Умысел и неосторожность в действиях лица при совершении преступления для проф. Утевского не решают еще вопроса о вине: умысел и неосторожность являются лишь субъективными обстоятельствами, которые наряду со многими иными субъективными и объективными обстоятельствами учитываются судом для вынесения своего морально-политического осуждения обвиняемому. Эта отрицательная оценка и означает признание виновным, по утверждению проф. Утевского. За виной таким путем отрицается качество строго определенного факта, который должен установить суд для вынесения своего обвинительного приговора. Суть вины сводится к морально-политическому осуждению всего поведения лица в целом. Таким образом решение вопроса о виновности не означает правильного отражения в приговоре определенного объективно существующего факта — совершения

данным ли перестает б
жен устан
ния вины, —
заменяется
обстоятель
уголовной
стояние

Не сл
ных в пр
решения и
теорий в
димая со
дачей ус
ства — со
ступления
оно совер
социалист
в опреде
внутренн
основе ви
ного сле.
делу сог
его марк
дения с
отобраз
факта —
преступ.
подсуди
рией ви
предпо
не, как
шем вн
коится
опреде
знания
с оцен
теля (

С
ла, а
престу
циали
П
госу
ствий.
в свое
то, чт
ного д
всегд
оценк
ловнс
ветск
ном
инди

данном лицом преступления умышленно или по неосторожности. Вина перестает быть основной частью той материальной истины, которую должен установить суд в своем приговоре. Тем самым проблема установления вины,—как проблема установления материальной истины по делу,—заменяется вопросом о том, является ли личность обвиняемого по всем обстоятельствам дела опасной, по мнению суда, и подлежащей поэтому уголовной ответственности. Вина заменяется «опасным состоянием» личности.

Не следует смешивать деятельность суда по оценке представленных в процессе судебного следствия доказательств по делу для решения вопроса об установлении виновности подсудимого с оценочной теорией вины. Оценка представленных по делу доказательств, производимая советским судом по его внутреннему убеждению, имеет своей задачей установить строго определенные фактические обстоятельства — совершение данным лицом общественно-опасного деяния, преступления. Признать лицо виновным — это значит признать, что именно оно совершило данное деяние, опасное для основ советского строя или социалистического правопорядка, и совершило его умышленно или в определенных случаях по неосторожности. Процесс формирования внутреннего убеждения суда о виновности подсудимого происходит на основе восприятия и оценки судом представленных в процессе судебного следствия доказательств. Правильно оценить все доказательства по делу советскому судье помогает его социалистическое правосознание, его марксистско-ленинское мировоззрение. Процесс формирования убеждения судьи в виновности подсудимого есть процесс правильного отображения в сознании суда определенного объективно существующего факта — совершения данным лицом умышленно или по неосторожности преступления. Формирование убеждения советского суда о виновности подсудимого не имеет ничего общего с идеалистической оценочной теорией вины. Оценка доказательств по делу советским судом имеет своей предпосылкой материалистическое представление о вине, как об определенном объективно существующем факте, существующем вне зависимости от сознания судьи. Оценочное понятие вины покоится на идеалистическом понимании вины, на отрицании вины как определенного объективно существующего факта, существующего вне сознания судьи. Проф. Утевский смешивает оценку доказательств по делу с оценочным пониманием вины, а тем самым запутывает и себя и читателя (там же, стр. 88—92).

С признанием лица виновным, разумеется, связана всегда не похвала, а осуждение, отрицательная оценка совершенного им деяния — как преступления, как деяния, опасного для основ советского строя или социалистического правопорядка.

Признание наличия в действиях лица состава преступления есть государственная оценка, оценка советским законом этих действий. Эту оценку проводит советский судья как орган советской власти в своей практической работе, решая вопрос о виновности лица. Однако то, что вина предполагает оценку социалистическим законом совершенного деяния как преступного, то, что с признанием наличия вины связано всегда осуждение виновного, вовсе не означает, что вина и есть лишь оценка, как твердят оценочные теории вины в буржуазной теории уголовного права и как за ними некритически повторяют это некоторые советские криминалисты, изображающие себя «новаторами» в теории советского уголовного права. Нельзя сводить вину к оценочному суждению судьи. Глубоко ошибочной является подмена индивидуальной вины преступника, существующей и до того, как было

вынесено еще какое-либо суждение советским судом по делу, существующей объективно, вне сознания судьи, отрицательным суждением суда об общественно-опасном поведении преступника, т. е. сведение вины к самому оценочному суждению судьи. Поступать так — значит скатываться на позиции идеалистического понимания вины, изобретенного реакционной неокантианской философией. Без четкого и ясного понимания того, где проходит различие между материалистическим и идеалистическим пониманием вины, не может вестись плодотворная теоретическая разработка проблемы вины в советской теории уголовного права.

Проф. Утевский упорно не желает осознать, что в вопросе о понимании вины он скатился на идеалистические позиции. Доказательством тому служит проводимое им различие между кантианскими оценочными теориями вины и его собственной оценочной теорией вины: «Советская теория уголовного права понимает оценку обвиняемого и его действий, даваемую советским судом, как оценку партийную, т. е. оценку с точки зрения интересов социалистического государства трудящихся. Это обстоятельство и является решающим для проведения самого резкого принципиально-политического различия между неокантианскими оценочными теориями и оценкой советским судом при решении вопросов вины» (там же, стр. 88). Разумеется, бесспорной истиной является утверждение, что советский суд в своей деятельности должен руководствоваться интересами трудящихся, интересами социалистического государства. Никто не обвинит проф. Утевского, что он пропагандирует, что советский суд в своей деятельности должен руководствоваться какими-либо другими интересами. Суть вопроса не в этом. Суть вопроса в том, считать ли вину объективно существующим вне сознания судьи определенным фактом, который должен быть установлен судом в процессе судебного рассмотрения дела, или рассматривать вину как чисто оценочную категорию, порицание, упрек, отрицательную оценку судом неопределенного числа объективных и субъективных обстоятельств. Первая точка зрения есть позиция материализма, на которой стоят наше социалистическое уголовное законодательство и вся наша судебная практика. Вторая точка зрения есть позиция идеализма в понимании вины, на ней стоят все неокантианцы, ее, не ведая, что творит, пропагандирует в своей работе проф. Утевский.

Рассмотрение вины как лишь оценочной категории привело проф. Утевского к обоснованию полного судебного усмотрения в решении вопроса о виновности лица, к умалению роли и значения точных составов преступлений. Ни к чему другому и не могла привести «оценочная» теория вины. В политическом отношении «оценочная» теория вины проф. Утевского, ставящая усмотрение суда выше прямых требований социалистического закона, означает проповедь нигилистического отношения к социалистическому закону. Все это резко противоречит современным задачам всей нашей судебной политики по укреплению социалистической законности в работе суда, по укреплению тем самым и социалистического государства.

Установление в действиях подсудимого состава преступления согласно «оценочной» теории вины проф. Утевского не есть еще решение вопроса о его виновности. Следовательно, суд может не признать лицо виновным при наличии в его действиях состава преступления. Это значит, что суд может не считаться с советским законом. Разумеется, освободить от наказания, но не оправдать виновного, при установлении в его действиях состава преступления суд может в силу п. 2 ст. 326 УПК или

по амнистии в ст. 8 УК судимого 1

Признания социалистическим в пределах: чительных дела кара может в с ному ус ного от 1 дела в су

В ка с предель события 1 ния, недо

Влия права на как отри существа оценочных ность ста ночные п да. Так, тивной

в умысле для соци терое з ческой отсутс ловно

Так става пр ского от но-опас последс стороны тельной ского о ва прес умысла усмотре мораль

По прест тельно вины. I ношени ческого листиче д а р с тем са ческое ваемое Если 3

по амнистии или по давности или на основаниях, перечисленных в ст. 8 УК. Но применение судом ст. 8 УК предполагает признание подсудимого виновным.

Признав лицо виновным, советский суд, руководствуясь своим социалистическим правосознанием, определяет виновному наказание в пределах карательной санкции закона. Советский суд может в исключительных случаях снизить виновному наказание ниже низшего предела карательной санкции закона в порядке ст. 51 УК. Советский суд может в определенных случаях, в силу ст. 53 УК, применить к виновному условное осуждение. Советский суд может освободить виновного от наказания, если, по мнению суда, лицо к моменту рассмотрения дела в суде не может быть признано общественно-опасным (ст. 8 УК).

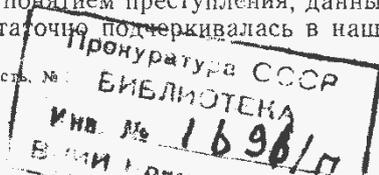
В каких случаях лицо признается невиновным, об этом говорит с предельной отчетливостью закон в ст. 326 УПК: неустановление самого события преступления, отсутствие в действиях лица состава преступления, недостаточность улик для обвинения подсудимого.

Влияние неокантианских идей на теорию советского уголовного права нашло свое отражение не только в попытке изобразить вину лишь как отрицательную оценку судом поведения лица, но и в извращении существа умысла и неосторожности. Безмерное увлечение внесением оценочных моментов в вину привело к тому, что и умысел и неосторожность стали превращать из объективных фактов действительности в оценочные понятия, полностью зависящие от субъективного усмотрения суда. Так, например, проф. Утевский дает следующее определение субъективной стороны состава преступления: «Это такое выражающееся в умысле или неосторожности психическое отношение лица к опасности для социалистического государства своих действий и их последствий, которое заслуживает отрицательной морально-политической оценки со стороны советского суда, при отсутствии которой невозможно наступление уголовной ответственности» (там же, стр. 310).

Таким образом, для автора установление субъективной стороны состава преступления не решается установлением определенного психического отношения лица в форме умысла или неосторожности к общественно-опасным для советского строя или социалистического правопорядка последствиям своих действий. Для признания наличия субъективной стороны состава преступления автор требует еще дополнительно отрицательной морально-политической оценки советским судом этого психического отношения. Это значит, что вопрос о субъективной стороне состава преступления должен решаться не в зависимости от установления умысла или неосторожности, выраженных в преступном деянии, а от усмотрения суда, от того, заслуживают они или нет, с его точки зрения, морально-политической отрицательной оценки.

Понимание вины как психического отношения к совершенному преступному деянию в форме умысла и неосторожности неосновательно именуется проф. Утевским формально-психологическим понятием вины. Психическое отношение лица к преступному деянию означает отношение к деянию, которое расценивается законом социалистического государства как опасное для основ советского строя или социалистического правопорядка. Поэтому отрицательная оценка государством совершенного лицом деяния как преступления включается тем самым в понятие умысла или неосторожности. Классовое политическое содержание умысла и неосторожности в советском праве раскрывается материальным понятием преступления, данным в ст. 6 УК РСФСР. Если эта связь недостаточно подчеркивалась в наших учебниках, то не-

2 Социалистическая законность. № 1

обходимо это исправить и со всей резкостью и определенностью специально подчеркнуть. Однако это не может служить основанием для включения в понятие умысла и неосторожности по советскому праву еще дополнительной морально-политической оценки со стороны суда, которая лишь потому и включается, что она может и не совпадать с государственной оценкой, с оценкой закона. Включить такой «оценочный момент» означает поставить и здесь усмотрение судьи выше требований социалистического закона. Поэтому такая борьба с формализмом означает в действительности борьбу не с формализмом, а борьбу с социалистической законностью, ибо она означает, что точные и ясные требования социалистического закона становятся необязательными для суда. Здесь следует помнить указания товарища Сталина по поводу легкомысленного обвинения учениками Марра своих противников в формализме: «Я думаю, что «формализм» выдуман авторами «нового учения» для облегчения борьбы со своими противниками в языкознании». Обвинение в формализме советских криминалистов нужно проф. Утевскому для того, чтобы прикрыть идеалистическое существо своей оценочной теории вины, ведущей к разрушению социалистической законности, и облегчить борьбу со своими противниками.

* * *

Объективно позиция проф. Утевского означает проповедь законности «калужской» и законности «казанской».

Укрепление социалистического государства. Еще при принятии Конституции СССР товарищ Сталин на VIII Чрезвычайном съезде Советов указал: «...Стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было». Принцип стабильности закона требует обязательного для суда единообразного понимания и неуклонного применения закона. Оценочная теория вины противоречит сталинскому требованию стабильности закона. Вся судебная работа органов социалистического правосудия, если бы принять всерьез оценочную теорию проф. Утевского, лишилась бы твердых основ в социалистической законности. Это могло бы привести к дезорганизации и существенному ослаблению всего судебного аппарата власти социалистического государства. Оценочная теория вины проф. Утевского стоит в прямом противоречии с задачей укрепления суда и прокуратуры социалистического государства, с задачами укрепления социалистического государства. Она противоречит основным положениям сталинского учения о социалистическом государстве.

V. Проф. Утевский пытается свои порочные взгляды на вину приписать практике социалистического правосудия. Попытка Утевского обогатить судебную практику Верховного суда СССР в духе оценочного понимания вины лишена всякого основания. Так, он приводит выдержки из определений коллегий Верховного суда СССР: «Вина Мурадяна заключалась в том, что она отпускала некоторым лицам по повышенной цене хлеб без карточек»; «Хабарин признан виновным в том, что во время обоюдной драки убил г-на Садовникова». Утевский торжествующе отмечает, что в этих определениях не говорится, что Мурадян умышленно отпускала хлеб без карточек, что Хабарин умышленно убил Садовникова. В соответствующих определениях не содержится слово «умышленно» только потому, что это очевидно и само собой разумеется по всем обстоятельствам дела. Утевский же умудрился в этом усмотреть

«особый смысл с умыслом»

Пытаясь доказать вину виновного судьи, осужденного за ржи. Судебная практика Чернова по делу не учитывалась при решении дела Лукьянова в коллегии товарища Сталина к этому не нашлось обстоятельств, предусмотренных в Уголовном кодексе СССР, поэтому так и не было вынесено приговор (предварительная оценка при коллегии по этому вопросу стр. 71).

Таким образом к своим обязанностям вины в деле

Разумеется от основания состава и личности,

Пороки в работе Верховного Института судебной

Хотя «вина» и Г. Л. Считателей не. Подлежит. Понимание ответственности является социалистическим может быть Установлено

«особый смысл», а именно, что суд якобы связывал установление вины не с умышленным совершением соответствующих действий, а с их отрицательной морально-политической оценкой (там же, стр. 69).

Пытается проф. Утевский найти опору для своей порочной концепции вины в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР по делу Чернова. Заведующий складом Чернов был осужден за халатность, выразившуюся в допущении недостачи 4633 кг ржи. Судебная коллегия прекратила уголовное преследование против Чернова по следующим основаниям: «Разрешая вопрос о виновности, суд не учел предэвакуационной обстановки, во время которой производилась приемка зерна. Эта обстановка обусловила то, что экспедитор Лукьянова внезапно эвакуировалась, не успев отчитаться перед Черновым в количестве принятой ею ржи, а у Чернова было ослаблено внимание к этой операции». Очевидно из этого определения, что Коллегия не нашла небрежности в действиях Чернова, признав, что он в данной обстановке не предвидел и по обстоятельствам дела не должен был предвидеть наступления указанных последствий. Утевский, интерпретируя это определение, приписывает Судебной коллегии Верховного суда СССР пользование оценочным понятием вины: «Судебная коллегия считает таким образом, что для разрешения вопроса о виновности суд должен был учесть не только субъективное отношение Чернова к содеянному им, т. е. проявленную им небрежность, но и особую обстановку (предэвакуационную), в которой действовал Чернов, допустив небрежность при приеме зерна. Приняв во внимание эту обстановку, Судебная коллегия не нашла оснований для отрицательной морально-политической оценки поведения Чернова, т. е. не нашла в его действиях вины, и на этом основании дело о Чернове производством прекратила» (там же, стр. 71).

Таким образом, получается, что, установив халатное отношение лица к своим служебным обязанностям, поскольку была установлена небрежность в действиях лица, коллегия, по теории Утевского, не нашла вины в действиях Чернова.

Разумеется, все это, как небо от земли, далеко от действительности, от основанной на законе практики судебной работы. Уголовное преследование против Чернова прекращено за отсутствием в его деятельности состава преступления, так как отсутствовали необходимые признаки халатности, отсутствовала небрежность в его действиях.

Порочная концепция вины проф. Утевского нашла свое отражение и в работе Т. Л. Сергеевой «Вопросы виновности и вины в практике Верховного суда СССР по уголовным делам», изданной в 1950 году Институтом права Академии наук СССР, видимо, в целях обобщения судебной практики.

Хотя русский язык, а за ним и судебная практика, всегда слово «вина» и «виновность» употребляют в смысле тождественных понятий. Т. Л. Сергеева пытается путем схоластических ухищрений уверить читателей, что судебная практика вкладывает в них различное содержание. Под виной она понимает субъективную сторону состава преступления. Под виновностью она понимает то чуждое нашей судебной практике оценочное понятие о вине, как общем основании уголовной ответственности, которое выставляет проф. Утевский и которое могло бы являться лишь теоретическим оправданием для всевозможных нарушений социалистической законности. «Виновность является общим основанием уголовной ответственности. Только при наличии виновности человека он может быть подвергнут наказанию» (Сергеева, цитир. работа, стр. 14). Установления вины лица для этого еще недостаточно.

Произведенные Т. Сергеевой с этих позиций «обобщения» судебной практики Верховного суда СССР могут вызвать лишь справедливое недоумение у читателей. Вот один из примеров такого обобщения: «Верховный суд СССР обращает особое внимание советских судов на необходимость установления вины подсудимого, придавая этому обстоятельству решающее значение при установлении его виновности» (1) (цитир. работа Т. Сергеевой, стр. 31). Для установления виновности лица и для Т. Сергеевой, как и для Б. Утевского, еще недостаточно установления состава преступления: «Таким образом, для установления виновности и для определения ее степени суд не довольствуется установлением только состава преступления, но учитывает и соответствующим образом оценивает как поведение обвиняемого, так и другие фактические обстоятельства, непосредственно неохватываемые составом инкриминируемого обвиняемому преступления, так же как и те или иные свойства обвиняемого» (там же, стр. 43). Так же, как и Б. Утевский, Т. Сергеева смешивает вопрос об установлении виновности лица в совершении определенного преступления с теми обстоятельствами, которые оказывают влияние на степень ответственности лица. Т. Сергеева, как и Б. Утевский, при установлении субъективной стороны состава преступления не довольствуется установлением определенного психического отношения лица к общественно-опасному последствию, а требует, вопреки закону, еще дополнительной отрицательной оценки их судом, ставя тем самым судебное усмотрение выше прямых требований социалистического закона: «Советский суд устанавливает, какое именно отношение было у обвиняемого к совершенному им общественно-опасному деянию, подвергает это отношение соответствующей оценке и в зависимости от результата оценки признает наличие или отсутствие в данном конкретном случае вины обвиняемого» (там же, стр. 10). Сергеева на словах отмежевывается от кантаианских оценочных теорий вины, а на деле их пропагандирует, приписывая при этом свою порочную точку зрения, объективно означающую подрыв социалистической законности, практике Верховного суда СССР. Путая оценку доказательств по делу с оценочным пониманием вины, автор пишет: «Подвергая тщательному рассмотрению все фактические обстоятельства дела, суд оценивает их соответствующим образом, приходя в результате этого рассмотрения и оценки к убеждению, что как совершенное деяние, так и личность совершившего это деяние заслуживают с точки зрения интересов советского социалистического государства осуждения, порицания, советский суд выносит свое решение о виновности данного лица и о ее степени» (там же, стр. 103).

Это утверждение означает, что суд может не считаться с советским уголовным законом при решении вопроса о виновности, что не установление в действиях лица состава преступления, а усмотрение суда, что лицо заслуживает порицания, решает вопрос о виновности обвиняемого. Эти перемены «оценочной» теории вины в действительности чужды советскому уголовному законодательству, чужды социалистическому правосудию. Если бы ими руководствовался советский суд, это могло бы привести лишь к дискредитации социалистического правосудия.

Свои схоластические положения о различии «вины» и «виновности» Т. Сергеева не может сама последовательно провести в своей работе. Иногда она вспоминает, что установление в действиях лица состава преступления обязывает суд осудить это лицо, назначить ему соответствующее наказание, но забывает, что это находится в прямом противоречии с ее понятием «виновности».

Пр
показат
ности в
ховный
листиче
соста
которы
о том,
вильно
за соб
борьбе
все во
ступле
вины
«винов
объект
и сост
чего, в
ного с
VI
кознаг
юруди
труда
наши
науки
социа.
ласти
теорет
нов со
ности
нашей
нашей
С
им по
наше
листи
листи
ность
листи
социа
ставл
стиче
«лев
ных
сах,
ние
усло
ного
этой
преп
скуп
смож
труд

При обобщении практики работы Верховного суда СССР следует показать ту огромную работу по укреплению социалистической законности в деятельности наших судебных органов, которую проводит Верховный суд СССР. Единственным основанием ответственности по социалистическому уголовному праву является установление в действиях лица состава преступления. Тот большой практический материал, который превратно использован в работе Сергеевой, свидетельствует о том, какое значение практика Верховного суда СССР придает правильному установлению в действиях лица состава преступления, борьбе за соблюдение социалистической законности в работе судебных органов, борьбе за меткость нашей репрессии. Т. Сергеева постаралась сделать все возможное, чтобы растворить проблему установления состава преступления в действиях лица,— и тем самым установления действительной вины лица в совершении преступления,— в неопределенном понятии «виновности», как некой отрицательно оцениваемой судом совокупности объективных и субъективных признаков деяния, включавшей в себе и состав преступления и многое другое. От такого смешения понятий ничего, кроме извращения действительной картины работы высшего судебного органа нашей страны, не получилось, да и не могло получиться.

VI. Гениальный труд товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» имеет руководящее значение для развития всей советской юридической науки. Основной вывод, который должны сделать из этого труда советские научные работники-юристы, заключается в том, что все наши усилия в разработке основных проблем советской юридической науки должны быть направлены на содействие укреплению силы и мощи социалистического государства. Обязанностью каждого работника в области теории советского уголовного права является содействовать своей теоретической работой повышению качества практической работы органов советского суда и прокуратуры, укреплению социалистической законности в работе судебных и прокурорских органов, повышению меткости нашей репрессии. Этим критерием должна проверяться правильность нашей теоретической работы.

Оценочная теория вины, пропагандируемая проф. Утевским, по своим политическим устремлениям направлена против основных задач всей нашей судебной политики. Она противоречит задачам укрепления социалистической законности в работе суда. Она означает проповедь нигилистического отношения к советскому закону. Она подрывает стабильность советского закона. Она противоречит политике укрепления социалистического государства. Она противоречит сталинскому учению о социалистическом государстве. В методологическом отношении она представляет собою идеалистическое извращение понятия вины в социалистическом уголовном праве. Она представляет собой замаскированное «левой» фразой влияние на нашу теорию самых реакционных буржуазных концепций вины. Здесь дело идет не о каких-либо частных вопросах, а об основном вопросе социалистического правосудия. Разоблачение этой лженоваторской оценочной теории вины является необходимым условием возможности дальнейшего развития советской теории уголовного права. Государственные интересы требуют искоренения влияния этой антимарксистской и политически вредной концепции вины как на преподавание советской теории уголовного права, так и на практическую судебную работу. Без этого советская теория уголовного права не сможет выполнить тех задач, которые вытекают для нее из гениального труда товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

ПРАКТИКА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПО СЛУЖБЕ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

А. Егоров

Понятие преступления по службе, применяемое советским законодательством, еще недостаточно разработано в науке уголовного права. В практике борьбы с преступлениями по службе, за укрепление сознательной дисциплины на железнодорожном транспорте не всегда учитывались изменившиеся условия, возросшая роль хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы, иногда неправильно применялся закон, нарушались общие начала уголовной политики, нарушался партийный принцип бережного отношения к кадрам.

Наряду с этим некоторые теоретические работы по уголовному праву и процессу не только не содействовали устранению этих недостатков в практике, а, наоборот, способствовали усугублению ошибок в работе органов суда и прокуратуры.

Нарушение дисциплины является связующим звеном различных составов преступлений, образующих категорию преступлений по службе на железнодорожном транспорте. Значение дисциплины на железнодорожном транспорте огромно. Дисциплина на советском железнодорожном транспорте состоит в строгом соблюдении всеми работниками порядка и правил, установленных законами, постановлениями и распоряжениями Правительства СССР, приказами и инструкциями, в беспрекословном, точном и своевременном выполнении приказов и распоряжений своих начальников и преследует цель укрепить в каждом работнике железнодорожного транспорта сознательное отношение к труду. Так определяет существо и смысл дисциплины Устав о дисциплине работников железнодорожного транспорта СССР.

Хотя нарушение дисциплины и входит в объективную сторону всякого состава преступления по службе, но дисциплина может и не составлять сама по себе непосредственного объекта преступления по службе. Дисциплина является объектом лишь всякого дисциплинарного проступка. Нарушение дисциплины само по себе может образовать состав преступления лишь в случаях, прямо предусмотренных советским законодательством.

В теоретических работах по уголовному праву и судебной и прокурорской практике встречаются неправильные определения нарушения дисциплины как преступления, что чревато опасными последствиями. Это особенно относится к определению состава преступления, предусмотренного ст. 59—3 «в» УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик.

Преступление, предусмотренное ст. 59—3 «в» УК РСФСР, входит в положение о преступлениях государственных. От правильности определения состава преступления, предусмотренного статьей 59—3 «в» УК РСФСР, во многом зависит направление судебной и прокурорской практики на транспорте, так как ст. 59—3 «в» УК является специальной и имеет особое значение в борьбе с преступлениями, подрывающими работу транспорта.

Не
став ст
«в» УК
ным, а
ния, пр
дывают
и безо
ного ст
трансп
считаю
опреде
диспоз
наруши
ния по
состав
на тра
УК, пр
престу
зывает
Э
нарно
объек
Е
ектив
УК. Г
самое
порте
насту
ст. 59
Т
ступл
маль
фа п
ствий
имел
извре
судеб
ко в
деле
праг
ния,
став
туда
нен
ног
или
ные
и с
езд
мо
сле.
В с
тел

Некоторые из научных и практических работников, анализируя состав ст. 17—3 положения о государственных преступлениях (ст. 59—3 «в» УК РСФСР), относят это преступление к так называемым формальным, а не к материальным преступлениям. Говоря о составе преступления, предусмотренного ст. 75—1 и ст. 59—3 «б» УК РСФСР, они указывают, что объектом этих преступлений является правильность работы и безопасность транспорта. Объектом же преступления, предусмотренного ст. 59—3 «в», по их мнению, правильность работы и безопасность транспорта не является. Объектом преступления в данном случае они считают только порядок несения железнодорожной службы. С таким определением объекта преступления нельзя согласиться. Как видно из диспозиции статьи 59—3 «в» УК РСФСР, под ее действие подпадают нарушения порядка несения службы лишь в случаях, когда эти нарушения повлекли или могли повлечь крушения, аварии, простои подвижного состава и иные нарушения правильной работы и безопасности движения на транспорте. Следовательно, в случаях, предусмотренных ст. 59—3 «в» УК, правильность работы и безопасность транспорта являются объектами преступления. Поэтому нельзя такие преступления относить к так называемым формальным преступлениям.

Эти научные и практические работники смешивают объект дисциплинарного проступка с объектом преступления по службе, тогда как эти объекты могут и не совпадать.

Еще более серьезную ошибку они допускают при определении объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 59—3 «в» УК. Рассматривая это преступление как формальное, они считают, что самое нарушение специальных действующих на железнодорожном транспорте правил, посягающее на порядок несения службы, независимо от наступивших или возможных последствий подпадает под действие ст. 59—3 «в» УК.

Такое неправильное определение объективной стороны состава преступления ориентирует на применение уголовного наказания за формальные нарушения, в частности, за нарушения того или иного параграфа правил технической эксплуатации, независимо от возможных последствий этих нарушений. Подобные извращения в судебной практике имели место в прошлом. В свое время указывалось на весь вред таких извращений, допускавшихся железнодорожной администрацией и судебными и прокурорскими органами.

Объективная сторона состава ст. 59—3 «в» УК заключается не только в нарушении дисциплины, но и в вызванных этим нарушением определенных последствиях (понимая под последствиями и создание угрозы правильности работы или безопасности транспорта). С нашей точки зрения, правильное определение объективной стороны рассматриваемого состава преступления дано в курсе уголовного права Всесоюзного института юридических наук.

Одной из ошибок в судебной и прокурорской практике при применении ст. 59—3 «в» УК, ст. III УК и некоторых других статей Уголовного кодекса является неправильное определение тяжести наступивших или возможных последствий нарушения служебных обязанностей. Подобные ошибки имели место, например, в судебной практике, когда прогул и самовольный уход с работы работников, связанных с движением поездов, суды квалифицировали по ст. 59—3 «в» УК, широко толкуя возможность наступления от прогулов и самовольного ухода с работы последствий в виде угрозы правильности и безопасности движения поездов. В судебной практике были случаи, когда неявка на работу без уважительных причин работника, связанного с движением поездов, квалифи-

цировалась по ст. 59—3 «в» УК, исходя из неправильного положения, что такая неявка сама по себе в условиях транспорта является обстоятельством, создающим угрозу правильности и безопасности движения поездов.

По приговору линейного суда Томской ж. д. Голозубов был осужден по ст. 59—3 «в», ч. 1, УК РСФСР. Окружной суд Урало-Сибирского округа железных дорог оставил приговор в силе. Генеральный Прокурор СССР принес протест в Верховный суд СССР, в котором указал, что Голозубов осужден неправильно, и просил об отмене приговора линейного суда, определения окружного суда и о прекращении дела.

Генеральный Прокурор СССР в своем протесте указал, что приговор подлежит отмене по следующим основаниям: приказом Министра путей сообщения от 2 февраля 1947 г. за № 102-ц об обеспечении нормального режима работы и отдыха локомотивных бригад железнодорожного транспорта, улучшении их материально-бытовых условий и о подготовке работников локомотивных бригад не только категорически запрещен преждевременный вызов локомотивных бригад в поездки до истечения срока нормального отдыха, но и предложено каждый случай преждевременного вызова локомотивных бригад и длительного нахождения на работе в пути следования расследовать и виновных в этом лиц привлекать к строгой ответственности. Из материалов дела видно, что паровозный машинист Голозубов 29 марта 1950 г. в 17 час. был вызван в поездку путем грубого нарушения указанного приказа Министерства путей сообщения, так как накануне он вернулся из поездки в 23 ч. 30 м., в которой пробыл сверх установленного срока, и положенного ему отдыха не использовал. Никакой особой необходимости в преждевременном вызове в поездку машиниста Голозубова не было, тем более, что, как видно из приложенной к делу справки, он за март 1950 г. имел более нормы отработанных часов. При таком положении в действиях Голозубова нет нарушений трудовой дисциплины, тем более состава преступления, предусмотренного ст. 59—3 «в», ч. 1, УК РСФСР.

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила: протест Генерального Прокурора СССР удовлетворить; приговор линейного суда Томской ж. д. и определение окружного суда Урало-Сибирского округа в отношении Голозубова отменить и дело о нем в силу п. 5 ст. 4 УПК РСФСР дальнейшим производством в уголовном порядке прекратить («Судебная практика Верховного суда СССР, 1951 г., № 3).

Есть ряд постановлений Пленума Верховного суда СССР об отмене неправильных приговоров по ст. 59—3 «в» УК, когда нарушение дисциплины не повлекло и не могло повлечь за собой последствий, указанных в этой статье (см., например, журнал «Социалистическая законность», № 2, 1951 г., стр. 91).

Необходимо, чтобы ст. 59—3 «в» УК применялась за нарушения дисциплины лишь в случаях, когда эти нарушения повлекли или могли реально повлечь последствия, указанные в этой статье.

В практике судебных и прокурорских органов на железнодорожном транспорте по делам о преступлениях по службе иногда неправильно разрешались также вопросы, относящиеся и к субъективным свойствам состава преступления, к субъективным особенностям личности обвиняемого.

По приговору линейного суда Северной ж. д. Баталкина была осуждена по ст. III УК РСФСР. Она была признана виновной в том, что, будучи весовщиком товарного двора ст. Вологда, в нарушение инструкции для весовщика допустила погрузку и отправку с плодоовощной базы двух вагонов моркови навалом, тогда как морковь должна была

грузит
на ст.
в него,
говора
с про
ознак
ры ст.
лены,
рожна
ной о
го суд
Е
желез
лен, и
по не
ности
Г
субъ
прос
выва
го тр
При
и пр
долж
боти
иног
дете.
лов

но-о
ступ
и су

доп
тера
оби
про

в с
исх
лен

о п
в п
го
сту
ще
ви
лы

ша
см
но
от

грузиться только в таре, в результате чего по прибытии этих вагонов на ст. Кожва Печорской ж. д. было установлено, что морковь пришла в негодность. В кассационной жалобе Баталкина просила об отмене приговора, ссылаясь на то, что вагоны, груженные морковью, отправлены с проводниками грузоотправителя и что с инструкцией она не была ознакомлена. Как видно из материалов дела, работники товарной конторы ст. Вологда действительно с указанной инструкцией не были ознакомлены, и свежие овощи грузились в вагоны всегда навалом. Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР приговор в отношении Баталкиной отменила и дело о ней прекратила («Судебная практика Верховного суда СССР», 1949 г., № 6).

Наряду с этим были случаи неправильного привлечения работника железнодорожного транспорта, который хотя и был достаточно подготовлен, но ему вменялись в вину вредные последствия, которые наступили по независящим от него обстоятельствам и которые он не имел возможности устранить.

Предвидение или возможность (долженствование) предвидения субъектом последствий своих действий является одним из основных вопросов для установления вины. Предвидение во многих случаях основывается на специальной подготовленности работников железнодорожного транспорта и на знании правил, относящихся к роду их деятельности. При отсутствии такой подготовленности в этих случаях невозможно и предвидение. Ответственность в этих случаях за причиненный вред должен нести тот начальник, который допустил к работе неопытного работника, не ознакомил его с соответствующими правилами. Между тем иногда этот основной принцип нарушался. Приведенные примеры свидетельствуют об объективном вменении, глубоко чуждом советскому уголовному праву.

Советское уголовное право определяет преступление как общественно-опасное виновное наказуемое действие или бездействие. Состав преступления представляет собой диалектическое единство объективных и субъективных элементов.

Некоторые недостатки в судебной и прокурорской практике чаще допускаются по делам о преступлениях по службе некорыстного характера и относятся к определению уголовной наказуемости деяния, степени общественной опасности лица, совершившего это деяние, и к иным вопросам уголовного права.

Чтобы правильно решить вопрос об уголовной ответственности как в смысле материально-правовом, так и в процессуальном, недостаточно исходить только из формальных признаков состава какого-либо преступления по службе.

Прокурор и следователь в процессе следствия при решении вопроса о привлечении данного лица к уголовной ответственности по обвинению в преступлении по службе, суд при рассмотрении дела и вынесении приговора не ограничиваются лишь исследованием элементов состава преступления, но проверяют и оценивают личность обвиняемого, степень общественной опасности деяния и самого правонарушителя в данных условиях времени и места и ряд иных обстоятельств, выходящих за пределы состава преступления по службе.

Совокупность всех этих данных в ее диалектическом единстве решает вопрос об уголовной ответственности в материально-правовом смысле и является общим основанием уголовной ответственности.

Основания уголовной ответственности проф. Б. Утевский неправильно рассматривает под видом «вины, как общего основания уголовной ответственности», а Т. Сергеева, как «виновность».

Извращение понятия вины, допущенное проф. Утевским и Сергеевой, подверглось справедливой критике («Социалистическая законность», 1951 г., № 2, рецензия кандидата юридических наук М. Шнейдера, 1951 г., № 5, статья проф. Б. Маньковского).

Вместе с тем попытки Б. Утевского и Т. Сергеевой дать более широкое понятие вины, выйти за пределы состава преступления свидетельствуют о недостаточной теоретической разработке вопроса об общих основаниях уголовной ответственности по советскому уголовному праву. Даже в такой специальной работе, как «Проблема ответственности в уголовном праве» (1949 г.) проф. Б. С. Маньковского не анализируется понятие уголовной ответственности. Обоснование уголовной ответственности он по существу сводит только к вине.

В связи с этим нам представляется неточной формула, данная проф. Б. Маньковским, что «наличие общественно-опасного деяния и вины лица в совершении данного общественно-опасного деяния решает вопрос об уголовной ответственности правонарушителя». («Советская социалистическая законность и понятие вины в уголовном процессе». «Социалистическая законность», 1951 г., № 5, стр. 18.)

Особенности личности обвиняемого, обстановка и условия, в которых совершено деяние, и ряд иных обстоятельств, выходящих за пределы состава преступления, по утверждению т. Маньковского, учитываются только судом при индивидуализации наказания.

В действительности же личность обвиняемого, как и ряд иных обстоятельств, учитывает не только суд для индивидуализации наказания, но и прокурор, и следователь, и суд для решения вопроса об уголовной ответственности, что особенно важно в случаях нарушения обязанностей службы, когда трудно отграничить служебный проступок от преступления по службе.

Неправильно было бы рассматривать обвиняемого как абстрактного субъекта преступления, удовлетворяющего только формальным требованиям этого элемента состава преступления (физическое, вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, и т. д.). Субъект преступления — это живой человек со своими индивидуальными особенностями, член коллектива работников предприятия (учреждения), член советского общества.

В ходе великих экономических и политических преобразований, в нашем социалистическом государстве произошли коренные изменения и в сознании советских людей, в их отношении к труду, к социалистической собственности; советские люди в своей массе — сознательные строители коммунизма. Все это еще более обуславливает необходимость тщательно выяснять и учитывать личность нарушителя дисциплины, служебных обязанностей при решении вопроса об уголовной ответственности.

Особенности личности в сочетании с другими обстоятельствами нередко решают вопрос об уголовной ответственности за нарушение обязанностей службы.

Эти принципы ярко отражены в общих началах уголовной политики Советского государства, в ст. 8 УК РСФСР и соответствующих статьях УК и УПК союзных республик, отвергающих применение уголовного наказания, когда лицо, совершившее преступление, не является уже общественно-опасным. Особенности личности должны учитываться и когда возникает вопрос о применении примечания к ст. 6 УК РСФСР или о неприменении наказания в силу изменившейся социально-политической обстановки (ст. 8 УК РСФСР), хотя эти положения УК и указывают только на объективные основания неприменения наказания. Особенно

сти ли
ответс
между

Вс
ответс
состав
сти пр

Тс
в мире
кадры
вания
желез
анием
ыше
тает.

пуска
рован
шему
обяз
советс

М
ности
нию
и кре
поним

всю
(Б.
стр.

ств
СССР
и из
совет
1950

прин
«тео
овла
лсжи
ний

прос
мог

дис
обш
и з

стел
Нед
стел
сче
зак
про
исп

сти личности следует учитывать при решении вопроса об уголовной ответственности в случаях, когда совершенное деяние стоит на грани между служебным проступком и преступлением по службе.

Во всех этих случаях вопрос об уголовной или дисциплинарной ответственности решается, исходя не только из формальных признаков состава преступления, но и из конкретных обстоятельств дела, личности правонарушителя, условий, места и времени.

Товарищ Сталин учит, что «...из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры». Партия и Правительство проявляют много заботы для выращивания кадров на железнодорожном транспорте. Технический прогресс железнодорожного транспорта сопровождается непрерывным повышением квалификации работников железнодорожного транспорта. Чем выше квалификация работника, тем с большим знанием дела он работает. Однако из этого не следует делать вывод, — как это иногда допускается в теории и на практике, — о том, что чем более квалифицирован работник, чем с большим знанием дела он действует, тем больше ему наказанию он должен быть подвергнут за нарушение служебных обязанностей. Бережное отношение к кадрам — важнейшее требование советского общества.

Между тем проф. Утевский утверждает, что усиление ответственности за преступления по службе «стало возможным благодаря созданию новых кадров советских специалистов, выходцев из рабочего класса и крестьянства, овладевших и технологией, и большевизмом, хорошо понимающих все значение государственной службы и могущих нести всю ответственность за нарушение обязанностей по своей службе» (Б. Утевский, *Общее учение о должностных преступлениях*, 1948, стр. 291).

Проф. Утевский считает, что указания Энгельса о свободе и действовании со знанием дела не могут быть применены к гражданам СССР, не освободившимся от влияния капиталистического окружения... и избравшим решение, противоречащее их долгу и нарушающее законы советского общества (Б. Утевский, *Вина в советском уголовном праве*, 1950, стр. 38).

Подобные «теории» являются политически вредными, извращающими принципы марксизма-ленинизма в советском уголовном праве. Такие «теории» объективно направлены против наших новых растущих кадров, овладевающих большевизмом и техникой, и на ослабление борьбы с разлагившимися и отсталыми элементами, не освободившимися от влияния капиталистического окружения.

Решающее значение при отграничении преступления от служебного проступка имеет признак реальной общественной опасности деяния и самого правонарушителя.

При решении вопроса о привлечении виновного к уголовной или дисциплинарной ответственности учитывается: степень виновности и общественной опасности лица, совершившего эти действия; степень и характер общественной опасности самих совершенных действий; степень опасности последствий нарушения служебных обязанностей. Недопустимы произвол и нарушение принципа точных составов преступлений. Недопустимо искусственно расширять круг преступлений за счет дисциплинарных проступков. Но также недопустимо противозаконное отнесение преступлений по службе к числу дисциплинарных проступков. На это не раз указывали Партия и Правительство, требуя исправления допущенных ошибок.

Борьба прокурорских и судебных органов с преступлениями по службе должна быть усилена. В частности, нарушения обязанностей службы, связанные с обманом государства (например, приписки в государственной отчетности по выполнению предприятием плана работ), характеризуют особую социальную опасность правонарушителя, хотя бы эти действия и не вызывались корыстными побуждениями.

Неправильно было бы механически переносить все принципы борьбы с преступлениями по службе некорыстного характера, служебными упушениями также на борьбу с корыстными преступлениями.

Нельзя согласиться с проф. Герцензоном, когда он, анализируя ст. 8 УК РСФСР, говорит, что нецелесообразно, например, применение наказания, если лицо, совершившее в свое время кражу личного имущества, к моменту осуждения проявляет себя хорошим работником на производстве, в колхозе и т. д. (Проф. Герцензон, «Уголовное право», часть общая, 1948 г., стр. 264.) Политически неправильно решать вопрос об уголовной ответственности лица за совершенную им кражу личной собственности граждан, за хищение социалистической собственности в зависимости от качества его работы на производстве. Это в корне противоречит задачам судебных и прокурорских органов по применению соответствующих указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г., направленных на искоренение хищений социалистической собственности, на усиление охраны личной собственности граждан. Должностные корыстные преступления, взяточничество также представляют собой один из самых опасных видов преступлений по службе.

Прокурор и следователь, решая вопрос об основаниях уголовной ответственности в материально-правовом смысле, вместе с тем должны решать вопрос и о процессуальной обоснованности возбуждения дела, возбуждения уголовного преследования, направления дела в суд, если деяние подпадает под действие ст. 8 УК РСФСР, под примечание к ст. 6 УК РСФСР, под примечание 1 к ст. 112 УК РСФСР, если деяние может быть рассмотрено не как преступление по службе, а как служебный проступок. Правильное решение этих вопросов материального и процессуального права предотвратит привлечение к судебной ответственности в тех случаях, когда в отношении правонарушителя можно ограничиться иными мерами воздействия. Правильное и своевременное решение этих вопросов предотвратит лишние вызовы людей для допроса, отвлечение их от работы и избавит следователя от лишней непроизводительной работы без всякого ущерба принципам уголовного процесса по установлению материальной истины.

Укрепление дисциплины на железнодорожном транспорте, борьба с нарушениями служебных обязанностей является прежде всего задачей начальствующего состава. Хозяйственный руководитель — не только начальник, но и воспитатель подчиненных. Он обязан путем убеждения, а в случаях необходимости путем наложения взысканий, предусмотренных уставом о дисциплине, или через товарищеский суд воздействовать на нарушителей дисциплины. Хозяйственный руководитель, воспитанный большевистской партией и советским строем, превыше всего ценит интересы порученного ему дела. С точки зрения интересов дела он оценивает и своих работников. Вместе с тем у советского хозяйственного руководителя неизмеримо возросло чувство социалистического правосознания. Из этого вытекает, что мнение хозяйственного руководителя очень важно учитывать при решении прокурором и следователем вопроса о привлечении работника к уголовной ответственности за преступление по службе. Такой учет мнения хозяйственного руководителя в процессе предварительного следствия при решении вопроса о привлечении к уго-

ловно
ки зр
З
следс
(ст. 1
значе
дела
УК,
иметь
ловнс
гович
разви
лично
пони
недо
«кото
реса,
Одна
чрез
ло ф
имек

выяс
Это
ясни
вооб
сиге
стро
тель
важ
по с
прес

пра
сте
отве
нош
общ

ные
и п
от 1
как
под
ша:
фор
вы
ват
в н

хол
ват
зам

в с

ловной ответственности за преступление по службе очень важен и с точки зрения укрепления единоначалия на железных дорогах.

Закон требует, чтобы следователь направлял предварительное следствие в сторону наиболее полного и всестороннего рассмотрения дела (ст. 112 УПК РСФСР). Следователь обязан выяснить все, что имеет значение для дела. В ст. 113 УПК РСФСР говорится: «Имеющими для дела значение являются обстоятельства, указанные в ст.ст. 45, 47 и 48 УК, а равно и все другие обстоятельства, выяснение которых может иметь влияние на правильное расследование дела». В учебниках по уголовному процессу проф. М. А. Чельцова (1948 г.) и проф. М. С. Строговича (1946 г.) эти принципы предварительного следствия недостаточно развиты. В частности, слабо освещены вопросы, касающиеся выяснения личности обвиняемого. Проф. Чельцов предостерегает от неправильного понимания принципов полноты и всесторонности следствия в смысле недопустимости безграничного исследования всех обстоятельств дела, «которые, может быть, и не лишены в каком-нибудь отношении интереса, но не влияют на юридическую характеристику деяния и вины». Однако на практике такие недостатки следствия редки. Наоборот, чаще чрезмерно сужаются пределы следствия. В следственной практике немало фактов, когда следователь выясняет далеко не все обстоятельства, имеющие значение для дела.

По делам о преступлениях по службе, как указано, всестороннее выяснение личности обвиняемого имеет чрезвычайно важное значение. Это не всегда учитывается при расследовании. Следователь обязан выяснить все обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого: что вообще представляет он собою как работник на производстве, как относится к порученному ему делу, каково его участие в коммунистическом строительстве, в общественной жизни коллектива и т. д. Все эти обстоятельства подлежат тщательному выяснению, так как они могут иметь важное значение для правильного решения судом дела о преступлении по службе и для определения судом меры наказания за совершенное преступление.

Устранение отмеченных недостатков в прокурорской и судебной практике позволит усилить борьбу с преступлениями по службе и вместе с тем искоренить случаи необоснованного привлечения к судебной ответственности, когда налицо лишь служебный проступок, когда в отношении виновного можно ограничиться мерами дисциплинарного или общественного воздействия.

Выше приведены, на наш взгляд, серьезные недостатки и ошибочные положения в некоторых теоретических работах по уголовному праву и процессу. Рассмотрение этих недостатков не абстрактно, не в отрыве от практики, а конкретно, в свете борьбы с такого рода преступлениями, как преступления по службе, по нашему мнению, правильнее и резче подчеркивает эти недостатки в теоретических работах. Нельзя превращать правовую теорию в юридическую схоластику. Необходимо изжить формально-догматический характер изложения некоторых указанных выше вопросов уголовного права и процесса, необходимо руководствоваться диалектическим методом, принципом большевистской партийности в науке.

Мы не претендуем на непогрешимость всех наших выводов. Мы исходим из учения товарища Сталина о том, что наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики, без замены устаревших формул и выводов новыми.

Наша цель — достигнуть подлинного единства теории и практики в борьбе с преступлениями по службе.

ЦК ВКП(б) в постановлении от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране» указал, что важнейшей задачей советских юристов является теоретическое обобщение опыта работы советских государственных органов, в частности, органов суда и прокуратуры, и издание серьезных научных трудов по этим вопросам.

Теоретическая работа должна идти в ногу с жизнью, должна строиться в связи с политическим значением, которое придают Партия и Правительство борьбе с отдельными видами преступлений на данном этапе развития советского государства.

Необходимо, чтобы советские юристы-теоретики помогали практическим работникам суда и прокуратуры в их борьбе с преступлениями по службе, научно обобщали опыт их работы, делали из этого выводы, правильно ориентировали практических работников и создавали им уверенность в работе.

СПОР

В
рядке
«Пере
обстоя
Р
рядке
тельст
ным п
сов и
носит
вильн.
«
может
тики»
Д
с раб
I
и наг
следо
I
судеб
крат
«пере
прим
союз
I
относ
таки
что
(ст.с
ника
нода
указ
суде
Наос
зако
сены
однс
был

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И ПРИГОВОРОВ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ¹

Л. Поволоцкий

В № 7 журнала «Социалистическая законность» напечатана в порядке обсуждения статья кандидата юридических наук В. Тадевосяна «Пересмотр судебных решений и приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам».

Редакция журнала правильно поступила, поместив эту статью в порядке обсуждения, так как сам институт вновь открывшихся обстоятельств в том виде, как он регулируется нашим гражданским и уголовным процессуальным законодательством, содержит ряд основных вопросов и ряд положений, высказанных В. Тадевосяном в его статье, также носит спорный характер, а некоторые из них, с моей точки зрения, неправильны.

«Общепризнано, — говорит товарищ Сталин, — что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики».

Дискуссия по поднятому вопросу имеет большое значение и в связи с работой по составлению проектов УПК СССР и ГПК СССР.

Для того чтобы мои разногласия с В. Тадевосяном были более ясны и наглядны, я рассмотрю спорные вопросы данного института в той последовательности, как это делает В. Тадевосян в его статье.

1. Правильно отметив, что институт пересмотра в порядке надзора судебных решений и приговоров, вступивших в законную силу, неоднократно изменялся и совершенствовался, В. С. Тадевосян считает, что «пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам (сравнительно редко применяющийся), сохранился почти без изменений в ГПК и УПК союзных республик» (стр. 34)².

Не говоря о том, что в научных работах, в частности, по вопросам, относящимся к истории нашего законодательства, нельзя оперировать такими неопределенными понятиями, как «почти», — следует отметить, что в нормы УПК РСФСР, регулирующие рассматриваемый институт (ст.ст. 373—379 и 445—447 УПК РСФСР в редакции 15 февраля 1923 г.), никаких изменений по существу не было внесено и лишь в связи с законодательными актами, имеющими судеустройственное значение, отпали указания на «трибуналы» и на прокурора, состоящего «при губернском суде или трибунале, вынесшим данный приговор» (ст. 445 УПК РСФСР). Наоборот, в этот же институт, регулируемый нормами ГПК РСФСР, законами 5 июля и 18 ноября 1926 г. и 30 октября 1930 г.³ были внесены существенные изменения. В. Тадевосян в дальнейшем говорит об одном из этих изменений, характеризуя его как «упрощение, которое было введено в ГПК РСФСР в 1926—1930 г.» (стр. 42).

¹ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

² Разрядка во всех случаях — автора статьи Л. П.

³ С. У. РСФСР, 1926, № 41, ст. 315 и № 91, ст. 666; 1930 г., № 55, ст. 655.

Не рассматривая всех этих изменений по существу, укажу лишь на одно из них, уточняющее понятие «вновь открывшегося обстоятельства» и притом не носящее упрощенческого характера. В первоначальной редакции ст. 251 ГПК РСФСР было сказано: «Решение может быть пересмотрено лишь в следующих случаях: а) когда открылись новые обстоятельства, имеющие существенное для дела значение, которые не были известны той или другой стороне...». В действующей же редакции этой статьи сказано «...а) когда открылись новые обстоятельства, имеющие существенное для дела значение, которые не были и не могли быть известны заявителю...».

2. Обосновывая необходимость теоретического рассмотрения вопроса о пересмотре решений и приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам, В. Тадевосян ссылается на то, что в практике неоднократно возникал вопрос, сохраняется ли после издания Закона о судостроительстве СССР порядок пересмотра приговоров и решений по вновь открывшимся обстоятельствам или же он утратил силу и поэтому при обнаружении новых обстоятельств следует применять порядок, установленный ст. 16 Закона о судостроительстве, т. е. пересмотр в порядке надзора; авторы же учебников гражданского и уголовного процесса (для вузов) высказывают по вопросу о вновь открывшихся обстоятельствах различные точки зрения.

Если проф. М. Чельцов в учебнике уголовного процесса (изд. 1948 г.) считает, что ст. 378 УПК РСФСР «должна считаться утратившей силу с момента принятия Закона о судостроительстве...» (стр. 589), то проф. М. Строгович в «Уголовном процессе» (изд. 1946 г.) придерживается противоположной точки зрения (стр. 495). Равным образом доц. С. Н. Абрамов в учебнике гражданского процесса (изд. 1948 г.) считает, что институт этот действует в настоящее время в том виде, как он регулируется ГПК союзных республик (стр. 395).

Правильно отмечая недостаточность теоретической разработки этого института в указанных учебниках, В. Тадевосян считает, что институт пересмотра решений и приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам есть действующий институт.

Считая эту точку зрения В. Тадевосяна правильной и разделяя соображения, высказанные им в ее обоснование, я лишь добавлю, что Закон о судостроительстве СССР, будучи направлен на создание в соответствии с п. «ф» ст. 14 Конституции СССР единого общесоюзного законодательства о судостроительстве, не мог, конечно, не содержать норм, регулирующих ряд основных положений уголовного и гражданского процессов.

Однако то обстоятельство, что тот или иной процессуальный институт не нашел своего выражения в Законе о судостроительстве, не дает права и основания говорить, что этот институт должен считаться утратившим свое значение. В силу ст. 20 Конституции СССР «в случае расхождения закона союзной республики с законом общесоюзным действует общесоюзный закон». В данном случае никакого расхождения между общесоюзным законодательством и законодательством союзных республик нет. Тем более, что институт вновь открывшихся обстоятельств предусмотрен и общесоюзным законодательством (ст. 30 «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»).

На протяжении истории нашего уголовного и гражданского процесса у нас действовали: а) кассационный порядок обжалования и опротестовывания решений и приговоров; б) пересмотр в порядке надзора решений и приговоров, вступивших в законную силу; в) пересмотр по вновь от-

крывш
конну
Во
в опр
ститут
П
устрой
сто, н
ховног
«Об о
союзн
и пост
ГПК
К
практи
пшет
ки, до
шения
ственн
и по
автор
15 сен
Чешев
Т
вновь
ной ре
респуб
вается
ственн
страи
Плену
речь в
исходе
откры
Р
пиалы
ном (с
цессу,
делам
к Нов
иску
опреде
после
шего
стве д
надзор
Р
указан
учебн
тем, ч
ляется
Н
восяна
1
№ 8, с
3 Соци

крывшимся обстоятельствам решений и приговоров, вступивших в законную силу.

Все эти три порядка исправления решений и приговоров находятся в определенной взаимозависимости, но являются самостоятельными институтами, не находящимися ни в каком взаимном противоречии.

Попытки формально-догматического толкования Закона о судостроительстве («раз в нем не сказано, значит не существует») имели место, но всегда встречали правильный отпор со стороны Пленума Верховного суда СССР. Сошлемся на его постановления от 10 июля 1940 г. «Об определениях суда, обжалование которых согласно УПК и ГПК союзных республик не допускается» и «Об единоличных определениях и постановлениях, выносимых судьями в случаях, указанных в УПК и ГПК союзных республик».

Концентрированным выражением нашей судебной практики является практика Верховного суда СССР, по отношению к которой В. Тадевосян пишет: «Пленум Верховного суда СССР неоднократно исправлял ошибки, допущенные по этому вопросу, с указанием на недопустимость смешения двух процессуальных институтов пересмотра дел, которые существенно отличаются друг от друга» (т. е. пересмотра в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам). В подтверждение этого автор ссылается на постановления Пленума (по отдельным делам) от 15 сентября 1950 г. по делу Степанова и от 19 ноября 1948 г. по делу Чешева.

Так как по УПК союзных республик вопрос о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам решается верховным судом союзной республики и так как этот вопрос так же решается по ГПК союзных республик (кроме РСФСР, где этот вопрос по ст. 252 ГПК рассматривается или вышестоящим судом или судом, вынесшим решение), естественно, Верховному суду СССР редко приходится иметь дело с рассматриваемым институтом, но во всех опубликованных постановлениях Пленума и определениях коллегий Верховного суда СССР, в которых речь идет о вновь открывшихся обстоятельствах, Верховный суд СССР исходит из того, что институт пересмотра решений и приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам — это действующий институт.

Ряд этих постановлений и определений содержит глубоко принципиальные соображения. Так как оба примера, приведенные Тадевосяном (дела Степанова и Чешева), относятся к уголовному праву и процессу, то я сошлюсь на определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 25 декабря 1948 г. по иску Зарайского к Новиковой и Щелпанову о возврате вещей и от 5 апреля 1950 г. по иску Кочавова к Кожемяко о выселении¹. В частности, в первом из этих определений судебная коллегия правильно указала, что обнаружение после вступления решения в законную силу документа, подтверждающего обстоятельства, на которые сторона ссылалась при разбирательстве дела, может явиться основанием для пересмотра решения в порядке надзора, но не по вновь открывшимся обстоятельствам.

Рассматривая литературу вопроса, В. Тадевосян ограничивается указанием на недопустимость разноречия «в истолковании авторами учебников одного из основных институтов процесса» и объясняет это тем, что «теоретической разработке ряда проблем в учебниках не уделяется достаточного внимания».

Никаких других ссылок на литературу вопроса в статье В. С. Тадевосяна нет.

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г., № 7, стр. 52 и 1950 г. № 8, стр. 45.

Вызывает удивление, что В. Тадевосян прошел мимо статьи И. Стерника «Пересмотр приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам»¹ и не подверг критике точку зрения доц. М. Андреева².

Если В. Тадевосян, с моей точки зрения, правильно критикует взгляд проф. М. Чельцова, что ст. 378 УПК РСФСР утратила силу с момента принятия Закона о судостроительстве 1938 г. (стр. 34), то, казалось бы, он не мог (и не должен) был пройти мимо резко неправильной точки зрения доц. М. Андреева, который рассматривает пересмотр приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам как вид судебного надзора.

Что же касается статьи И. Стерника, то последний, рассматривая вопрос о пересмотре приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам, вносит ряд конкретных предложений о регулировании этого вопроса УПК СССР, что делает и В. Тадевосян.

Напомню слова Маркса, который, указывая на необходимость различать всеобщий труд и совместный труд, пишет: «Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников» (Капитал, т. 3, стр. 109).

В журнальной статье, носящей характер научной работы, В. С. Тадевосян не мог остановиться на всей литературе вопроса (чего, само собой разумеется, не делаю и я), но обходить молчанием труд предшественников, тем более имеющий ту же целевую установку, что и статья В. Тадевосяна, неправильно.

Конечно, бесполезно указание В. Тадевосяна, что в истолковании рассматриваемого института имеет место разноречие в учебниках для вузов, но ведь дело не в этом, вернее, не столько в этом, а в том, что, как отмечает В. Тадевосян, в теории и практике применения этого института нет единства, что нарушает сталинские указания о взаимодействии и взаимозависимости теории и практики. Достижение этого единства или хотя бы приближение к нему — такова цель дискуссии. Тем более, что никогда и никем не было высказано то положение, что авторы учебников для вузов не могут иметь своей точки зрения по дискуссионным вопросам советского права.

Несомненно одно, что авторы не дали в своих статьях решения всех вопросов, относящихся к проблеме вновь открывшихся обстоятельств в советском уголовном и гражданском процессуальном праве. Проблема эта требует своего монографического исследования, которого она вполне заслуживает. Разумеется, это отнюдь не устраняет необходимости и полезности рассмотрения отдельных вопросов этой проблемы в журнальных статьях.

3. Наиболее удовлетворительно решены В. Тадевосяном особенно спорные вопросы проблемы пересмотра решений и приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам, а именно вопросы о поводах (основаниях) для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам и об определении самого понятия «вновь открывшееся обстоятельство».

Не останавливаясь на тех отличиях, которые по вопросу об основаниях пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам имеются в УПК и ГПК различных союзных республик, так как вопросы эти правильно освещены в статье В. Тадевосяна, я ограничусь лишь законодательством

¹ «Социалистическая законность» 1947 г. № 6, стр. 6.

² М. Андреев, Производство в порядке надзора по уголовным делам, изд. Московского юридического института 1947 г., стр. 23. Насколько мне известно, эта точка зрения М. Андреева не находит признания и поддержки в нашей литературе, но и не была подвергнута критике. — Л. П.

РСФСР
тождест

Ста
Реше
рено Л
чаях:

а) ко
стоятел
ственно
торые

известн

б) ко
состоял

судебн
казани

деяния
или эк

деяния
ших в

в) ко
докумен

ствии и
ловном

когда с
да или

женное
шения.

В.
щими

крывши
сти пис

или пр
или пр

лесообр
или пр

законн
ми, кол

ний и
доказат

Со
случая

и в ст.
для вс

и приг
называ

и, по с
Це

указани
Случаи

ном см
случаи,
обстоят

РСФСР, которое поводы эти определяет следующим, близким, но не тождественным образом:

Статья 251 ГПК РСФСР

Решение может быть пересмотрено лишь в следующих случаях:

а) когда открылись новые обстоятельства, имеющие существенное для дела значение, которые не были и не могли быть известны заявителю;

б) когда по делу, по которому состоялось решение, установлены судебным приговором ложные показания свидетелей, преступные деяния сторон, их представителей или экспертов, или преступные деяния членов суда, участвовавших в деле;

в) когда решение основано на документах, признанных впоследствии по приговору суда по уголовному делу подложными, или когда отменено постановление суда или другого учреждения, положенное в основание данного решения.

Статья 373 УПК РСФСР

Возобновление дел, по которым состоялись вошедшие в законную силу приговоры, допускается лишь в силу открытия новых обстоятельств, каковыми признаются:

1) установление подложности доказательств, на которых основан приговор;

2) преступные злоупотребления судей, постановивших приговор;

3) все иного рода обстоятельства, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или участие его в менее тяжком или более тяжком преступлении, нежели то, за которое он был осужден.

Новыми признаются такие обстоятельства, которые не могли быть известны суду при вынесении приговора.

В. Тадевосян пишет: «Наиболее яркими случаями, вызывающими необходимость пересмотра приговоров и решений по вновь открывшимся обстоятельствам, являются установление фактов подложности письменных и устных доказательств, легших в основание решения или приговора, злоупотребление судей, вынесших указанные решения или приговоры. Не может быть двух мнений по вопросу о целесообразности и необходимости такого института пересмотра решений или приговоров, так как для всех ясно, что не могут считаться законными или обоснованными решения и приговоры, вынесенные судьями, которые допустили злоупотребления или постановления этих решений и приговоров, или если последние были построены на подложных доказательствах и т. д.» (стр. 35).

Соглашаясь с высказанным В. Тадевосяном взглядом, что в этих случаях, т. е. в случаях, указанных в ст. 251, п. «б» и «в», ГПК РСФСР и в ст. 373, ч. 1 и 2, УПК РСФСР, не может быть двух мнений и что для всех ясно, что при указанных условиях постановленные решения и приговоры должны быть отменены, — я не могу понять, почему автор называет эти случаи наиболее яркими, тогда как это наиболее простые и, по существу, бесспорные случаи вновь открывшихся обстоятельств.

Центральный вопрос проблемы не в этих случаях, а в случаях, указанных в ст. 251, п. «а», ГПК РСФСР и в ст. 373, ч. 3, УПК РСФСР. Случай эти проф. М. Чельцов называет новыми обстоятельствами в тесном смысле слова¹. Я в моей научно-педагогической работе называю случаи, указанные в ст. 251, п. «а», ГПК РСФСР, вновь открывшимися обстоятельствами в их чистом виде.

¹ Проф. М. А. Чельцов, Учебник уголовного процесса, стр. 588.

Дело, конечно, не в словах, а в том, что случаи, указанные в ст. 251, п. «а» ГПК РСФСР и в ст. 373, ч. 3 УПК РСФСР, имеют по сравнению с остальными случаями, указанными в этих статьях, самостоятельное и притом принципиальное значение, и действительно содержат ряд спорных вопросов.

В виде примера я приведу дела из опубликованной советской судебной практики, предварительно подчеркнув, что случаи эти в нашей судебной практике и с к л ю ч и т е л ь н о редки, что, конечно, не может служить основанием для признания того, что исправление таких неправильных приговоров и решений не должно регулироваться законом.

Это прежде всего те дела об убийствах без трупа, когда лицо, за убийство которого осужден подсудимый, оказалось впоследствии живым. Пример такого дела (по обвинению Н.) приводит проф. М. Чельцов¹. Можно сослаться на дело Щеглова, признанного виновным в убийстве мальчика Колесникова, оказавшегося впоследствии живым².

По основаниям, указанным в ст. 373, ч. 3, УПК РСФСР, были отменены приговоры: по делу Бужинского, который был осужден по ст. 59^{3в}, ч. 1, УК РСФСР, впоследствии же открылись обстоятельства, свидетельствующие, что он совершил контрреволюционное преступление³; по делу Гиликера и Маслова, осужденных по ст. 145, ч. 1, УК РСФСР. «Приговор народного суда по делу Маслова и Гиликера, — указывает Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, — не может быть оставлен в силе потому, что они были осуждены за нанесение неосторожного телесного повреждения, тогда как в действительности они совершили неосторожное убийство, что еще не было известно суду в момент вынесения приговора»⁴.

К случаям отмены приговора по тому же основанию следует отнести и дело Сабитова, осужденного по закону от 7 августа 1932 г., между тем, после осуждения Сабитова, в мае 1949 г., органами милиции была задержана бандитская группа, которая впоследствии была предана суду и осуждена «за совершение того преступления, за которое был осужден Сабитов, не принимавший в нем участия»⁵; дело Желтова, осужденного по ст. 2, ч. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личности собственности граждан», приговор в отношении которого был отменен «ввиду вновь возникших обстоятельств, связанных с необходимостью установления личности осужденного»⁶, и ряд других.

Я привел далеко не все примеры дел, фактические обстоятельства которых соответствуют требованиям ст. 373, ч. 3, УПК РСФСР, независимо от того, что определения по некоторым из этих дел были вынесены Судебной коллегией Верховного суда СССР в порядке надзора, поскольку В. Тадевосян правильно указывает, что в судебно-надзорной практике имеет место смешение институтов пересмотра приговоров и решений: а) в порядке судебного надзора и б) по вновь открывшимся обстоятельствам (см. стр. 37, 38).

Отмечу правильные указания Пленума Верховного суда СССР в его постановлении от 15 сентября 1950 г. по делу Степанова о том,

¹ М. Чельцов, Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе 1947 г., стр. 33.

М. А. Чельцов ссылается на то, что случай этот был описан в журнале «Социалистическая законность», но не указывает ни года, ни номера журнала.

² «Социалистическая законность» 1939 г., № 8—9, стр. 101, и «Советская юстиция» 1939 г., № 17—18, стр. 69.

³ «Социалистическая законность» 1938 г., № 10, стр. 80.

⁴ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1948 г., № 2, стр. 15.

⁵ «Судебная практика Верховного суда СССР», 1951 г., № 5, стр. 15.

⁶ «Судебная практика» 1950 г., № 1, стр. 33.

что «в рассматриваемом деле»¹.

В частности, открывши что обобщенных в РСФСР

Кто можно в связи с ним. Судебным образом после р

По вается кривши ренное может новые, дали и И дале не мож до ка являетс

Во обстоят зательс будет не выз

Но различ более, казател щие де зать, факты,

Та о вновь лять о а про жа щ ства

Сл ловн нятие виновн быть РСФС

1.

2.

3.

Госюри

что «в соответствии со ст. 373 УПК разъяснение... инструкции не могло рассматриваться как вновь открывшееся обстоятельство, так как это разъяснение приобщено к делу и было известно суду при рассмотрении дела»¹.

В опубликованной судебной практике по гражданским делам значительно меньше примеров, относящихся к пересмотру решений по вновь открывшимся обстоятельствам, указанным в ст. 251, п. «а», ГПК РСФСР, что объясняется тем, что в РСФСР и в тех союзных республиках, в которых применяется ГПК РСФСР, дела эти на основании ст. 252 ГПК РСФСР рассматриваются главным образом областными судами.

К числу такого рода дел независимо от порядка их рассмотрения можно отнести дело Р. и Л. об установлении отцовства². Пример этот в связи с указом от 8 июля 1944 г. имеет только историческое значение. Судебной практике известны такого рода дела, связанные, главным образом, с вопросами наследования, например, обнаружение завещания после раздела имущества между наследниками по закону и т. п.

По существу по этому основному вопросу В. Тадевосян ограничивается указанием, да и то относимым им ко всем случаям вновь открывшихся обстоятельств, на то, что «решение (или приговор), проверенное в порядке пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, может оказаться незаконным или необоснованным, так как выяснились новые, неизвестные (кому? — Л. П.) ранее обстоятельства, которые пролили новый свет на событие, бывшее предметом рассмотрения суда». И далее: «Пересмотр... дела по вновь открывшимся обстоятельствам не может иметь места на основании представления новых доказательств, так как основанием пересмотра в этом случае является не новое обстоятельство, а новое доказательство» (стр. 37).

Вот и все, и притом мало убедительное, так как в подтверждение обстоятельств не только могут, но и должны быть представлены доказательства, иначе всякое заявление о вновь открывшемся обстоятельстве будет носить голословный характер и, если так можно выразиться, не вызовет никакого резонанса.

Но, и это самое важное, необходимо хотя бы вкратце установить различие между понятиями «доказательство» и «обстоятельство», тем более, что, как правильно говорит акад. А. Я. Вышинский, судебные доказательства различаются как: а) факты или обстоятельства, подлежащие доказыванию (установлению), т. е. факты, которые нужно доказать, б) факты, являющиеся способом, средством доказывания, т. е. факты, которые используются для того, чтобы что-либо доказать³.

Таким образом, говоря о науке советского процессуального права о вновь открывшихся обстоятельствах, следует не просто противопоставлять обстоятельства доказательствам, как это делает В. Тадевосян, а противопоставлять обстоятельства как факты, подлежащие доказыванию, доказательствам, как средства установления этих фактов.

Следовательно, к числу вновь открывшихся обстоятельств в уголовном процессе относятся все обстоятельства, входящие в понятие состава преступления и устанавливающие или опровергающие виновность подсудимого, иначе говоря, обстоятельства, которые должны быть установлены следователем на основании ст.ст. 111 и 112 УПК РСФСР и судом, выносящим соответственно обвинительный или оправ-

¹ «Судебная практика» 1950 г. № 11, стр. 15.

² «Социалистическая законность» 1940 г. № 7, стр. 68.

³ А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, Госюриздат, 1950, стр. 223.

дательный приговор, на основании ст. 320 УПК РСФСР, п.п. 1, 2, 3 и 4, а в отдельных случаях и п. 7. В гражданском процессе вновь открывшимися обстоятельствами являются имеющие существенное для дела значение юридические факты, т. е. факты правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие.

Рассматривая вопрос о вновь открывшихся обстоятельствах, следует особенно ярко подчеркивать, что речь идет об обстоятельствах, которые существовали в жизни до вынесения решения или приговора по делу, но которые не были и не могли быть известны суду, выполнившему все требования закона, в частности, и по собиранию доказательств по инициативе суда.

Как видно из содержания ст. 251, п. «а», ГПК РСФСР и ст. 373, п. 3, УПК РСФСР, закон в первом случае говорит об обстоятельствах, которые «не были и не могли быть известны заявителю», а во втором случае — «не могли быть известны суду».

Я думаю, что понятие «вновь открывшиеся обстоятельства» может быть тождественно установлено в будущих УПК СССР и ГПК СССР в предлагаемом мною смысле, так как центр вопроса состоит именно в том, что вновь открывшимися обстоятельствами являются обстоятельства, которые не были и не могли быть известны суду при вынесении решения или приговора. Если же обстоятельства эти не были, но могли быть известны суду при вынесении решения или приговора, то последние должны быть отменены в порядке надзора.

На разграничении этих двух порядков отмены решений и приговоров, вступивших в законную силу, я не останавливаюсь, так как оно достаточно четко проведено В. Тадевосяном.

Рассматривая вопрос о вновь открывшихся обстоятельствах в советском гражданском процессе, необходимо разграничивать это понятие от установленных судом обстоятельств, существенно изменившихся после вынесения судом решения, вступившего в законную силу, так как во всех такого рода случаях заинтересованная сторона вправе предъявить новый иск об изменении состоявшегося решения. Типичными в этом отношении примерами будут иски об уменьшении размера алиментов, присужденных на родителей, вследствие изменения материального положения ответчика; иски о передаче детей на воспитание одному из родителей и т. п. Равным образом вступившее в законную силу решение суда об отказе в расторжении брака или определение суда о прекращении дела о расторжении брака за примирением супругов не препятствует в связи с изменившимися обстоятельствами заявлению новой просьбы о разводе¹.

4. Из статьи В. Тадевосяна нельзя с полной ясностью установить точку зрения автора на вопрос о том, почему при установлении вновь открывшегося обстоятельства ранее вынесенное по делу решение или приговор должны быть отменены. В. Тадевосян говорит, что эти решения и приговоры «оказываются незаконными по выявившимся новым, т. е. неизвестным ранее обстоятельствам» (стр. 35, абз. 4). В дальнейшем он указывает, что эти решения и приговоры «не могут считаться законными или обоснованными...» (стр. 35, абз. 5) и что институт вновь открывшихся обстоятельств «имеет целью устранение факта незаконности и необоснованности решений и приговоров, вступивших в законную силу» (стр. 37, абз. 1).

Не говоря уже о том, что целью этого института является не устранение факта незаконного и необоснованного решения или

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1947 г. № 26 (2), стр. 9; 1948 г. № 5, стр. 3; 1950 г. № 11, стр. 41.

приговора
ния и
исти
в перв
или н
Ко
или пр
ка воп
(ст. 15
вают п
Я
ния пе
речь и
и в ст.
ванным
незакон
вания
Но
вопрос
крывш
не буд
оставл
«С
опират
не вык
шинск
советс
И
ства с
ного
акты
принц
теорет
в совет
в нац
Э
5.
вопро
цессу
слишк
откры
тывая
В
рядок
этот
(стр.
Е
мым
стоят
РСФС
совет
дова
ловно
коризд

приговора, а их отмена в целях вынесения нового решения или приговора, соответствующего материальной истине, — эти решения или приговоры, по словам В. Тадевосяна, в первом случае являются необоснованными, во втором незаконными или необоснованными, в третьем незаконными и необоснованными.

Конечно, можно утверждать, что всякое необоснованное решение или приговор являются одновременно незаконными, но такая постановка вопроса явилась бы упрощенческой, так как Закон о судостроительстве (ст. 15), практика Верховного суда СССР и литература разграничивают понятия «незаконность» и «необоснованность».

Я думаю, что в данном случае необходимо разграничивать основания пересмотра дел и по вновь открывшимся обстоятельствам. Если речь идет об основаниях, указанных в ст. 251, п. «а», ГПК РСФСР и в ст. 373, ч. 3, УПК РСФСР, то решение или приговор будут необоснованными; если речь идет о злоупотреблении судей и т. п., то они будут незаконными, т. е. вопрос этот должен решаться в зависимости от основания (случая) вновь открывшегося обстоятельства.

Но не это является основным при решении рассматриваемого вопроса. Основным является то, что независимо от характера вновь открывшегося обстоятельства ранее вынесенное решение или приговор не будут соответствовать материальной истине и потому не могут быть оставлены в силе.

«Судебный приговор, — говорит акад. А. Я. Вышинский, — должен опираться на факты достоверные, точно установленные, безусловные, не вызывающие сомнения в своей истинности»¹. Эти слова А. Я. Вышинского в полной мере относятся и к судебным решениям, выносимым советским судом.

Именно то, что установленные судом вновь открывшиеся обстоятельства опровергли истинность фактов, положенных в основание вынесенного судом решения или приговора, и, следовательно, эти судебные акты не выражают материальной истины, является тем главным, принципиальным положением, которое должно служить основанием для теоретической разработки института вновь открывшихся обстоятельств в советском процессуальном праве и для признания его необходимости в нашем процессуальном праве.

Этого-то и нет в статье В. Тадевосяна.

5. Остановившись на основных (но далеко не на всех) спорных вопросах института вновь открывшихся обстоятельств в советском процессуальном праве, укажу, что, с моей точки зрения, В. Тадевосян слишком далеко заходит в предложении унифицировать институт вновь открывшихся обстоятельств в обоих видах советского процесса, не учитывая специфики каждого вида процесса.

В частности, предложение установить «единый процессуальный порядок пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам и чтобы этот порядок был примерно таким, какой установлен в УПК РСФСР» (стр. 43), является и необоснованным и неправильным по существу.

Если для уголовного процесса является закономерным и необходимым во всех случаях (при всех основаниях) вновь открывшихся обстоятельств расследование, производимое прокурором (ст. 377, УПК РСФСР), то оно абсолютно излишне и противоречит самой сущности советского гражданского процесса, не знающего прокурорского расследования, предварительного следствия и тому подобных присущих уголовному процессу институтов. Тем более, что в случаях, указанных

¹ А. Я. Вышинский. Теория судебных доказательств в советском праве, Госюриздат, 1950 г., стр. 223.

в ст. 251, п. «б», и частично в п. «в», ГПК РСФСР, речь идет о фактах (обстоятельствах), установленных приговором суда, вступившим в законную силу. Следовательно, при установлении этих фактов прокурор принимает участие на основании и в пределах уголовно-процессуальных норм.

В. Тадевосян не приводит никаких оснований, которые оправдывали бы его предложение лишить стороны предоставленного им законом (ст. 252 ГПК РСФСР) права непосредственного обращения в суд с просьбой о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам.

Я считаю, что было бы наиболее правильным стать на путь Закона о судостроительстве (ст. 15), который установил единые основы обжалования и опротестования приговоров, решений и определений, не вступивших в законную силу, и тем самым предоставил право уголовному и гражданскому процессуальному законодательству установить конкретный порядок осуществления этих основных положений с учетом особенностей обоих видов советского процесса.

Единство в регулировании института пересмотра решений и приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам в обоих видах процесса могло бы иметь место в отношении:

а) Наименования этого института.

б) Оснований (случаев) вновь открывшихся обстоятельств.

в) Признания органом, решающим вопрос о пересмотре решения или приговора по вновь открывшимся обстоятельствам, вышестоящего суда по отношению к тому, который вынес решение или приговор. Предоставление этого права суду, вынесшему решение, что по отношению к отдельным видам вновь открывшихся обстоятельств имеет место в силу ст. 252 ГПК РСФСР, я рассматриваю как нарушение того общего принципа нашего процессуального законодательства, что ни приговор, ни решение, независимо от того, вступили ли они или не вступили в законную силу, не могут быть отменены самим судом, вынесшим решение и приговор. Сосредоточение этих дел в верховных судах союзных республик не вызывается необходимостью. Вопросы, подлежащие рассмотрению суда при решении вопроса о пересмотре решений и приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам, отнюдь не сложнее тех вопросов, которые вышестоящие суды рассматривают в кассационном порядке, а в случаях, указанных в ст. 251, п.п. «б» и «в», ГПК РСФСР и в ст. 373, п. 1 и 2, УПК РСФСР, как правило, менее сложны.

г) Установления порядка обжалования этих определений применительно к порядку, указанному в ст. 252, ч. 2, ГПК РСФСР. Разумеется, что вступившие в законную силу определения по вопросу о пересмотре решения или приговора по вновь открывшимся обстоятельствам могут быть опротестованы в порядке надзора (ст. 16 Закона о судостроительстве).

д) Установления порядка рассмотрения вопроса о пересмотре решений и приговоров, аналогичного кассационному порядку, т. е. с участием сторон. Не входя в подробное рассмотрение доводов, высказанных И. Стерником в его статье, я считаю правильными его предложения: а) о необходимости распространения порядка пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам на определения, вступившие в законную силу, и б) об установлении в судебных органах порядка рассмотрения этих дел, аналогичного кассационному порядку, что, строго говоря, вытекает из ст. 378 УПК РСФСР, так как существовавшая в момент издания УПК РСФСР в Верховном суде РСФСР кассационная коллегия слушала дела с участием сторон (ст. 435 УПК РСФСР).

Воп
павших
в советс
установл
прекраш
Пленума
делам о
ственной
п. «б»,

Суд
чай, ког
знании
силу, я
мобилиз
надлежи
по граж
прокурс
вании с
безусло

6. I
сам до
пишет:
жалоб
ную с
любо
ими».
суда
Л. П.).
решот
несмо
В след
утверж
инста

Ве
кона (с
тут как
но не

Со
суда и
Терми
суду —
стве не

Ра
«жалоб
смати
примен
ведени
может
правил

По
о пере
в зако
и в пе
призва

Вопрос о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу определений имеет большое значение в советском гражданском процессе по делам особого производства об установлении фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан (постановление Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г.), в частности, по делам об установлении факта владения строением на праве личной собственности или на праве застройки в случае утраты документов (ст. 2, п. «б», указанного постановления Пленума).

Судебной практике Ленинградского областного суда известны случаи, когда, после того как определение народного суда по делу о признании факта принадлежности строения заявителю вступило в законную силу, являлось другое лицо (иногда вернувшееся из эвакуации или демобилизованное из Советской Армии) и представляло документы о принадлежности ему данного строения. В этих случаях Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда, по заявлению прокурора, отменяла такого рода определения народного суда на основании ст. 251, п. «а», и ст. 252 ГПК РСФСР. Практику эту я считаю безусловно правильной.

6. Борясь с процессуальным упрощенством (стр. 42), В. Тадевосян сам допускает — притом весьма существенное — упрощенство. Автор пишет: «В отличие от порядка подачи кассационных жалоб подача жалоб на решения и приговоры, вступившие в законную силу, законом не регулируется. Жалобы эти подаются в любые инстанции и, как правило, рассматриваются ими». И далее: «А раз вышестоящие должностные лица суда и прокуратуры не принесли протеста (в порядке надзора.— Л. П.), то и вышестоящие судебные органы не могут пересмотреть вступившие в законную силу решения или приговоры, несмотря на подачу жалоб на них» (стр. 36, абз. 4). В следующем абзаце той же страницы В. Тадевосян повторяет свое утверждение, что жалобы в порядке надзора подаются во все инстанции.

Ведь это же сплошное упрощенство, если не сказать извращение закона (ст. 16 Закона о судостроительстве). Наш закон знает только институт кассационных и частных жалоб и протестов и институт протестов, но не жалоб в порядке надзора.

Совершенно непонятно, о каких «вышестоящих должностных лицах суда и прокуратуры» идет речь и кого под ними понимает В. Тадевосян. Термин же «вышестоящий суд» понятен. По отношению к народному суду — это областной суд, который со дня издания Закона о судостроительстве не имеет права рассматривать протесты в порядке надзора.

Равным образом совершенно непонятно указание автора о том, что «жалобы эти подаются в любые инстанции и, как правило, ими рассматриваются». Термин «инстанция» в нашей юридической литературе применяется к судебной системе, следовательно, в соответствии с приведенными указаниями В. Тадевосяна, «жалоба в порядке надзора» может быть подана в народный суд («в любую инстанцию») и «как правило, им рассмотрена».

Подобное «правотворчество» не может внести ясности в вопрос о пересмотре в порядке надзора решений и приговоров, вступивших в законную силу, но может лишь дезориентировать читателей журнала и в первую очередь работников суда и прокуратуры, которых журнал призван обслуживать.

СУД И ЗАКОННОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

И. Голяков

Крупнейший драматург А. Н. Островский в своих пьесах дает яркую картину произвола и беззакония, типичных для царской России. Он со всей силой своего художественного мастерства показывает невежество и лихоимство чиновников, исключительное бездушие и бюрократизм всего государственного аппарата, продажность и прямую зависимость судей и суда от привилегированных классов. Особенно ярко подчеркивает писатель всемогущество капитала, открытую защиту судом интересов богатого и полную беспомощность перед подобным судом бедняка, трудовых людей.

Со своими литературными произведениями выдающийся драматург выступил еще в условиях крепостного строя, когда в пьесах он заклеймил дикие, азиатские формы насилия богатого над бедным, варварство и самодурство имущих, преступные типы помещиков, кулаков, купцов.

В пореформенное время пьесы А. Н. Островского выражают страстный протест против власти капитала, власти собственности и растлевающего влияния ее на человека.

Очень часто в пьесах Островского раскрывается дикий произвол и безудержное хищничество хозяина-купца и полная беспомощность его служащих и всяких доверенных, если последние не встают на путь безоговорочного выполнения преступных махинаций своего «хозяина». Нередко эти люди, способствовавшие грабежу и мошенничеству хозяина, даже не осмеливались и заикнуться о заработной плате, о человеческом обращении и т. п. Деньги — все. В деньгах и сила и власть.

Типичный образ купца-самодура дан А. Н. Островским в пьесе «Гроза». Дикой не только купец, но и как человек богатый значительное лицо в городе. Естественно поэтому, что все трудящиеся, немущие в глазах Дикого воры и разбойники. Мещанин Кулигин, местный «изобретатель» искренне заботится об общественном благе. В частности, он решил для удобства публики и украшения поставить в городском саду солнечные часы. Необходима небольшая денежная сумма на сооружение часов, и Кулигин попытался эту сумму «испросить» у Дикого. Однако уже сама просьба Кулигина вывела купца из равновесия. «Может, я с тобой и говорить-то не хочу! — кричит он. — Что я тебе равный, что-ли?» — «Я для общественной пользы, — робко говорит Кулигин. — Каких-нибудь рублей десять!». Дикой приходит в бешенство: «Что же ты судиться, что ли со мной будешь! — кричит он. — Так ты знай, что ты червяк. Захочу — помилую, захочу — раздавлю». (А. Н. Островский, Гроза, Избранные сочинения, 1947 г., стр. 153).

Типичен для характеристики произвола и бесправия крепостной России и купец Курослепов (пьеса «Горячее сердце»). Гаврило, служащий у Курослепова, — почти раб, лишенный человеческого достоинства. Жизнь в доме Курослепова для Гаврилы — истинное мучение. Протестовать же против унижения человеческого достоинства невозможно. Курослепов не терпит даже намека на протест, и, когда Гаврило робко заикнулся о расчете, вместе со своим сундучишком он был выброшен за ворота купеческого дома.

В
можно
у орга
бедный

В
своей
щуюся
боеву
Писате
в прав

Вс
справе
ветил
чтобы
возьме
заступ
не пр
Ну, ч
«Горя

К
полно
ского
всю р
царив

П
тузам
В та
был
нажде
ния»

Г
К
Г

искал

У
I

Маль
не ж

]

чтоб

пока
поло

]

чино

клас

в эт

]

груп

так

про

В простоте душевной Гаврило думает, что на дикий произвол купца можно принести жалобу органам власти, не представляя себе, что у органов власти правда всегда на стороне богатого, а виноват всегда бедный.

В пьесе «Горячее сердце» Островский рисует поразительную по своей реальности бесполезную попытку Гаврилы истребовать полагающуюся ему заработную плату. Он и обратился к городничему Градобоеву с просьбой о взыскании с купца Курослепова заработной платы. Писатель показывает, насколько цинично откровенны мотивы отказа в правосудии.

Вот красноречивая картина разбора подобного дела. Выслушав справедливую жалобу Гаврилы на купца Курослепова, городничий ответил следующим образом: «А ты сперва подумай, велика ли ты птица, чтобы из-за тебя с хозяином твоим ссориться. Ведь его за ворот не возьмешь, костью внушения не сделаешь, как я вам делаю. Поди-ко заступись я за приказчика, что хозяева-то заговорят! Ни мучки мне не пришлют, ни лошадке овсеца, вы, что-ль меня кормить-то будете? Ну, что, прошла-ли у тебя охота судиться-то?» (А. Н. Островский, «Горячее сердце», Избранные сочинения, 1947, стр. 265).

Кормление от должности, извлечение материальной выгоды при полном забвении служебного долга — характерная черта чиновника царского строя, пронизывает, как это глубоко вскрывает А. Н. Островский, всю работу аппарата, и городничий Градобоев — типичный выразитель царивших в России порядков.

Поэтому, если подобному «судье» приходится оказывать денежным тузам непосредственную помощь, мучки и овсеца явно недостаточно. В таких случаях требуется особая оплата «труда». Тот же Градобоев был приглашен Курослеповым для розыска пропавших денег. Деньги найдены не были. Однако городничий Градобоев требует «вознаграждения» за свои труды.

Градобоев. Ну!

Курослепов. Что, ну?

Градобоев. Ты не знаешь?.. Что ж, я задаром для тебя пропажу-то искал?

Курослепов. Да ведь не нашел.

Градобоев. Еще бы найти! Тогда бы я не так с тобой заговорил. Мальчик я, что ли, для вас по ночам-то разбойников ловить, живота не жалея!

Курослепов. Да ведь ты так между делом, за водкой.

Градобоев. Ты без барыша ничего не продашь, ну, так и я завел, чтобы мне от каждого дела щетинка была (там же, стр. 260).

Когда же пропавшие у Курослепова 2000 руб. нашлись, Градобоев показал, что значит, если пропая будет обнаружена, потребовав ровно половину найденной суммы.

Таким образом, Островский красочно показывает, что растленное чиновничество, судьи царского времени, выполняя волю господствующего класса, прежде всего блюдут свои корыстные интересы, менее всего в этих случаях соблюдая даже царские законы.

Целая группа обиженных бедняков является к подобному судье, — группа, трогательная в своем невежестве как относительно своих прав, так и относительно знания законов, «защищающих» ее интересы. И тогда происходит следующая сцена.

Градобоев. До бога высоко, а до царя далеко. Так говорю?

Голоса. Так, Серапион Мардарыч! Так, ваше высокоблагородие!

Градобоев. А я у вас близко, значит, я вам и судья.

Остается теперь рассудить, как говорится, по закону. И тогда вновь происходит предварительное собеседование о том, как судить.

Градобоев. Как же мне вас судить теперь? Ежели судить вас по закону, то законов у нас много... Сидоренко, покажи им, сколько у нас законов. ...Вон сколько законов! Это у меня только, а сколько их еще в других местах! ...И законы все строгие: в одной книге строги, а в другой еще строже, а в последней уж самые строгие... Так, вот, друзья любезные, как хотите: судить ли мне вас по законам, или по душе...

Ясно, что от одного вида «законов», так искусно прокомментированных судьей, у этих «друзей любезных» мороз подирает по коже. И «друзья» заявляют: «Суди по душе, будь отец, Серапион Мардарыч».

Градобоев. Ну, ладно! Только уж не жаловаться, а коли вы жаловаться... Ну, тогда уж... (там же, стр. 263).

В этом красноречивом диалоге с исключительной убедительностью и ясностью виден весь царский строй, вся тяжесть политического гнета трудящихся, когда они, боясь законов, не прочь, чтобы дело рассматривалось «по душе». Решение дела в суде столь тяжело сказывалось на интересах трудящихся, что даже и при неотложной необходимости они чурались суда, боялись его пуще всех казней египетских и предпочитали прямой ущерб своим интересам, нежели обращение в суд.

Подобный судья, как образно показывает Островский, обирая слабых, живя взятками с сильных и богатых, строго блюдет интересы последних, — и если у него вообще нет особой охоты рассматривать дела скоро, то в отношении соблюдения интересов богача он часто чрезвычайно внимателен и активен.

Островский показывает, как тот же Градобоев рассматривает иски о платежах по векселям в пользу купцов. Мелкий должник униженно просит отсрочки платежа по векселю ввиду невозможности из-за нужды уплатить долг. Градобоев: «Ступай в сени, дожидайся! Вот я тебе вексель-то на спину положу, да костылем и стану взыскание производить» (там же, стр. 263).

Немудрено поэтому, если недешево обходился суд и состоятельному, когда его противник был тоже не из бедных. Таков бесхитростный рассказ того же Кулигина, обжегшегося на попытке достать у Дикого десять рублей на устройство солнечных часов.

Приведя в беседе яркие примеры закабаления бедняков и систематического обсчета последних купцами, Островский вместе с тем вскрывает и звериную злобу богачей друг к другу, гнусные клявзы и бесконечное сутяжничество в судах на радость самих судей. Судьи бывали рады таким клявзам, так как можно бесконечно тянуть дело и пользоваться «доходами» с обеих сторон. «И начинается у них, сударь, суд да дело, и несть конца мучениям, — продолжает Кулигин. — Судятся-судятся здесь да в губернию поедут, ну, там уж их и ждут, да от радости руками плещут» («Гроза», там же, стр. 137).

Чего же мог добиться в подобном суде трудящийся, неимущий? Ясно, что он всегда оказывался виновным, и даже тогда, когда осмеливался отстаивать свои вполне справедливые интересы против богатого. «Бьется, бьется бедная мелкая рыба, никак перед щукой оправдаться не может» — горестно рассуждает мещанин Аристарх в пьесе «Горячее сердце» (там же, стр. 268).

Выше мы уже видели, как у Островского судья блюдет свои интересы не только при решении дела, но и при производстве расследования, требуя «награды» даже и в том случае, когда, скажем, ни вора, ни похищенного не обнаружено. Поэтому подобная судебная власть не особенно охотно производит предварительное следствие по уголовным

делам,
носят
создат
прос
сугубо
отвеча
грабег
разум
как л
стов
стр. 2

В
морал
как н
служи
судар
К
что е
торые
закон
порн
более
Он л
рут,
тебе
вишь
паук,
же, с
I

ство
ций»
ствен
изла
и су
лиц,
ствен
вопи
ся пр
Что
расп
нани
пост
с бо
прад
жил
Пра
а де
ные
тяжн
(В. .

о де
шен

делам, если, например, преступник не известен. Следственные действия носят такой характер, чтобы можно было отписаться по начальству или создать видимость заботы и бдительности властей. И на коварный вопрос о бессмысленности произведенных следственных действий, носящих сугубо формальный характер, тот же Градобоев не без простодушия отвечал: «Мне нужно себя очистить, а то скажут, пожалуй, в городе грабеж, а городничий и не почешется» (там же, стр. 258). Само собой разумеется, что Островский рассматривал и все юридическое сословие как людей черствых, эгоистичных формалистов, когда говорил: «У юристов сердца нет» («На всякого мудреца довольно простоты», там же, стр. 229).

* *

*

В ряде пьес Островский неоднократно показывает не только низкий моральный уровень чиновничества, но и систематическое взяточничество как неизбежное сопровождение всей работы чиновника, как некий устой служебной деятельности и личного интереса в деятельности органов государственного управления царской России.

Как показывает Островский, взятка — не только обыденное явление, что ее берут не скрывая, порицают тех «незадачливых» чиновников, которые получение взятки считают предосудительным, недопустимым, незаконным явлением. Подобные одиночки не только не уважаются, но порицаются. Нередки случаи, когда сам хапуга попадает в лапы еще более крупному хищнику. И он не возмущается тем, что берут и с него. Он лишь против обирания начисто. «И сам беру, и знаю, как люди берут, ты мне не толкуй, — говорит мелкий стряпчий Петрович. — Попался тебе баран лохматый, ну и обстриги его. А ведь ты со шкурой норовишь. Ты у меня с деньгами-то полбока вырвал. — Ты из меня, как паук, всю кровь высосал». («Не было ни гроша, да вдруг алтын», там же, стр. 417).

В первой половине XIX века в России появилась книжка «Искусство брать взятки». Анонимный автор в форме систематических «лекций» перед аудиторией, состоявшей из молодежи, идущей на государственную службу, весьма ядовито, но содержательно и последовательно излагает все виды и формы взяточничества в зависимости от значения и сути дела, за которое берется взятка, от обстановки, а также и от лиц, с которых взятка должна быть взята. Злая сатира на государственный строй царской России, эта книжка, как в зеркале, отражала вопиющее зло, разлагающее аппарат и лишшающее возможности добиться правды, если противник располагает более неистощимым кошельком. Что чиновники и в том числе судьи неустанно стригли барана, который располагал шерстью, мы видим в ряде таких памятников, как воспоминания современников. Сошлемся на одного, семья которого изрядно пострадала от судебных порядков того времени при длительной тяжбе с более богатым соседом. «В 1730 году, — пишет автор воспоминания, — прадедушка мой купил у Еропкина его часть деревни, и покупка послужила поводом к разорительной тяжбе. Дело тянулось целые 50 лет. Прадедушка и Еропкин, начавшие тяжбу, давно уже сошли в могилы, а дело тянулось. Еропкиным наследовали Мотякины, и так как денежные средства их были поувесистее средств дедушки, наследовавшего тяжбу, то весы правосудия, естественно, потянули на их сторону». (В. В. Селиванов, Предания и воспоминания, СПб., 1881 г., стр. 23).

Сошлемся еще на один источник: «В 1711 году началась тяжба о деревне Барабной между Врасскими и Шуваловыми; она была решена в пользу первых только в 1801 году, а денежные по ней счета

окончились в 1811 году» (Карнович, Замечательные богатства частных лиц в России, 1874 г., стр. 539).

Итак — 100 лет для рассмотрения дела! Не одно поколение судей покормилось от него!

Хотя эти примеры относятся к концу XVIII века, однако пьесы Островского убедительно показывают, что в деле судебной волокиты и обирания сторон мало что изменилось и в XIX веке.

У Островского мы находим множество примеров, в яркой художественной форме запечатлевших этот гнусный порядок царского времени. «Возьми так, — поучает в пьесе «Доходное место» старый чиновник-взяточник неопытного, — чтобы и проситель был не обижен и чтоб ты был доволен. Что за большим-то гоняться! Курочка по зернышку клюет, да сыта бывает». (Островский, «Избранные сочинения», стр. 98).

Это — не секретное поучение со стороны опытного взяточника: ни чего позорного во взяточничестве «общество» того времени не видело. «Вот тебе общественное мнение: не пойман — не вор, — поучает крупный чиновник Вишневецкий в том же «Доходном месте» своего племянника Жадова, молодого честного человека. — Какое дело обществу, на какие доходы ты живешь, лишь бы ты жил прилично». Наоборот, подвергался критике, а то и прямому осмеянию, чиновник, который, будучи обременен большой семьей, взятки не брал. Смеялся над подобным «неудачником», в то же время «весь город уважал первейшего взяточника» (там же, стр. 87).

Немудрено поэтому, как показывает Островский, что тому, кто честен, кто взятки не берет, живется далеко не легко: «Взяточником быть выгоднее, нежели честным человеком» — вынужден воскликнуть тот же Жадов в ответ на поучения дяди (там же, стр. 85).

Но все же взяточники нередко выражают недовольство, когда взятка именуется взяткой, а берущий называется взяточником. В этом они усматривают обиду, оскорбление людей, пользующихся уважением: дающие, ведь, благодарят за оказанные услуги, причем же тут взятка? И один из взяточников патетически восклицает: «Взятки! Что за слово взятки? Сами же его выдумали, чтобы обижать хороших людей, не взятки, а благодарность!» («Доходное место», там же, стр. 103).

Таков гнусный политический строй того времени, когда взятка, как и кража, казнокрадство, не порочила мундира, не клала пятна на подобного мошенника, когда не препятствовали подобные преступные действия и поддержанию «чести» сословия, если ставился вопрос об изгнании нарушителей «чести» из своей среды.

Офицер, племянник крупной помещицы-дворянки изгнан офицерами из своей среды за порочащие мундир проступки. Тетушка возмущена поступками племянника. Она была бы спокойна, если бы дорогой племянник был изгнан хотя бы за хищение казенного добра. В этом не было бы никакого порока. «Молчи! — восклицает она на слабые возражения племянника. — Уж не болело бы у меня сердце, кабы за молодечество за какое-нибудь: ну, растрать ты деньги казенные, проиграй в карты, — все б я тебя пожалела, а то выгнали свои же товарищи за мелкие гадости, за то, что мундир их марашь». («Волки и овцы», там же, стр. 475).

Показывая всю ошеломляющую картину произвола и лихоимства, Островский убедительно вскрывает, что это лихоимство — не свойство отдельных чиновников, а совершенно типичное явление времени, ярко характеризующее самодержавный строй и все более развивающиеся капиталистические порядки. На общем мрачном фоне Островский показы-

вает и
рально
дающие
стяжате
ков и
совет:
из них
никами
бояться
сто», т

Та
резко
ности,
дмист
зданию
общест

То
будя в
которо
вожди

Ве
вой пр
и перв
ния те
мечате
и быт
Росси
и осос
сии и
судей,
ниях
ников,
как ф
ности»
и кап

С
систем
аппар
нения
новни
перед
«Кака
ского,
(там

Н
точно
начал
опыто
а если
мысле
рате,

вает и светлые эпизоды, когда выводит в своих пьесах честных, морально устойчивых людей. Но это — единицы, часто неудачники, страдающие за свои попытки работать, не вставая на путь лихоимства, стяжательства. Эти люди тщетно пытались открыто осуждать взяточников и мошенников, сочувствия они не встречали и получали один совет: «поди-ка, поживи, не то заговоришь» (там же, стр. 84). Лучшие из них начинают глубоко понимать, что борьба с лихоимцами-взяточниками может стать успешной лишь тогда, «когда взяточники будут бояться суда общественного больше, чем уголовного» («Доходное место», там же, стр. 113).

Так еще в далекие времена царского строя Островский не только резко разоблачал дикий произвол, осуществляемый под видом законности, — в форме суда и управления, — не только призывал к необходимости преследования по суду взяточников и казнокрадов, но и к созданию суда общественного мнения, под которым Островский понимал общественное мнение передовых, прогрессивных людей России.

То, к чему так страстно призывали передовые писатели России, будя на борьбу с произволом, осуществлено советским народом, путь которому разработала и указала большевистская партия, ее мудрые вожди Ленин и Сталин.

* * *

Весьма интересны и поучительны для глубокого понимания классово-вой природы и правопорядка царской России дореформенного периода и первых десятилетий развития капиталистических отношений производства такого крупнейшего писателя, как А. Н. Островский. В своих замечательных пьесах Островский главным образом изображает жизнь и быт русского купечества; но эта жизнь и деятельность капиталистов России показана Островским в такой живой связи со всеми сторонами и особенностями общественного и государственного строя царской России и прежде всего деятельности государственного аппарата — чиновников, судей, градоначальников и иных «управителей», что в его произведениях со всей силой раскрываются и поразительное невежество чиновников, и лихоимство последних во всех формах, и лесть и угодничество как форма взаимоотношений младшего со старшим, и сущность «законности» и «суда» царской России, поставленных на службу помещикам и капиталистам, на защиту эксплуататорского правопорядка.

С исключительной глубиной великий драматург показывает гнусную систему подготовки и такой дрессировки служащих государственного аппарата, при которых чиновник был слепым орудием в деле выполнения воли господствующих классов. Прежде всего требовалось от чиновника не только уважение к начальнику, но и почтительный страх перед последним. Этот спасительный страх должна прививать школа. «Какая же польза от учения, — говорит один из персонажей Островского, — когда в человеке нет никакого трепета перед начальством?» (там же, стр. 83).

Но одного спасительного трепета перед начальством явно недостаточно для того, чтобы чиновник умел слепо исполнять предначертания начальства. Нельзя рассуждать, нельзя гордиться своими познаниями, опытом, выставлять их перед начальством, нельзя иметь свое суждение, а если последнее высказано и удачно, то надо выдать его за блестящую мысль самого начальника. Такова природа взаимоотношений в аппарате, культивируемая всем укладом самодержавного режима. Известно,

например, что в одном из представлений на «высочайшее имя» проситель осмелился пуститься в собственные рассуждения, на что последовала резолюция Николая I о том, что надлежит повиноваться, а рассуждения оставить при себе. Островский как раз дает исключительно меткую характеристику аппарата, в которой чиновнику рекомендуется для преуспеяния по службе «не рассуждать», когда не приказывают, смеяться, когда начальство вздумает сострить, — думать и работать за начальников и в то же время уверять их со смирением, что я мол глуп, что все это вам самим угодно было приказать» («На всякого мудреца довольно простоты», там же, стр. 223).

Конечно, для подобного умерщвления человеческого достоинства в рядовом чиновнике существовала и соответствующая школа, в которой, как пишет Островский, успехи в прохождении наук прямо зависели от своевременных «подношений» начальству. Тогда, говорит мелкий чиновник Неглигентов — «по количеству сих подарков мы и переводились в высшие классы» («Воспитанница», там же, стр. 123). Кроме этого, производилась соответствующая обработка чиновника, лишавшая его возможности быть надлежаше обеспеченным и материально независимым. Вместе с этим у подчиненного настойчиво убивалась всякая возможность уверенности в своих силах и уважения к себе. Это также очень красочно показал Островский: «Подчиненный сытый и довольный получает несвойственные его положению осанистость и самоуважение, тогда как для успешного и стройного течения дел подчиненный должен быть робок и постоянно трепетен», — говорит Глумов, благонамеренный молодой чиновник (там же, стр. 233).

На этих робких и трепетных чиновников и падала вся работа в области управления в самом широком смысле. Нечего и говорить, что вымуштрованные в течение ряда лет в растлевающей атмосфере раболепия, лихоимства и бездушия чиновники прежде всего искали материальной выгоды: взятки и поборы они рассматривали как непременное условие выполнения какой-либо обязанности по службе. И когда подобный чиновник, наконец, получал такое продвижение по службе, когда он приобретал известную долю самостоятельности, новое назначение он рассматривал прежде всего как доходное место. «Он теперь уж заранее рассчитывает, — сколько доходов будет получать в суде», — рассуждает Леонид, молодой человек, учащийся в Петербурге («Воспитанница», там же, стр. 123).

Сказанное об условиях труда чиновника не относится к чиновникам знатного происхождения. Для подобных лиц служба являлась не обязанностью, а привилегией. Не требовалось для них и служебного опыта, — за них и должен был трудиться этот мелкий чиновный люд. Эту отвратительную черту самодержавия, предоставляющую дворянству крупные и доходные места, также отмечает Островский: «Зачем же вам самим дело делать, — говорит тому же учащемуся Леониду его слуга. — Уж это не порядок! Вам такую службу найдут — самую барственную, великательную; работать будут приказные, а вы будете над ними надо всеми начальником. А чины уж сами собой пойдут» («Воспитанница», там же, стр. 116).

Конечно, подобный «управитель», совершенно беспомощный и свободный от каких-либо серьезных знаний государственной службы, или управлял применительно к деятельности щедринского помпадур или подпадал под влияние своих ближайших помощников. Часто подобные деятели прямо зависели и от таких воротил, как купец или промышленник. В таком случае сановник просто выполнял волю тех, от кого зависел материально. Островский показывает и эту черту царского

строю, воля я скажу лоначал дворяни не буде сто», та

С я ральнук к грабе торой н ственна казыван купечес беспред обще в закон н Кому н права, законы! Ахов («

Каи ставил: подчине ко это помещи «с лап и вразу глупое, ние сей ворит, там же

Эт тал у безмяте ков зак ней до благоп ношени ему о : подчер

Гр Ку Что бо И

о праве ный гн нии, — гает на жу? А Только ходил»

строй, когда за внешней самостоятельностью сановника выступала воля ловкого чиновника-дельца. «Генерал в моих руках: что я скажу, то и будет, — говорит чиновник Юсов. — Мы его сделаем столоначальником (идет вопрос об определении на службу нуждающегося дворянина. — И. Г.). Я захочу, будет столоначальником, а не захочу, не будет столоначальником... Генерал у меня вот где...» («Доходное место», там же, стр. 91).

*
*
*

С исключительной силой рисует Островский политическую и моральную физиономию купечества, — купечества, которое в стремлении к грабежу не знало никаких преград, законом считало свою волю, которой никто не смел перечить, так как за этой волей стояла государственная власть, строго охранявшая привилегии богатых и упорно отказывающаяся неимущему даже в защите его законных интересов. Воля купечества в этом смысле, как показывает Островский, поистине была беспредельна и попирала всякие, даже царские законы, отрицала вообще возможность каких-либо прав у трудящихся. «Какой для тебя закон писан, дурак? — рассуждает подобный всесильный воротила. — Кому нужно для вас, для дряни, законы писать? Какие такие у тебя права, коли ты мальчишка и вся цена тебе грош?.. Вот покажут тебе законы! Для вас закон — одна воля хозяйская» — рассуждает купец Ахов («Не все коту масленица», там же, стр. 383).

Как показывает Островский, границ этой хозяйской воле никто не ставил: «как хочу, так и управляю»; «как хочу, так и вразумляю своих подчиненных», которые не смеют и рассуждать о своих правах». Нередко это вразумление мало чем отличалось от того, которое применял помещик к крепостному крестьянину, у которого, как писал Некрасов, «с лаптя до ворота вся спурота». Лучшим видом наставления и вразумления у хозяина являлся кулак. «У купцов вот обыкновение глупое, — рассуждает один из персонажей Островского, — как наставление сейчас за волосы, и при всяком слове и качает и качает. Этак, говорит, крепче, понятнее» («На всякого мудреца довольно простоты», там же, стр. 216).

Это кулачное право было тем «эффективнее», чем больше был капитал у владельца этого «права». Но если российские толстосумы были безмятежны по поводу возможности ограничения их произвола и кулаков законом, то чуждо их понятию было и понятие чести, хотя бы внешней добропорядочности. Деньгам приносится в жертву все, — семейное благополучие, дети, и, если даже городничий Градобоев возмущился отношением купца Куролесова к своей дочери, если Градобоев напомнил ему о значении чести, то Куролесов весьма просто разрешил проблему, подчеркнув прямую зависимость чести от объема капитала:

Градобоев. Честь-то понимаешь ты, что значит, или нет?

Куролесов. Какая такая честь? Нажил капитал, вот тебе и честь. Что больше капиталу, то больше и чести (там же, стр. 267).

И когда хозяином является «Тигрий Львович Лютов», то не только о правах, о зароботке даже нельзя заикнуться без риска вызвать страшный гнев этого «Тигрия». «У нас никто и пикнуть не смей о жаловании, — горестно говорит подобный неудачник о купце Диком — изругает на чем свет стоит: «Ты, говорит, почему знаешь, что я на уме держу? А может, я приду в такое расположение, что тебе пять тысяч дам»?.. Только еще за всю свою жизнь ни разу в такое-то расположение не приходил» («Гроза», там же, стр. 136).

Если в деле грабежа, которому беспощадно подвергался трудовой народ России, понятие чести, чести оказывалось излишним, не было необходимости и в совести, совестливом отношении к себе подобным. Островский в своих пьесах убедительно показывает, как владелец бессердечного чистогана не стесняется ничем в вопросах грабежа и накопления. При господстве капитала нет места жалости, снисхождению к другому; наоборот, затруднения другого используются в своих целях, к своей выгоде. И когда один из персонажей Островского хочет робко пристыдить акул, воззвать к совести хищника, последний невозмутимо ответил: «Нынче всякий норвит, как тебя за ворот ухватить, а ты совести захотел» — говорит купец Большов («Свои люди — сочтемся», там же, стр. 10).

Это циничное попираание совести, как убедительно показывает Островский, вовсе не исключение, а типичное явление того времени. Общественное мнение вообще было не против утери совести во взаимоотношениях экономического характера; наоборот, лица, ловко обделяющие свои дела в результате попираания совести, ставились в пример, им завидовали, как удачникам, умеющим жить, как хорошим хозяевам. «Человек в несколько лет возвышается, — говорит один из персонажей Островского, — богатеет, смело создает свое благоденствие, строит дома и дачи, покупает деревню за деревней. Как не позавидовать! («Доходное место», там же, стр. 111). Наоборот, честность, которая заставляет человека жить своим трудом и терпеть вследствие этого материальные лишения, общественным мнением осуждается. Этому общественному мнению, как красочно показывает Островский, совсем не важно, где ты берешь средства, лишь бы ты жил в соответствии с установленными требованиями приличия и «порядочности», лишь бы ты жил прилично и вел себя, как следует порядочному человеку? «Ну, а если ты будешь ходить без сапог... будут говорить о тебе, как о пустом человеке» (там же, стр. 87).

«Честность» капиталиста настолько оказывалась понятием туманным и относительным, что мать Карандышева, не знающая, как выйти из затруднений, когда на свадьбу сына понадобились вина разных сортов, в простоте душевной обозвала купца честным, разрешившим удачно ее проблему. «Купец честный человек попался, — говорит она, — берите, говорит, кругом по шести гривен за бутылку, а ярлыки наклеим, какие прикажете» («Бесприданница», там же, стр. 607).

Не менее «оригинальной» является честность и чиновника. Мы уже останавливались на том, что когда купец Куролесов оказался равнодушным к чести своей дочери, городничий Градобоев упрекнул его в забвении чести как дочери, так и своей. Но оказывается, что честность Градобоева тоже весьма оригинальна. Под его неослабным оком полиция лечется о благочинии, задерживая ночных безобразников. Для Градобоева эти безобразники — «пленные», с которых берется выкуп.

Градобоев. Пленные есть?

— Ночью понабрали за безобразие.

В этом «улове» оказался купеческий сын, приказный и обычные обыватели.

Градобоев. Купеческого сына запереть в чулан, да сказать отцу, чтобы выручать приходил и выкуп приносил; приказного выпустить, а остальных. ...Есть у нас работа на огороде?.. — Так отбери двоих поздоровее, отправь на огород, а тех в арестантскую, им резолюция после (там же, стр. 263).

С чиновника-приказного взять нечего. Зато все остальные стригутся в пользу городничего сообразно их состоянию: с купца — выкуп; обы-

ватель — безобраз мораль жимой с

Нем отношен и шант в брак превращ угодно лист, во но-с! Вн стр. 478

Маг много и и брака ношения ния, лю Выгода может или шу. будет с для нач ги», там

Так ства да способ

В мерческ заслуг той «за питала, грабеж ностных ошелом собство ства к

Раз тализма того ст и «закс нения (юристо судие,

ватель — работать на огород. Оказывается, городничему выгодно, чтобы безобразия были, это приносит ему изрядный доход. Таковы совесть, мораль чиновника царской России, мало отличающиеся от весьма растяжимой совести и морали капиталиста.

Немудрено поэтому, что даже в таких делах, как брак и брачные отношения, допустим и не осуждается обществом не только обман, но и шантаж и угроза. С доверчивой женщины, не желающей вступить в брак с бездельником и мотом, обманно берется подпись на бланке, превращаемая затем в вексель. И делец Чугунов говорит: «Я какой угодно вам долг признаю, хоть во сто тысяч. Выдадут исполнительный лист, вот уж тогда дело будет крепко, таким документом пугнуть можно! Выходи замуж, а то, мол, разорю» («Волки и овцы», там же, стр. 478).

Маркс и Энгельс показали в своих гениальных трудах, что, сколько много и настойчиво ни утверждала буржуазная наука о святости семьи и брака, именно капиталистические отношения разлагают семейные отношения, а брак становится простым холодным расчетом вместо влечения, любви. Островский это убедительно показывает в ряде своих пьес. Выгода — вот первейшее условие вступления в брак: «Только дурак может жениться на Чебоксаровой без расчета; на ней должен жениться или шулер, или человек, составляющий карьеру. У первого ее красота будет служить приманкой для неопытных юношей, у другого приманкой для начальства и средством к быстрому повышению» («Бешеные деньги», там же, стр. 288).

Так наряду со взяткой, казнокрадством и иными формами лихоимства даже выгодный брак заключается с целью большего разнообразия способов обогащения и служебного преуспеяния.

В романах Бальзака мы видим, как брак используется и как коммерческое дело и как одна из форм прелюбодеяния, разврата. Великой заслугой А. Н. Островского является гневное изобличение тех порядков, той «законности», которая не препятствовала, а поощряла всеислие капитала, преступные формы господства над личностью, беспредельный грабеж казны и самые ухищренные формы лихоимства со стороны должностных лиц царской России. Разоблачая в своих пьесах прямо-таки ошеломляющие стороны «темного царства», Островский тем самым способствовал пробуждению ненависти прогрессивных сил русского общества к самодержавной власти и власти капитала.

Разоблачая «правосудие» и «законность» царской России и капитализма, Островский объективно показывал необходимость низвержения того строя, порождением и ярким выражением которого были «суд» и «законность» как орудия тягчайшего угнетения народных масс. Сочинения Островского поэтому заслуживают широкого внимания советских юристов, осуществляющих в своей работе подлинно народное правосудие, социалистическую законность в нашей стране.

В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

БРАЧНО-СЕМЕЙНОЕ ПРАВО КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В Китайской народной республике народно-демократическая власть уделила семье и браку и правовому положению женщины самое серьезное внимание. «Китайская народная республика, — говорится в общей программе Народного политического консультативного совета Китая, — отменяет феодальный режим закрепощения женщин. Женщины пользуются одинаковыми правами с мужчинами в политике, экономике, культуре, просвещении и во всех областях общественной жизни. Вводится свобода брака как для мужчин, так и для женщин» («Образование Китайской народной республики», Госполитиздат, 1950, стр. 32).

Одним из первых законодательных актов народно-демократической власти Китая был закон о браке, опубликованный Центральным народным правительством Китайской народной республики 1 мая 1950 г. Первая статья этого закона гласит, что «произвольная и насильственная феодальная система брака, основанная на превосходстве мужа над женой и игнорировании интересов детей, упраздняется. Вводится новая, демократическая система брака, основанная на свободном выборе сторон, моногамии, равноправии обоих полов и покровительстве законным интересам женщин и детей».

Этот закон, отвечающий многовековым чаяниям китайского народа, — плод длительной борьбы китайского рабочего класса, результат победы народно-освободительной войны и народной революции в Китае.

Что же представляют собой брак и семья по законодательству Китайской народной республики, в чем выражается демократическая победа китайского народа в этой области общественных отношений?

Чтобы ответить на это, необходимо, очевидно, принять во внимание строй брачно-семейных отношений, господствовавший в Китае до победы народной революции.

Китайское семейное право, как и право наследственное, издавна было регламентировано в законодательном горячке. Согласно китайскому старому праву, необходимо различать более широкий и более тесный семейный союз, а именно: родовой союз, покоящийся на происхождении от общего предка, и семейный союз, покоящийся на власти домовладыки. Семейный союз имел не только гражданско-правовое, но и публично-правовое значение. Власть и полномочия главы семьи были исключительными. Семейное и особенно супружеское имущественное право, а также право наследственное основывались на принципе

единства семьи и культа предков. Отсюда вытекало особое положение усыновленных исключение из круга наследников жены запрет земельных разделов и т. п.

До свержения гоминдановского реакционного режима в Китае формально действовал гражданский кодекс Китайской республики, четвертая книга которого — семейное право — опубликована 26 декабря 1930 г. и вступила в силу 5 мая 1931 г. В этом кодексе гоминдановское реакционное правительство делало попытку реконструировать существующий режим брачно-семейных отношений и построить китайскую семью по типу, приближающемуся к современной буржуазной индивидуалистической семье.

В связи с этим гражданский кодекс пытался отменить режим полного подчинения личности семье, формально смягчал исключительную власть мужа, ставя наиболее важные его решения под контроль семейного совета, несколько улучшал положение жены, приравнивая ее в некоторых отношениях к мужу, провозглашая связь родительской власти над детьми с обязанностями по их воспитанию и т. п. В регулировании брачно-семейных отношений составители кодекса прибегли по многим вопросам к простому восприятию западноевропейского законодательства.

Однако попытка перестройки брачно-семейных отношений на буржуазный лад не вытекала из существовавшего в Китае общественного строя, господствовавшей системы производственных отношений. Китай являлся в основном аграрной страной и старый строй брачно-семейных отношений имел своей экономической основой господствовавшую в стране систему феодального землевладения. Помещики и богатые крестьяне, составлявшие менее 10% сельскохозяйственного населения, владели, примерно, от 70 до 80% всей земли и жестоко эксплуатировали крестьян.

Военно-бюрократическая машина в Китае была «...по сути дела политическая надстройка над этим сочетанием господства феодальных пережитков и феодальных методов эксплуатации с существованием купеческого капитала в деревне» (Сталин, Соч., т. 9, стр. 336).

Законодательство гоминдановского реакционного правительства о браке и семье не имело под собой реальной почвы, носило демагогический характер и, как указывается в литературе, фактически применялось лишь в больших приморских городах, которые являлись резиденцией крупной

буржуазии, питалистиче

По старому, которое лось факти общему пра нижа и не требовалось чаых сын и брак. Закл сговор (по также сове правомочны заключении старинства ся, дядя с моложе от старшая с сленных с предусматр: собных к с нию брака противополо: шение сгов: рупиением: наказания: чужинеса.

Победа и ние систем путем прог словили в: стему брач: кратическо закон о бр: чины, так свободны: семей кат: может быт: пить в бр: нымогатели: ния брака: подарков (

По ста: семьи — м: почти абс: телем сем: была ли: между ро: редь, рас: преемстве: щему пра: родителям: зависимос:

Особенн: было у ж: тривалась: со сторон: который: чиний, она: мужа. Ж: рую мож: даже уби: мента св: замуж ст: которого: Общия: няют при: устанавли: гов и ввс

буржуазии, связанной с иностранными капиталистическими кругами.

По старому китайскому семейному праву, которое в большинстве случаев и являлось фактически действующим, брак, по общему правилу, заключался семьями жениха и невесты, и согласия последних не требовалось. Лишь в исключительных случаях сын мог самостоятельно вступить в брак. Заключение брака предшествовало сговор (помолвка) брачующихся, который также совершался их семьями. Лицами, правомочными и в совершении сговора и в заключении брака, являлись в порядке старшинства прямые восходящие брачующихся, дядя с отцовской стороны старше или моложе отца и его жена, старший брат, старшая сестра. При отсутствии перечисленных категорий родственников закон предусматривал иных родственников, способных к совершению сговора и заключению брака. Брачующиеся не имели права противопоставлять им свою волю. За совершение сговора или заключение брака с нарушением закона ответственность в форме наказания несли указанные лица, а не брачующиеся.

Победа народной революции и разрушение системы феодального землевладения путем проведения аграрной реформы обусловили возможность реорганизовать систему брачно-семейных отношений на демократической основе. Общая программа и закон о браке вводят свободу как для мужчины, так и для женщины. Брачующиеся свободны в выборе друг друга, и сговор семей категорически воспрещен. Вдова не может быть стеснена в праве снова вступить в брак. Не допускаются какие-либо вымогательства денег по случаю заключения брака, а также требования свадебных подарков (ст.ст. 1 и 2 Закона о браке).

По старому китайскому праву глава семьи — муж. Его власть в семье была почти абсолютна. Муж являлся представителем семьи во всех отношениях, и жена была лишена дееспособности. Отношения между родителями и детьми, в первую очередь, рассматривались с точки зрения преемственности культа предков. По общему правилу, дети полностью подчинялись родителям и были лишены какой-либо независимости.

Особенно тяжелое положение в семье было у женщины, которая вообще рассматривалась как низший пол. Помимо гнета со стороны государства, религии и семьи, который женщина терпела наряду с мужчиной, она была подавляема еще и властью мужа. Женщина была лишь рабой, которую можно было купить и продать, бить и даже убить. Раба своих родителей с момента своего рождения, она с выходом замуж становилась рабой своего мужа, за которого ее нередко выдавали ребенком.

Общая программа и закон о браке отмечают принцип главенства мужа над женой, устанавливают полное равноправие супругов и вводят принцип покровительства за-

конным интересам жены и детей (ст.ст. 1 и 2).

Не только старое китайское, но и гоминдановское реакционное право допускали полигамию и наложничество (конкубинат). Наложницей являлась женщина, которую глава семьи признавал в качестве супруги наряду с законной женой. Она могла войти в дом главы семьи и стать членом семьи, заняв низшее по сравнению с законной женой положение. Кроме того, хотя в последнее время судебная практика этого и не признавала, существовал обычай взятия второй жены. Брак со второй женой отличался от брака с наложницей тем, что он совершался по тому же ритуалу, что и брак с первой женой.

Общая программа и закон о браке в Китайской народной республике отменяют полигамию и конкубинат и устанавливают принцип единобрачия (ст.ст. 1 и 2).

В результате великой победы народной революции и утверждения народно-демократического строя, в результате переустройства брака на демократических началах китайская женщина впервые за прошедшие 5000 лет обрела человеческое достоинство и получила возможность стать полноправным членом нового общества.

Рассмотрим важнейшие положения закона о браке, в первую очередь порядок заключения брака.

По закону брак может быть заключен лишь по взаимному согласию брачующихся. Никто из них не может быть понуждаем к заключению брака, и всякое вмешательство третьих лиц в заключение брака воспрещено (ст. 8). Таким образом, брак, заключенный не только под влиянием прямого насилия, угрозы или обмана, но вообще под чьим-либо посторонним давлением, хотя бы и родителей, может быть оспорен в судебном порядке и не имеет юридической силы (ст. 26).

Закон устанавливает довольно высокий брачный возраст: для мужчины — 20 лет, для женщин — 18. Никакой дифференциации брачного возраста для жителей различных районов страны закон не предусматривает, хотя население Китайской народной республики живет на обширной территории, расположенной под разными широтами, следовательно, с различными климатическими условиями. Закон также не предоставляет местным народным правительствам права снижать в отдельных случаях брачный возраст. Эти мероприятия закона, несомненно, преследуют как цель обеспечить защиту здоровья самих брачующихся, так и рождение здорового потомства. Для обеспечения здоровья населению общая программа провозглашает поощрение национального спорта, расширение дела здравоохранения и медицинского обслуживания и охрану здоровья матерей и детей (ст. 48). В настоящее время все эти меры широко проводятся в жизнь по всей стране.

По этим же мотивам закон запрещает браки между лицами, состоящими в опре-

КИ

юда
ных,
ны,юнг-
во-
люб-
ное
г.
гом
ра-
ро-
ей-
ую
ре-
тойы-
ия
ю-
ее
ей-
не
е-
ия-
а-
н-
м-
о-е-
де
б-
и-
ий
й.
э-
э-
е-
е-
е-
е-
о

е

-

-

-

-

-

деленных степенях родства, при наличии у брачующихся физических недостатков или неспособности к супружеской жизни, венерических заболеваний, душевного расстройства, проказы и иных болезней, которые с медицинской точки зрения делают данных лиц неспособными к браку (ст. 5).

Каково же юридическое значение этих предписаний закона? Указанные недостатки в состоянии и здоровье брачующихся являются законными препятствиями к заключению брака, и при их наличии брак не может быть регистрируем. Последствия регистрации брака при наличии указанных препятствий к его регистрации в законе не предусмотрены. Вряд ли, однако, во всех случаях брак должен быть признан не имеющим юридической силы. Иногда, например, при заключении брака с лицом, страдающим физическим недостатком, достаточным для ограничения предоставленного заинтересованной стороне права оспорить брак в суде, если она того пожелает, и таким образом прекратить его действие на будущее время.

Рассматривая брак как общественное установление и стремясь не допустить обхода закона, закон о браке вводит обязательную государственную регистрацию брака. Таким образом, брак считается заключенным, если он зарегистрирован в местном народном правительстве. Закон не допускает представительства при регистрации брака, которая поэтому должна быть произведена в личном присутствии брачующихся. На основании правомерно произведенной регистрации брака супруги немедленно получают свидетельство о браке (ст. 6).

Закон не предусматривает совершения брачующимися каких-либо свадебных церемоний, и в этой области действуют народные обычаи. Но здесь происходит любопытный процесс: традиционная церемония переноса невесты в дом жениха в свадебном красном паланкине заменяется простым демократическим обрядом, — невеста едет в дом жениха в разукрашенной повозке, провожаемая друзьями и подругами, которые танцуют народный танец «янго» и поют песни.

В качестве основания прекращения брака закон предусматривает лишь развод, но, разумеется, смерть супруга также прекращает брак. Какое значение для силы брака имеет длительное безвестное отсутствие одного из супругов, в настоящее время не ясно, так как институт признания безвестно-отсутствующего умершим еще не регламентирован в гражданском законодательстве Китайской народной республики.

Закон не без основания останавливает свое внимание на разводе. Вопрос о разводе, точнее о свободе развода, имеет в Китае исключительное значение для женщины. Ведь до последнего времени в сельских районах, где феодальная система брака держалась особенно крепко, требование развода со стороны жены было

сопряжено для нее с опасностью погнать насильственной смертью. И до сих пор имеют место случаи самоубийства среди женщин на почве невозможности добиться развода ввиду противодействия семьи.

Закон о браке по-разному решает вопрос о процедуре развода, — в зависимости от того, желают ли развода оба супруга или только один. При этом в обоих случаях обязательно принимаются меры к примирению супругов. Когда оба супруга настаивают на разводе, развод регистрируется, если посредничество местного народного правительства и народного суда в отношении примирения сторон оказалось безуспешным. Установив, что развод желают оба супруга, что вопрос о детях и имуществе урегулирован, местное народное правительство обязано без промедления зарегистрировать развод и выдать свидетельство о разводе (ст. 17). Если на разводе настаивает только один супруг и посредничество в примирении супругов оказалось безуспешным, дело без промедления передается на разрешение суда. В суде также предварительно должна быть проведена процедура примирения. В случае недостижения примирения суд выносит решение, которым в зависимости от обстоятельств дела либо расторгает брак либо отказывает в его расторжении. Ни местные народные правительства, ни суды не вправе препятствовать решению спора о разводе (ст. 17).

Смысл приведенных правил вполне ясен. Закон обеспечивает каждому гражданину и каждой гражданке Китайской народной республики возможность переустроить свою семейную жизнь на новых началах и таким образом прекратить нежелательный брачный союз, который, как это было до недавних пор, в большинстве случаев был заключен против их воли. Отсюда требование быстроты бракоразводного процесса.

Несколько отличный порядок развода установлен для расторжения брака, когда один из супругов состоит на действительной военной службе (ст. 19).

Итак, закон о браке освобождает лиц, состоящих в браке, от гнета семьи и в то же время рассматривает развод, как и заключение брака, не только как личное дело супругов, но и как дело, имеющее широкое общественное значение. Обеспечивая свободу брака, закон в то же время стремится предотвратить расторжение браков по несерьезным мотивам и ставит развод под контроль административных и судебных органов.

В суде дела о разводе возбуждаются главным образом по инициативе женщин, которые в качестве основания требования о разводе выдвигают насильственный характер заключения брака, выдачу замуж в детском возрасте, продажу, дурное обращение, двоебрачие, оставление на произвол судьбы и т. п.

Старое подробное к разводу легированное положение. новоского личал р и развод ным осн Но, как бования чески бы ке Кита устанавли ных осн шие при в дру программ

В наст ной регст ная суде де. Вот того, ка публики воде. «С рится в воде, — д сторон, совмести Однако кий раз просить чик из на раб Все эти со ст. { тил в болева сожите. суд, не соглас не соот семей тайской Пекинс от 2 л о разв

Итак может самих ния бр цедури

Толн иченн време ве тр ности рожде оград устан этого выра закон ри и

Зак вопр брака строй И в

аб-
ва
ти
ия

ю-
ю-
у-
их
ы-
у-
го
то
н
о
с
г-
з
и
)
и
и
з
е

и
и
з
е

и
и
з
е

и
и
з
е

и
и
з
е

и
и
з
е

и
и
з
е

и
и
з
е

и
и
з
е

и
и
з
е

и
и
з
е

и
и
з
е

и
и
з
е

Старое китайское право устанавливало подробный перечень законных поводов к разводу, ставя при этом мужа в привилегированное по сравнению с женой положение. Гражданский кодекс гоминдановского реакционного правительства различал развод по взаимному согласию и развод, выносимый судом по специальным основаниям, указанным в законе. Но, как указано выше, возможность требования развода для женщины фактически была вовсе исключена. Закон о браке Китайской народной республики не устанавливает какого-либо перечня законных оснований развода. Общие руководящие принципы по этому вопросу, как и в других случаях, установлены общей программой.

В настоящее время в Китайской народной республике уже складывается обширная судебная практика по делам о разводе. Вот один из многочисленных примеров того, как суды Китайской народной республики применяют закон к делам о разводе. «Совместная жизнь супругов,— говорится в одном решении по делу о разводе,— должна покоиться на равенстве сторон, семейном мире, прилежном совместном труде и взаимной помощи. Однако ответчик ссорится с истицей и всякий раз после ссоры понуждает истицу просить у него прощения. Недавно ответчик избил истицу, истица хочет поступить на работу, но ответчик ей не разрешает. Все эти факты находятся в противоречии со ст. 8 закона о браке». Далее суд отметил в решении, что ответчик страдает заболеваниями, препятствующими брачному сожительству. По всем этим основаниям суд, несмотря на то, что ответчик не был согласен на развод, расторгнул брак, как не соответствующий новому строю брачно-семейных отношений, существующих в Китайской народной республике (решение Пекинского народного городского суда от 2 декабря 1950 г. по иску И. к И. о разводе).

Итак, по закону расторжение брака может последовать только по инициативе самих супругов, но процедуре расторжения брака предшествует обязательная процедура примирения супругов.

Только в одном случае допущено ограничение права требования развода, притом временное и одностороннее: муж не вправе требовать развода в период беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка. Для жены никаких ограничений права требования развода не установлено (ст. 18). В установлении этого правила получает практическое выражение один из основных принципов закона — особая защита интересов матери и ребенка.

Закон о браке не ограничивается только вопросами заключения и прекращения брака, но регулирует также и внутренний строй отношений между мужем и женой. И в том, как именно закон о браке регла-

ментирует эти отношения, можно видеть, сколь далеко брачно-семейное законодательство Китайской народной республики ушло вперед по сравнению с брачно-семейным правом буржуазных стран. Буржуазная семья покоится на принципе главенства мужа над женой, на принципе отцовской власти над детьми. Закон о браке Китайской народной республики следующим образом определяет характер взаимных отношений между мужем и женой, как наиболее соответствующий народно-демократическим принципам нового Китая: «Муж и жена,— говорит ст. 7 закона,— являются сотоварищами, спутниками в совместной жизни и пользуются в семье равными правами». И далее: «Муж и жена должны любить и уважать друг друга, помогать и заботиться друг о друге, они должны жить во взаимном согласии, заниматься производительным трудом, заботиться о детях и сообща стараться о благосостоянии семьи и построении нового общества» (ст. 8). Таким образом, в переустройстве семейных отношений на народно-демократических принципах закон видит одно из важнейших средств построения нового общества.

К личным правам супругов закон относит право свободного выбора занятий и право свободного участия в трудовой и общественной деятельности (ст. 9). В приведенном выше решении о расторжении брака суд положил в качестве одного из оснований к удовлетворению иска о разводе то обстоятельство, что ответчик не разрешал истице поступить на работу.

Особое значение имеет вопрос о фамилии супругов: то или иное решение этого вопроса в законодательстве всегда достаточно точно характеризует строй семейных отношений, наиболее соответствующий интересам господствующих классов. Так, например, обязательное в силу закона принятие новой фамилии мужа обычно является выражением принципа власти мужа над женой. По старому китайскому праву жена вступала в семью мужа и принимала его фамилию, дети также носили фамилию отца. Закон о браке Китайской народной республики устанавливает, что муж и жена вправе по своему выбору или продолжать носить свою фамилию или установить общую фамилию (ст. 11), и этот порядок как нельзя лучше характеризует демократический строй семейных отношений в новом Китае.

Обратимся к вопросу об имущественных отношениях между супругами. Вступая в брак, муж и жена приносят с собою имущество, которым они владели до вступления в брак. В течение брачной жизни супруги приобретают новое имущество. Семейное имущество является экономической основой семьи, материальным условием ее культурного процветания. Но характер имущественных отношений между супругами, как и личных отношений между

ними, также определяется господствующим типом собственности. Это положение вновь подтверждается историей развития китайского семейного права.

По старому китайскому праву, являющемуся выражением феодальных отношений, семейная собственность имела главенствующее значение по сравнению с личной собственностью, причем жена вряд ли вообще имела право на какое-либо отдельное имущество, за исключением одежды, украшений и т. п. Лишь в случае смерти мужа к ней переходила власть по управлению семейной собственностью. Судебная практика еще задолго до введения гражданского кодекса 1931 года признавала, что замужняя женщина вправе владеть собственным имуществом; имущество, приобретенное женой на свое имя, составляло исключительно ее собственность; наложница в этих случаях приравнивалась к законной жене; в случае невозможности установить происхождение имущества последнее предполагалось принадлежащим мужу; приданое составляло собственность жены и возвращалось ей при разводе; предоставленные мужем жене или наложнице костюмы составляли их собственность; в случае выхода вдовы вторично замуж имущество умершего мужа и приданое вдовы оставались в семье умершего. Таким образом, судебная практика пыталась постепенно внедрить в феодальную систему брака отдельные положения современного буржуазного семейного имущественного права. Гоминдановский реакционный гражданский кодекс завершил эту тенденцию.

По закону о браке Китайской народной республики оба супруга имеют равные права на владение и управление семейным имуществом (ст. 10). На каком правовом режиме находится это имущество, а также имущество, внесенное супругами в брак? Смысл ст. 10 раскрывается в последующих статьях того же закона. В случае развода, говорится в ст. 23, жена удерживает имущество, принадлежавшее ей до вступления в брак. Вопрос об остальном семейном имуществе является предметом соглашения между супругами. Если соглашения не будет достигнуто, вопрос решает суд, который должен принять во внимание действительное состояние семейного имущества, интересы жены и детей и руководствоваться принципом поощрения производительной деятельности.

Если после развода жена не в состоянии из выделенного ей имущества содержать и воспитывать детей, муж обязан платить алименты (ст. 23). После развода долги, сделанные в период брака, очевидно, в общесемейных интересах, уплачиваются из имущества, приобретенного за это время мужем или женой. Если имущества приобретено не было или его недостаточно для погашения долгов, ответственность по этим долгам несет муж. Долги, сделанные мужем или женой отдельно, в лич-

ных интересах, уплачиваются ответственной стороной (ст. 24).

После развода нуждающийся супруг, не вступивший в новый брак, имеет право на алименты от другого супруга. Форма алиментов и продолжительность их уплаты устанавливаются соглашением сторон, а при недостижении соглашения судом (ст. 25).

Допущенные в некоторых случаях отступления от принципа равенства имущественных прав и обязанностей супругов объясняются тем, что обычно после развода дети остаются у матери, а на данном этапе развития Китайской народной республики женщина еще является более слабой в экономическом отношении стороной. Лишь путем подчеркивания принципа особого покровительства интересам женщины и детей возможно на данном этапе достичь действительного равенства между мужчиной и женщиной.

Следующий пример из судебной практики показывает, как суды Китайской народной республики применяют нормы закона о браке, регулирующие имущественные отношения между супругами. Брак был расторгнут по взаимному согласию супругов на развод; спорным являлся вопрос об имуществе (мебели) супругов и об алиментах, присуждения которых требовала жена. «Мебель, — говорится в решении суда, — является общим имуществом, поэтому ответчица имеет право на обсуждение вопроса о праве на эту мебель. Кроме того, истец вскоре бросил семью, и ответчица должна была гродать эту мебель, так как нуждалась в средствах. Хотя мебель была принесена в брак истцом, однако, в течение долгого времени она была ему не нужна, а потому он не имеет права требовать ее возвращения. Относительно требования ответчицей алиментов: установленные гоминдановским реакционным судом факты не могут служить доказательством для народного суда Китайской народной республики. Истец также отрицает их. В настоящее время ответчица имеет работу, и положение ее не тяжелое. Таким образом, перед ответчицей открывается славный путь свободной женщины. У нее нет необходимости требовать от бывшего мужа помощи. С другой стороны, истец, достойный похвалы служащий, не в состоянии оказать истнице помощь. Это опровергает ее требования» (решение Пекинского народного городского суда от 15 ноября 1950 г. по иску В. к Х.).

В этом решении, интересном во многих отношениях, обращает на себя внимание то место, где суд подчеркивает, что внесенное мужем в брак имущество также является семейным имуществом, которое при отсутствии по поводу него соглашения между супругами может быть в случае развода присуждено жене. В законе действительно указано только, что в случае развода жене возвращается внесенное ею

в брак и дачия те закон во подчерки Вывод о право на не против кона. Та что по с шеством которых Однако тично д периода.

Закон цип нас друга (с в Китай наследов тировано

Следук разрешае о личны шениях Закон в браке, В отнои тот при правами, Никто н ущерб и Закон о ства и в жание р го возра

Закон об усын тайской вообще дательнс усыновл играет с народны если он устном телем с чае его ми. В э выражеи между отношен ду род происхо: действеи шейся детьми.

Как з иает па з перву сти, им старому лишь гоминда ским ко интерес родител растить обязаны и помю

нальной политикой, проводимой Китайской народной республикой, закон постановляет, что в районах, населенных национальными меньшинствами, народные провинциальные правительства могут, с предварительного одобрения Государственного административного совета, вносить в правила закона некоторые дополнения и изменения, вызываемые местными и бытовыми условиями (ст. 27).

Несомненно, что подготовка исчерпывающей регламентации брачно-семейного права во всем объеме надолго бы задержала издание закона. Между тем преобразование брачно-семейных отношений не терпело отлагательства, оно было обусловлено проведением аграрной реформы и необходимостью немедленного широкого вовлечения китайской женщины в политическую, общественную и экономическую жизнь нового, демократического Китая.

По существу, преобразование брачно-семейных отношений на народно-демократической основе происходило в ходе народно-освободительной войны и осуществлялось в освобожденных Китайской народной армией районах. Общая программа и закон о браке являются дальнейшим этапом борьбы за освобождение китайской женщины, за создание новой семьи.

Великий Советский Союз указал угнетенным народам путь, идя по которому трудящиеся могут завоевать для себя свободу и независимость. И для Китая «итти по пути русских — таков был выход» (Мао Цзе-дун, О диктатуре народной демократии, 1949, стр. 6). Однако переход к новому общественному устройству не может протекать в одних и тех же

неизменных формах. «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» (Ленин, Соч., т. 23, стр. 58). Советское брачно-семейное законодательство, несомненно, послужило образцом при выработке закона о браке Китайской народной республики. Но, следуя этому образцу, китайский законодатель дал новое решение ряда вопросов брачно-семейного права, обусловленное особенностями данного этапа развития Китайской народной революции.

Преобразование брачно-семейных отношений на народно-демократической основе является одним из путей, ведущих к полному раскрепощению женщины. Это и произошло в Китае в результате великих побед народно-освободительной войны и народной революции, увенчавшихся образованием Китайской народной республики.

Преобразование брачно-семейных отношений на народно-демократической основе преследует решение и еще одной важной задачи — создания семейного режима, обеспечивающего достойное положение в семье детей как будущих строителей нового общества, подготовку их к этой деятельности. Исходя из руководящих принципов общей программы, закон о браке решает и эту задачу.

К. Яичков

В П

Участие в судебных

Большое участие в гурора в г участие в в порядке судебных (ст. ст. 254 и 74 Заг союзных и чает следу ствий: исту ка в поря вступивши новление и принесение стующими вступивши:

Большая действий этой стади дельными длжности смотр су. судебными делам вер: и Верховн нумом Вер Из числ вершаемых дует особе в порядке нием к п надзора нами.

По действе правста прина ных респу СССР, а судов сою Верховног

Хотя пр гов, облас лик сами протесты, вовсе отст нии функт стадии пр

В при нистра ко тьября 193 Закона о

1 См. 1951 г. №

дут
зи-
сет
ю-
сть
ой
ий
и»
ое
м-
ке
с-
й-
ие
а,
го
о-
о-
зе
п-
о-
ы
я
й-
е
й
и,
е
й
й
х
-

В ПОМОЩЬ ПРОКУРОРУ

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ¹

Участие прокурора в стадии пересмотра судебных решений в порядке надзора

Большое значение в деятельности прокурора в гражданском процессе имеет его участие в стадии пересмотра решений в порядке надзора. Стадия пересмотра судебных решений в порядке надзора (ст. ст. 254—254-д ГПК и ст. ст. 16, 51, 64 и 74 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик), включает следующий ряд процессуальных действий: истребование дела из суда; проверка в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу; приостановление исполнения судебного решения; принесение протеста; пересмотр соответствующими судами судебных решений, вступивших в законную силу.

Большая часть этих процессуальных действий направлена на возникновение этой стадии процесса и совершается отдельными судебными и прокурорскими должностными лицами. Самый же пересмотр судебных решений совершается судебными коллегиями по гражданским делам верховных судов союзных республик и Верховного суда СССР, а также Пленумом Верховного суда СССР.

Из числа процессуальных действий, совершаемых в этой стадии процесса, следует особо выделить принесение протеста в порядке надзора, являющееся основанием к пересмотру решения в порядке надзора упомянутыми судебными органами.

По действующему закону о судостроительстве право принесения надзорного протеста принадлежит лишь прокурорам союзных республик и Генеральному Прокурору СССР, а также председателям верховных судов союзных республик и Председателю Верховного суда СССР.

Хотя прокуроры районов, городов, округов, областей, краев и автономных республик сами не вправе приносить надзорные протесты, но это не означает, что они вовсе отстранены от участия в осуществлении функций прокурорского надзора в этой стадии процесса.

В приказе Прокурора СССР и Министра юстиции СССР, изданном 19 сентября 1938 г. в связи с принятием нового Закона о судостроительстве, было сказано:

¹ См. «Социалистическая законность» 1951 г. № 5.

«Закон о судостроительстве не освобождает районных, окружных, областных, краевых прокуроров и прокуроров АССР от наблюдения за правильным, единообразным применением законов судебными учреждениями». Однако объем прав этих прокуроров в осуществлении надзорных функций отличается от прав прокуроров союзных республик и Генерального Прокурора СССР.

Прокурор союзной республики, в соответствии с упомянутыми статьями Закона о судостроительстве и ст. 254 ГПК, вправе истребовать любое дело из любого суда данной союзной республики, а также имеет право в связи с этим приостановить исполнение решения суда до окончания надзорного производства и принести при наличии к тому оснований (ст. 254-б ГПК) надзорный протест. Генеральный Прокурор СССР обладает теми же правами в отношении всех судов СССР, включая в Верховный суд СССР.

Прокурор союзной республики вправе принести протест лишь в судебную коллегия по гражданским делам верховного суда данной союзной республики. Генеральный Прокурор СССР вправе принести протест не только в судебные коллегии по гражданским делам верховных судов всех союзных республик, но и в судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР и в Пленум Верховного суда СССР. Исходя из этого, Генеральный Прокурор СССР вправе приостановить исполнение решения суда или определение любого судебного органа, а прокурор союзной республики пользуется этим правом в отношении судов данной союзной республики, за исключением решений и определений судебной коллегии по гражданским делам верховного суда союзной республики, так как эти решения и определения он самостоятельно не вправе опротестовать, а может это сделать лишь через Генерального Прокурора СССР.

Объем надзорных прав всех нижестоящих прокуроров в этой стадии процесса сводится к праву истребования дела из судов обслуживаемой им территории и к проверке законности решений и определений. Если при этом будет установлено наличие оснований для надзорного протеста, прокурор вправе войти с представлением на имя прокурора республики, а через него и к Генеральному Прокурору СССР об опротестовании ими решения

или определения суда. Вместе с представлением направляется и судебное дело. В случае необходимости в связи с этим приостановления исполнения решения суда нижестоящие прокуроры обязаны обращаться к прокурорам союзных республик или к Генеральному Прокурору СССР с письменным или телеграфным ходатайством о приостановлении ими решения (определения) суда.

Представление, направляемое нижестоящими прокурорами через вышестоящих, имеет большое значение. Хотя наш закон нигде не упоминает о представлении в порядке надзора в числе процессуальных документов, но судебной и прокурорской практике, опирающейся на упомянутый совместный приказ Народного комиссариата юстиции СССР и Прокурора СССР от 19 сентября 1938 г., широко известно применение этих представлений в надзорной стадии процесса. Подавляющую часть надзорных протестов рассматривают верховные суды союзных республик в связи с представлениями нижестоящих прокуроров и председателей судов.

Представления в порядке надзора органов суда и прокуратуры являются внутриведомственными документами. Однако следует учесть, что эти документы исходят от судебных и прокурорских органов и носят официальный характер.

Представление обычно предопределяет судьбу будущего надзорного протеста.

В нашей статье мы подробно остановимся на содержании протеста и представления в порядке надзора.

Основной вопрос, который стоит перед прокурором, истребующим дело для проверки решения суда в порядке надзора, заключается в выявлении оснований для принесения протеста в порядке надзора. Пересмотр решений судов в порядке надзора преследует цель исправления судебных ошибок, допущенных при решении гражданских дел и выразившихся в вынесении незаконных и необоснованных судебных решений и определений.

Взвешивая все доводы за и против принесения представления и протеста, прокурор должен учитывать требование ст. 254-б ГПК, где говорится, что надзорный порядок применим лишь в случае, когда в решении суда обнаружено «особенно существенное нарушение действующих законов или явное нарушение интересов рабоче-крестьянского государства или трудящихся масс».

Закон не раскрывает подробнее содержания надзорных поводов, но, сопоставляя их с кассационными поводами, изложенными в ст. 15 Закона о судостроительстве и в ст. ст. 237 и 246 ГПК, следует признать, что для надзорного протеста нужны более веские основания, чем для кассационного.

Это вытекает из того, что объектом пересмотра является решение суда, вступившее в законную силу. К тому же имеет

значение и то, что между временем, когда вынесено, а нередко исполнено судебное решение, и когда приносится надзорный протест, проходит значительный срок. Вот почему при решении вопроса о представлении и протесте, помимо указанных соображений, следует принимать во внимание фактическое положение вещей, сложившееся уже после решения суда.

Интересно в этом отношении определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР по делу о выселении Марковой, опубликованное в «Судебной практике Верховного суда СССР» 1949 г. № 12, стр. 38. 12 января 1948 г. народный суд 1-го участка г. Пятигорска удовлетворил иск городского жилищного управления о переселении Марковой. Это решение суда было оставлено в силе Ставропольским краевым судом. Верховный суд РСФСР 25 марта 1949 г. рассмотрел это дело в порядке надзора, отменил решение народного суда и определение краевого суда и отказал в иске о переселении Марковой.

В своем определении Верховный суд СССР указал, что решение народного суда и определение краевого суда по этому делу являются незаконными, как противоречащие постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа 1926 г., запрещающему принудительное переселение. Вместе с тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР нашла, что определение Верховного суда РСФСР «также не может быть оставлено в силе и подлежит отмене, как вынесенное без учета фактических обстоятельств, открывшихся после вынесения судом решения». Эти обстоятельства сводятся к тому, что, как видно из документов, поступивших вместе с жалобой в Верховный суд СССР, решение народного суда от 2 января 1948 г. уже полтора года назад было приведено в исполнение. Маркова за это время обменяла полученную ею по решению суда жилую площадь на иную, отремонтированную жилищным управлением. Прежняя жилая площадь Марковой, по ее выезде была переустроена, и приведение ее в первоначальное положение связано со значительными трудностями. Эти обстоятельства, по мнению Верховного суда, нельзя не учитывать при решении настоящего дела. Исходя из этого, Верховный суд СССР отменил определение верховного суда РСФСР, а также решение народного суда и определение краевого суда и направил дело на новое рассмотрение по существу с участием прокурора.

Приведенный пример свидетельствует, что принесению надзорного протеста должно предшествовать выяснение фактических обстоятельств, сложившихся после судебного решения, без чего нельзя принять решения о принесении протеста, а также решить дело в надзорной инстанции.

В этом определен иском колл Берия о Верховной стр. 46). Тульского удовлетво хозу имен рыночной взятого о и ответчи и оно 1 в 1947 го коллегия ного суда: в порядк народног ветчика с Верховно Верховны в силе р н связи с денежной снизилась Верховно для истца трудное основате который количе только не им от ис

Таким и в пред протеста без уч и удовл привести

По сод ставленн отличают ставленн проект н. гою доку ческий и решений делу, и i предложе отношени необходи на разби ний, доп.

Обосно голько и по конкр таких повт в будущ если он щаться а в деле ни нори ного пр ствующи таких оп водит до министр

В этом плане заслуживает внимания определение Верховного суда СССР по иску колхоза «Гигант» к колхозу имени Берия о 78080 руб. («Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 10, стр. 46). 15 июня 1947 г. народный суд Тульского района Краснодарского края удовлетворил иск колхоза «Гигант» к колхозу имени Берия о взыскании 78080 руб. — рыночной стоимости невозвращенного овса, взятого ответчиком взаймы у истца. Истец и ответчик не обжаловали решения суда, и оно было приведено в исполнение в 1947 году. В марте 1948 года судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР рассмотрела это дело в порядке надзора и изменила решение народного суда, определив взыскать с ответчика овес в натуре. Это определение Верховного суда РСФСР было отменено Верховным судом СССР, который оставил в силе решение народного суда. Верховный суд СССР руководствовался тем, что в связи с проведением в декабре 1947 года денежной реформы стоимость овса резко снизилась и исполнение определения Верховного суда РСФСР может создать для истца, вынужденного вернуть 78080 руб., трудное положение. Это поведет и к неосновательному обогащению ответчика, который сможет приобрести необходимое количество овса, затратив на покупку лишь незначительную часть полученных им от истца сумм.

Таким образом и в этом деле, как и в предыдущем, принесение надзорного протеста по формальным соображениям, без учета реальной действительности, и удовлетворение этого протеста могло привести к нежелательным последствиям.

По содержанию своему надзорное представление и надзорный протест мало чем отличаются друг от друга. Правильно составленное надзорное представление — это проект надзорного протеста. И тот, и другой документ должны включать юридический анализ и критику всех судебных решений и определений, вынесенных по делу, и правильное, по мнению прокурора, предложение для решения спорного правоотношения. В представлении и протесте необходимо исчерпывающе остановиться на разборе всех процессуальных нарушений, допущенных по делу.

Обосновывая свой протест, прокурор не только имеет в виду исправление ошибки по конкретному делу, но и предупреждение повторения судом подобных ошибок в будущей практике. Вот почему прокурор, если он не находит необходимым обращаться с представлением или протестом, а в деле обнаружены ошибки в применении норм процессуального и материального права, обязан принять соответствующие меры к недопущению в будущем таких ошибок. В этих целях прокурор доводит до сведения начальника управления министерства юстиции, министра юстиции

или председателя соответствующего суда об обнаруженных ошибках.

При отклонении представления нижестоящего прокурора прокурор союзной республики и Генеральный Прокурор СССР возвращает прокурору поступившее от него надзорное представление с подробным мотивированным ответом, где дается исчерпывающее объяснение причин отклонения протеста. О каждом поддержанном представлении сообщается прокурору, его внесшему.

Участие прокуратуры в стадии пересмотра решений в порядке надзора выражается также в заключениях по протестам, вносимым председателями верховных судов. Заключение дает прокурор в устном виде в заседании судебной коллегии или Пленума Верховного суда СССР.

Участие прокурора в стадии пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам

Прокуроры недостаточно участвуют в стадии пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Сами они почти не проявляют инициативы к возбуждению этой стадии гражданского процесса. Вследствие этого имеют место случаи, когда нижестоящие прокуроры входят с представлениями в порядке надзора, вместо того чтобы использовать стадию пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Эта стадия процесса заключается в том, что несправильное судебное решение, вступившее в законную силу, в установленных законом случаях отменяется тем же судом, который вынес решение по существу, либо краевым (областным) судом, являющимся кассационной инстанцией для суда, вынесшего решение по существу (ст. 250 ГПК).

Стадия пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам, как и пересмотр в порядке надзора, является исключительной стадией гражданского процесса.

Сходство этих двух стадий состоит в том, что объектом пересмотра является решение суда, вступившее в законную силу. Но между этими стадиями гражданского процесса есть и существенная разница.

Основаниями для пересмотра решений суда в порядке надзора являются особенно существенные нарушения материальных и процессуальных норм, допущенных судом в процессе рассмотрения дела по существу.

Для пересмотра же судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам необходимы следующие основания, точно перечисленные в ст. 251 ГПК: когда открылись новые обстоятельства, имеющие существенное для дела значение, которые не были и не могут быть известны заявителю; когда по делу, по которому состоя-

нее
об-
ля

вь
не
д-
р-
а-
д-
е-

о-
от
а,
эт
у-
а-
ни
я

о-
е
е-
я
б
е
у

министерства заготовок, банки, сельские советы.

Исполнительными документами, на основании которых исполняются судебные решения, приговоры и определения, являются исполнительные листы (дубликаты исполнительных листов).

Прокурор вправе знакомиться с исполнительным производством как у судебного исполнителя, так и путем истребования этого производства через народный суд, при котором находится данный судебный исполнитель. Ознакомившись с исполнительным производством и установив наличие нарушений закона, допущенных в стадии исполнения, прокурор вправе принести протест на основании ст. ст. 2 и 270 ГПК. Протест этот принимается в народный суд, в районе которого производится исполнение, в пятидневный срок со дня совершения опротестовываемого исполнительного действия или со дня, когда об этом стало известно взыскателю, должнику или прокурору.

Принося протест, прокурор излагает содержание опротестовываемых им действий судебного исполнителя, а равно и доводы в обоснование своего протеста. Опротестованию в указанном порядке (ст. 270 ГПК) подлежат лишь процессуальные действия, совершаемые судебными исполнителями. Поэтому если речь идет о принятии мер по поводу волокиты, допущенной при исполнении судебного решения, грубом обращении судебного исполнителя с заявителями, отсутствием должного порядка и организации в работе судебного исполнителя, то в этих и подобных случаях можно обращаться для принятия мер либо к народному суду либо к уполномоченному министерства юстиции.

Протест прокурора, как и жалобы заинтересованных лиц рассматриваются в открытом судебном заседании единолично народным судьей. В судебное заседание выносятся стороны и третьи лица. Прокурор должен в судебном заседании устно поддержать свой протест.

Не всегда эти правила соблюдаются. В «Судебной практике Верховного суда СССР» № 8 за 1950 г. (стр. 47) опубликовано определение Верховного суда СССР по иску Филюковой к Кочетовой о 10 000 руб. В процессе исполнения судебного решения по этому делу прокурор Узбекской ССР признал необходимым опротестовать неправильную, по его мнению, продажу с торгов дома, произведенную судебным исполнителем 2-го участка Орджоникидзевского района г. Ташкента. Прокурор республики принес протест в судебную коллегия по гражданским делам верховного суда Узбекской ССР, которая удовлетворила протест и признала торги недействительными. Верховный суд СССР отменил это определение верховного суда Узбекской ССР, указав на ряд нарушений, допущенных при рассмотрении протеста. В частности, в определе-

нии Верховного суда СССР обращено внимание на то, что верховный суд Узбекской ССР неосновательно принял к своему производству протест прокурора на действия судебного исполнителя, который согласно ст. 287 ГПК Узбекской ССР (соответствует ст. 270 ГПК РСФСР) должен был рассмотреть народный судья по месту исполнения судебного решения. На этом основании Верховный суд СССР отменил определение верховного суда Узбекской ССР и направил дело с протестом прокурора в народный суд 2-го участка Орджоникидзевского района г. Ташкента для рассмотрения протеста.

Рассмотрение судом протеста или жалобы заканчивается вынесением определения, которое может быть опротестовано прокурором в порядке частного протеста в вышестоящий суд (ст. 249 ГПК).

В стадии исполнения судебных решений большое значение имеют действия судебных исполнителей, связанные с обращением взыскания на имущество должника. Процессуальные законы (ст. ст. 271—316 ГПК РСФСР) и ряд постановлений правительства регулируют порядок совершения процессуальных действий, связанных с выявлением имущества, на которое может быть обращено взыскание, порядок описи, хранения и продажи этого имущества в покрытие задолженности по исполнительному листу.

В связи с этим, иногда возникают дела об исключении имущества из описи, произведенной судебным исполнителем. Различаются два вида подобных дел: одни из них сводятся к жалобе на неправильное включение в опись имущества, не подлежащего включению, другие же являются исками третьих лиц, чье имущество незаконно было описано за чужие долги.

Ошибки, допускаемые отдельными судами при рассмотрении подобных дел, сводятся к тому, что суды рассматривают требования третьих лиц об исключении из описи их имущества в порядке жалобы на действия судебных исполнителей, а не в исковом порядке. В «Судебной практике» № 2 за 1951 год (стр. 45) опубликовано определение Верховного суда СССР по иску Петравичене, из которого видно, что народный суд 1 участка г. Паневежис рассмотрел в порядке ст. 270 ГПК заявление Петравичене об исключении из описи имущества, принадлежавшего ей лично и описанного в связи с обращением взыскания на имущество ее дочери. Верховный суд Литовской ССР не обратил внимания на ошибку, допущенную народным судом. Верховный суд СССР, отменяя решение народного суда и определение верховного суда Литовской ССР, указал, что при новом рассмотрении суд должен руководствоваться правилами, указанными в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 19 марта 1948 г. «О судебной практике по делам об исключении из описи имущества». Надлежащими ответчи-

ками по этим делам должны быть лица, у которых описано имущество, и те организации и лица, по претензиям которых было описано имущество. Если же опись произведена в связи с конфискацией имущества, то в качестве ответчика должен быть привлечен финансовый отдел местного совета, а если имущество реализовано, то и те учреждения или организации, которым передано конфискованное имущество.

Генеральный Прокурор СССР приказом от 1 июня 1950 г. № 106 обязывает прокуроров участвовать в рассмотрении дел об исключении из описи имущества, описанного в обеспечение конфискации или возмещения материального ущерба, причиненного государству и кооперативным организациям.

Задача прокуроров, осуществляющих надзор за законностью исполнения судебных решений, заключается в том, чтобы дела об исключении из описи имущества рассматривались в исковом порядке, а не по жалобам на действия судебных исполнителей, и чтобы удовлетворялись только обоснованные и доказанные иски.

Осуществляя надзор в этой стадии гражданского процесса, прокурор должен использовать предоставленные ему процессуальные права, не подменяя органов министерства юстиции.

Иногда имеют место случаи, когда прокуроры пытаются производить общие ревизии всех исполнительных производств судебных исполнителей. Такие действия прокуроров не основаны на законе. Если, по мнению прокурора, имеются основания для проведения внеплановой ревизии дела судебного исполнителя, он должен обратиться с представлением к начальнику областного (краевого) управления Министерства юстиции, которому предоставлено право проведения таких ревизий. О всех выявленных прокурорами недостатках в работе судебных исполнителей, которые не могут быть опротестованы в порядке ст. 270 ГПК, должно быть доведено до сведения управления министерств юстиции для принятия мер к улучшению работы судебных исполнителей, являющейся важным звеном в судебной системе.

Д. Швейцер

О Е

Наряду с другими мерами к лицам, совершившим преступления, связанные с преступной деятельностью, следует применять меры к лицам, совершившим преступления, связанные с преступной деятельностью.

Опыт работы показывает, что применение мер к лицам, совершившим преступления, связанные с преступной деятельностью, является важным звеном в судебной системе.

Для успешного проведения работы по выявлению и протестованию недостатков в работе судебных исполнителей, необходимо иметь опыт, глупо принимать во внимание эти меры.

Этим требованиям М. Рязанской исключительной в политическом отношении, выступившей, являющейся, работником, ром стени.

Тщательное проведение работы по выявлению и протестованию недостатков в работе судебных исполнителей, является важным звеном в судебной системе.

ОПЫТ РАБОТЫ ЛУЧШИХ РЕВИЗОРОВ

Наряду со все возрастающими требованиями к судам по осуществлению возложенных на них законом задач по борьбе с преступностью и укреплению социалистической законности, соответственно повышаются и требования к качеству ревизионной деятельности.

Опыт работы лучших ревизоров показывает, что если ревизия проведена с соблюдением всех требований «Методических указаний Министерства юстиции СССР», если ревизором проявлена инициатива и оказана квалифицированная помощь народному суду, то такая ревизия способствует устранению обнаруженных ошибок, недостатков и нарушений закона, способствует значительному улучшению всей деятельности суда.

Для успешного выполнения своих обязанностей ревизор должен обладать широким политическим и юридическим кругозором. Он обязан систематически совершенствовать свои знания, изучать передовой опыт, глубоко анализировать свою работу, принимать активное участие в общественной жизни.

Этим требованиям отвечает ревизор управления Министерства юстиции РСФСР по Рязанской области т. Меркушев. Он исключительно добросовестен и инициативен в работе, постоянно расширяет свой политический кругозор. В минувшем году он успешно закончил университет марксизма-ленинизма. Тов. Меркушев — действительный член общества по распространению политических и научных знаний, выполняет другие общественные поручения, являясь председателем местного комитета работников управления юстиции и редактором стеновой газеты.

Тщательно и всесторонне готовится он к проведению ревизий. Он изучает определения областного суда, жалобы, поступившие в управление, и ответы суда по ним, материалы предыдущей ревизии или проверки, анализирует по статистическим отчетам основные данные, характеризующие работу народного суда. Краткое содержание определений областного суда по каждой категории дел он выписывает на отдельные листы, с указанием в них причин отмены приговоров и решений. Такая подготовительная работа позволяет выявить уже заранее некоторые ошибки и недостатки в деятельности суда, а в последующем, в процессе ревизии, облегчает установление действительных причин этих ошибок и недостатков. В ряде случаев ревизору приходится дополнительно изучить те законы,

в применении которых суд допустил ошибку, и оказать ему на месте нужную помощь. Хорошо проведенная подготовка к ревизии облегчает составление ее плана, куда входят самые важные вопросы, вытекающие из особенностей данного суда и устанавливаемые путем изучения и анализа названных выше материалов и статистических данных. Это делает ревизию целенаправленной и значительно экономит время, необходимое для ее проведения.

Прибыв на место, ревизор проводит работу, как правило, в канцелярии суда, не уединяясь, а постоянно общаясь с работниками суда. Это полезно для более полного изучения их деловых качеств и отношения к выполнению ими служебных обязанностей, для знакомства с их политической грамотностью и квалификацией. Такой метод обеспечивает наиболее полную и правильную характеристику, даваемую в акте каждому сотруднику, и попутно позволяет ревизору выявлять из среды работников достойных к выдвижению на более ответственный пост.

Много внимания уделяет т. Меркушев выявлению положительных сторон работы суда, чтобы в последующем распространять положительный опыт среди других судов его зоны.

Важное значение имеют правильная организация и проведение занятий с народными заседателями по повышению их политических и юридических знаний. При проведении ревизий т. Меркушев организует такие занятия и выступает на них с лекциями на политические и правовые темы. Лекцию на тему «Ленин и Сталин о социалистической законности» он прочитал народным заседателям народных судов Белковского и Клепиковского районов, 4-го и 5-го участков г. Рязани.

Большая помощь народным судьям оказывается в освоении техники изучения и обобщения судебной практики путем постановки принципиальных вопросов перед местными руководящими партийными и советскими органами и путем обсуждения их на межведомственных совещаниях работников суда, прокуратуры, милиции.

Всесторонне проверяет т. Меркушев правильность применения судом законов при рассмотрении уголовных и гражданских дел, присутствует на подготовительных и судебных заседаниях, изучая каждое дело за ревизуемый период, вскрывая все допущенные ошибки и нарушения законов, и проводит обстоятельные беседы по этому поводу с народным судьей.

Ревизор всегда составляет акт ревизии на месте, ознакамливает с ним судью, обстоятельно беседует с судьей по всем вопросам, отраженным в акте. Затем проводит совещание с работниками суда. Об итогах ревизии информируются местные руководящие органы, на их обсуждение ставятся вопросы, возникшие в процессе ревизии. Каждый акт ревизии изучает и утверждает начальник управления. Итоги ревизии обсуждаются на оперативном совещании. Иногда это обсуждение проводится спустя один-два месяца с тем, чтобы дать возможность судье успеть подготовить доклад о проведенных им мерах для устранения обнаруженных недостатков.

Старший ревизор управления МЮ РСФСР по Ивановской области т. Луканин при ревизиях глубоко анализирует состояние преступности в районе, выявляет те общие условия, которые способствуют совершению преступлений, устанавливает при проверке дел не только ошибки в работе народного суда, но и недостатки в деятельности других организаций. Поэтому материалы ревизии зачастую использовались управлением юстиции для постановки ряда принципиальных вопросов перед областными организациями.

Итоги большинства ревизий, проведенных т. Луканиным, ставились на обсуждение в руководящих районных организациях с участием представителей тех органов, в работе которых выявлены недостатки, способствующие нарушению законов, и выносимые по итогам ревизии решения касались не только работы народного суда, но и работы этих органов.

Ревизуя народные суды, где работают молодые по стажу народные судьи, т. Луканин много времени посвящает беседе с народным судьей, с народным заседателем, исполняющим обязанности судьи в отсутствие последнего, разъясняет сущность допущенных ими ошибок и нарушений законов по отдельным делам. На конкретных исковых заявлениях он показывал, как следует проводить досудебную подготовку гражданских дел в соответствии с требованиями ст. 80 ГПК РСФСР.

Большая помощь оказывалась народным судьям в организации работы по обобщению судебной практики. Уже в процессе ревизии выявлялась определенная категория дел, заслуживавшая особого внимания. Народному судье поручалось изучить ее. Составлялась программа изучения дел, сосредоточивалось внимание судьи на узловых вопросах, подлежащих выяснению. По итогам изучения судебной практики ревизор помогал судье составлять письма в руководящие районные организации.

Народный судья 1-го участка Савицкого района т. Капранова не занималась изучением и обобщением судебной практики на протяжении нескольких лет своей работы, а после оказанной ей ревизором помощи и по разъяснении, какое значение имеет такое мероприятие, она в минувшем году

изучила судебную практику по нескольким категориям дел и полученный материал использовала для постановки принципиальных вопросов перед районными организациями.

Тов. Луканин помогает народным судьям и в составлении отчетных докладов, добивается проведения таких докладов во время ревизии, ориентирует народных судей и на последующие систематические отчеты перед избирателями.

Большинство ревизий т. Луканина способствовало заметному улучшению работы народных судов. Так, народный суд 1-го участка Родниковского района (народный судья т. Тарыгина) ряд лет имел слабые показатели работы, а после ревизии значительно улучшил качество рассмотрения уголовных дел и гражданских дел; народный судья т. Тарыгина стала проводить общественно-массовую работу, направленную на предупреждение преступлений. Она сделала четыре отчетных доклада, прочтала тринадцать лекций на правовые темы.

Значительный поворот к лучшему произошел и в народном суде 1-го участка г. Фурманово в результате постоянной помощи т. Луканина народному судье т. Куликову.

Старший ревизор т. Луканин добился хороших показателей в своей работе, делает правильные политические выводы по результатам ревизии, благодаря тому, что он неустанно трудится над освоением произведений классиков марксизма-ленинизма, систематически читает юридическую литературу, знакомится с текущим законодательством, является активным общественником — он секретарь партийной организации управления юстиции.

Серьезная и обстоятельная подготовка к ревизии делает ее целеустремленной, экономит время ее проведения и обеспечивает наибольшую эффективность. Для того, чтобы быстро подготовиться к ревизии, требуется постоянно иметь под руками такие сведения, которые дают ориентировку в особенностях каждого данного судебного участка, обслуживаемого ревизором, наглядную картину происходящих там изменений.

Старший ревизор т. Тимофеев (управление МЮ РСФСР по Московской области) ведет специальный журнал, куда ежемесячно заносит сведения по каждому суду о движении дел, сроках и результатах их рассмотрения, качестве приговоров и решений по данным судебной коллегии областного суда, о проводимой судом общественно-массовой работе, данные относительно исполнения судебных решений и т. д.

Тов. Тимофеев постоянно знакомится с частными определениями областного суда, беседует с его членами о наиболее слабых сторонах работы того или иного суда по рассмотрению уголовных и гражданских дел и в ходе этих бесед выясняет те причины, которые влекут за собой отмену при-

говоров и визии полных судов, тельный ог

Установи дов народное участие ных реше такой ра шинства и прикреплен

Наиболее ного опыта возможность пространен На основе ных т. Тимофовых сое слушаны д ского, Каз те их раб

При как много вре родных за к исполн судьи.

Ревизуя т. Тимофе и других с было уста поступивш сающихся особенно и ся неправ ряда пред щих несви жание из задержку Ревизор б вешаний б дений рай ную инстр жаний по численним число пос жалоб ре:

В друге плохой ра судебных ку слушат изводстве итогов ре: глашены конторы фактах т происходя ния суде принять м недостаток значитель чению су ствовала народным

Многие готовител В этих с сосредот процессу ведения

говоров и решений. Узнав в процессе ревизии положительные стороны работы одних судов, он старается внедрить положительный опыт в другие суды.

Установив, что в одном из народных судов народные заседатели принимают активное участие в проверке исполнения судебных решений, он добился привлечения к такой работе народных заседателей большинства народных судов, к которым он прикреплен.

Наиболее полное выявление положительного опыта в работе ряда судов дало возможность организовать широкое его распространение среди других судов области. На основе материалов ревизий, проведенных т. Тимофеевым, создано несколько кулуарных совещаний народных судей, где заслушаны доклады лучших судей гг. Майорского, Казнина и др. о положительном опыте их работы.

При каждой ревизии т. Тимофеев отдает много времени инструктированию тех народных заседателей, которые привлекаются к исполнению обязанностей народного судьи.

Ревизуя деятельность народных судов, т. Тимофеев выявлял недостатки в работе и других организаций. В одном из районов было установлено, что большинство жалоб, поступивших в управление юстиции и касающихся исполнения судебных решений, особенно по алиментным делам, вызывается неправильными действиями бухгалтеров ряда предприятий и учреждений, допускающих несвоевременное или неполное удержание из заработной платы ответчиков или задержку перечисления удержанных сумм. Ревизор проявил инициативу в созыве совещаний бухгалтеров предприятий и учреждений района и провел с ними обстоятельную инструктивную беседу о порядке удержаний по исполнительным листам и перечислениям истцам этих сумм. После этого число поступающих в управление юстиции жалоб резко сократилось.

В другом районе ревизор столкнулся с плохой работой органов связи по вручению судебных повесток, что вызывало задержку слушания большого числа дел. На производственное совещание по обсуждению итогов ревизии в народном суде были приглашены руководящие работники районной конторы связи. Показав на убедительных фактах те вредные последствия, которые происходят из-за несвоевременного вручения судебных повесток, ревизор просил принять меры к полному устранению этих недостатков. В дальнейшем контора связи значительно улучшила свою работу по вручению судебных повесток и этим способствовала своевременному рассмотрению дел народным судом.

Многие ревизоры присутствуют на подготовительных и судебных заседаниях. В этих случаях чаще всего их внимание сосредоточено лишь на соблюдении судом процессуальных норм, касающихся порядка ведения судебного заседания, и на тоне,

каким задаются председательствующим вопросы подсудимому, свидетелям.

Все это, несомненно, важно, но ревизор т. Тимофеев, кроме того, предварительно изучает те дела, при рассмотрении которых присутствует в подготовительном или судебном заседании. Это изучение дает ему возможность установить, насколько сами судьи знакомы с материалами дела, насколько обстоятельно исследуются все обстоятельства по нему и в чем выразилось воспитательное воздействие суда.

Итоги ревизии всегда обсуждаются на совещаниях работников обривизованного суда; на эти совещания приглашаются сотрудники и других судебных участков данного района. Выяснение всех этих вопросов позволяет ревизору проводить обстоятельные беседы с народными судьями, подробно и убедительно показывать на допущенные ими ошибки и тем самым оказывать действительную помощь суду в отправлении правосудия.

У многих ревизоров возникает вопрос, с чего начинать ревизию. Ответ на этот вопрос зависит от конкретных особенностей ревизуемого суда: в одном случае целесообразно начать с выяснения организационной постановки, в другом — с изучения уголовных и гражданских дел, иногда же условия суда диктуют начать ревизию с проверки работы или судебного исполнителя или канцелярии суда.

Ревизор т. Корчаков (управление МЮ РСФСР по Челябинской области) так организует свою работу по проведению ревизий, чтобы она не отвлекала народного судью и остальных сотрудников суда от их непосредственных обязанностей, не обременяет их составлением всякого рода статистических данных и сведений. В то же время он не изолируется от работников суда, а проводит, как правило, свою работу в канцелярии народного суда, на виду у всех, что дает возможность быстро выяснить возникший вопрос, установить причину допущенной ошибки, оказать нужную помощь в решении трудных вопросов. При таком методе легче определить квалификацию каждого работника и его отношение к труду.

Как и когда составлять акт ревизии?

Ревизор т. Галеева (управление МЮ РСФСР по Брянской области) составляет акт в процессе самой ревизии. Проверя тот или иной участок работы народного суда, она сразу же составляет соответствующий раздел акта. По окончании ревизии акт по существу у нее уже готов, он требует лишь еще раз внимательного прочтения, некоторых изменений, исправлений или дополнений. Такой же метод составления акта и у ревизора т. Зиминой (управление МЮ РСФСР по Ярославской области).

Заслуживает быть отмеченным мероприятие, проводимое управлением МЮ РСФСР по Ленинграду для улучшения качества ревизий. Там еженедельно, по поне-

дельникам, начальник управления собирает совещание ревизоров, где обсуждается качество проведенных ревизий и составленных актов, до сведения ревизоров доводятся законодательные акты и директивы; разрешаются все вопросы, возникшие у ревизоров в процессе их работы за неделю. Это мероприятие положительно сказалось на деятельности управления. Большинство ревизоров улучшило качество проводимых ревизий, они стали оказывать более эффективную помощь народным судам.

Недавно Министерство юстиции РСФСР провело совещание лучших ревизоров министерств АССР, краевых (областных)

управлений. На этом совещании многие ревизоры делились опытом проведения ревизий и вносили предложения, направленные на улучшение ревизионной деятельности. Такое совещание лучших ревизоров, несомненно, является полезным и поучительным, но, так как сейчас много молодых ревизоров, необходимо проводить совещания ревизоров непосредственно в управлениях юстиции, ставя на них доклады самых опытных и квалифицированных ревизоров о методах их работы.

Заместитель начальника ревизионного отдела Управления судебных органов
МЮ РСФСР Т. Воробьева

КОДИФИКАЦИОННО-СПРАВОЧНАЯ РАБОТА В НАРОДНОМ СУДЕ

При ревизии работы народного суда 2-го участка Залаирского района ревизор министерства юстиции Башкирской АССР т. Кяжев установил, что причиной неудовлетворительного качества работы народного суда является плохое знание мною законов и отсутствие кодификационно-справочной работы.

По предложению ревизора я немедленно приступил к выполнению этой работы. Подробно ознакомившись с инструкцией НКЮ СССР от 9 декабря 1944 г., я нашел, что выполнение ее недостаточно для народного суда. Поэтому я завел алфавитную книгу, в которую заносю все необходимые законы, указы, постановления Правительства и постановления Пленума Верховного суда СССР, приказы и директивные письма вышестоящих органов. Сюда же я заносю и отдельные наиболее характерные постановления и определения по конкретным делам из «Судебной практики Верховного суда СССР». Для удобства пользования алфавитной книгой для каждого вопроса в ней я выделил определенные листы. Например, на букву «а» занесены такие вопросы как, аборт, алименты, амнистия, аналогия и др. При помощи алфавитной книги можно быстро и легко находить нужные при решении дел законы.

Введение алфавитно-предметной картотеки, которое предлагалось народным судьей 2-го участка Кишлинского района г. Баку т. Сачиян («Социалистическая законность» 1951 г. № 3), я считаю для народных судов неприемлемым, особенно для народных судов сельских районов, работа которых по большей части связана с выездами, нельзя же возить с собой ящик с картотекой.

При выездах население обращается к народному судье с самыми разнообразными вопросами. Чтобы давать на эти вопросы исчерпывающие ответы, мне очень часто приходится обращаться к алфавитной книге. Поэтому было бы желательно в новой инструкции по кодификационно-справочной работе предусмотреть для народных судов ведение алфавитной книги по законодательству.

Кодификационно-справочная работа не представляет большого труда для народного судьи, если вести ее регулярно. Но если она прежде не велась, необходимо начать с отметок в законах, изданных в последнее время, постепенно переходя к законам, изданным в прошлом. Целесообразно также записать в алфавит прежде всего постановления Пленума Верховного суда СССР, так как в них отражены вопросы, наиболее часто встречающиеся в судебной практике, и те, по которым судьи больше всего допускают ошибок.

Ведение кодификационно-справочной работы во многом облегчает труд народного судьи, дает возможность быстро отыскивать все законы, касающиеся разрешаемого дела, и оказывает суду огромную помощь в правильном решении дел, в вынесении приговоров и решений, обеспечивая ссылки на законы.

Когда я стал вести справочно-кодификационную работу, качество работы народного суда заметно повысилось. Благодаря правильному решению дел, вынесению мотивированных, обоснованных приговоров и решений со ссылкой на закон, за последнее время резко снизилось число обжалованных приговоров и решений. Так, в первом квартале 1951 г. был обжалован лишь один приговор и не обжаловано ни одного решения, а во втором квартале 1951 г. было обжаловано только одно решение.

Большую помощь в улучшении кодификационной работы в суде оказала практика, которую я недавно прошел в министерстве юстиции Башкирской АССР. Кодификатор министерства юстиции т. Мухаметдинов подробно ознакомил меня с кодификационно-справочной работой в министерстве, поделился своим опытом работы и дал ряд ценных советов. Можно надеяться, что кодификационная работа в народном суде еще улучшится.

Народный судья 2-го участка Залаирского района Башкирской АССР

С. Самарин

КАК МЫ ОРГАНИЗОВАЛИ ПРИЕМ ПОСЕТИТЕЛЕЙ И РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ ТРУДЯЩИХСЯ

В городских условиях, особенно при отсутствии в городе районных прокуратур, организация приема посетителей, обращающихся с жалобами и другими вопросами, задача не из легких. Ведь ежедневно к нам, например, в городскую прокуратуру обращаются 10—20 человек с жалобами, вопросами и т. д.

Еще несколько лет назад мы задались целью упорядочить прием посетителей и рассмотрение жалоб и заявлений трудящихся так, чтобы граждане теряли минимум времени и получали быстрое содействие по жалобам, толковый совет и разъяснение. Мы исходили при этом из указаний Партии и Правительства и товарища Сталина о чутком и внимательном отношении к людям, о необходимости изжить в деятельности советских учреждений бюрократизм и равнодушие. Ведь у нас еще не редки люди, руководители, в том числе и среди прокурорских работников, которые почему-то мало уделяют внимания работе с жалобами.

Работники нашей городской прокуратуры рассмотрению жалоб, приему посетителей уделяют много внимания. Мы понимаем, что справедливая жалоба есть средство защиты нарушенных прав гражданина, когда наша прямая обязанность вмешаться, оказать содействие и наказать виновных. К нам поступает немало заявлений, сигнализирующих о нарушениях законности в том или ином месте. Быстрое реагирование на такие сигналы способствует укреплению социалистического правопорядка, обнаружению и наказанию виновных.

На основе нашей работы за последние годы мне хочется поделиться опытом того, как мы организовали прием посетителей и рассмотрение жалоб трудящихся.

У нас прежде существовал такой порядок, когда посетители принимались в течение всего дня и в течение всей рабочей недели. Это отрицательно сказывалось на других участках работы, поскольку и сам прокурор и его помощники вынуждены были отрываться для приема граждан.

Исходя из учета количества посетителей, мы выяснили, что в середине и в конце недели число посетителей несколько меньше, чем в другие дни. Мы решили упорядочить прием посетителей с таким расчетом, чтобы не страдали и другие участки работы. Мы установили определенные дни и часы приема посетителей с устными жалобами. Этот порядок мы соблюдаем вот уже три-четыре года.

Я и мои помощники принимаем посетителей четыре раза в неделю (понедельник, вторник, четверг и пятница) с 9 час. утра и до 12 час. дня. Иногородние, инвалиды, престарелые, несовершеннолетние, по срочным служебным делам принимаются в любое время рабочего дня и во все дни

недели если, конечно, оперативные работники в неприемные дни и часы оказываются на месте. Практика показала, что установленные дни и часы вполне позволяют принять всех граждан и разрешить их жалобы и вопросы. Строгое соблюдение этого порядка позволяет нам все остальное время без отрыва уделять другой работе.

О днях и часах приема посетителей мы вывесили два объявления на видных местах, благодаря чему граждане являются на прием в установленное время. Предварительного опроса или записи у секретаря мы не практикуем и считаем это ненужным, поскольку гражданин имеет право с любым вопросом зайти в прокуратуру и мы обязаны его принять. Но в объявлении мы записали, что за разъяснениями и советами рекомендуется обращаться в юридическую консультацию, и указали адрес ее, так как прокуратура разрешает только жалобы, требующие ее вмешательства и содействия в восстановлении нарушенных прав. Благодаря этому за разъяснениями и советами к нам стало несколько меньше обращений, однако их все-таки значительно больше, чем жалоб.

Нередко при приеме устных жалобщиков случается, что сразу вопрос нельзя решить, ввиду отсутствия на месте соответствующих лиц. Тогда мы рекомендуем зайти посетителю за результатом на следующий день. В условиях города такой порядок себя вполне оправдал, он не вызывает потерю времени на ожидание.

Мы провели и такое мероприятие. Часто бывает, что в приемное время к секретарю прокуратуры обращаются посетители с письменными жалобами или заявлениями, хотя последние могут быть разрешены немедленно. В этих случаях заявителя приглашают к прокурору или его помощнику, и вопрос получает разрешение. Этим мы избегаем лишней переписки и, самое главное, ускоряем разрешение жалоб и вопросов. Вместе с тем это влияет и на уменьшение числа письменных жалоб и заявлений, наряду с некоторым увеличением устных.

Все жалобы, как устные, так и письменные, у нас учитываются в специальных журналах в соответствии с инструкцией о делопроизводстве. Это имеет серьезное значение для анализа.

В свое время, анализируя данные о поступлении жалоб, мы установили значительное поступление жалоб и заявлений с некоторых заводов. После этого в порядке общего надзора мы проверили наряду с другими вопросами причины этого явления. Было установлено, что на этих заводах проявлялся бюрократизм, были установлены очень ограниченные часы и дни для приема рабочих, прием проводили второстепенные лица, а не руководители и т. д.

На основе наших представлений руководители предприятий устранили эти недостатки, поэтому большинство вопросов и жалоб стало разрешаться на месте, а поступление их в прокуратуру намного сократилось.

По нашему предложению исполком городского Совета на своих заседаниях периодически рассматривает вопросы о состоянии работы по жалобам в отделах исполкомов, причем предварительно специальная комиссия из депутатов и работников аппарата исполкома проверяет отделы и готовит вопросы.

В результате всех проведенных мероприятий поступление жалоб в прокуратуру уменьшилось вдвое.

Сейчас в основном письменные жалобы поступают от иногородних. При разрешении жалоб мы придерживаемся следующего: жалобы, например, по алиментам, на неправильные решения и приговоры суда, идут на разрешение помощнику по судебному надзору, жалобы на неправильные действия органов милиции идут помощнику по надзору за милицией. Это позволяет быстрее войти в курс дела и вовремя разрешить жалобу. Такая практика себя вполне оправдала. Это положительно сказывается на своевременности рассмотрения жалоб. Подавляющее большинство их рассматривается в установленный законом срок.

Существует мнение, что повторные жалобы являются показателем волокиты. Су-

дя по практике, с этим нельзя согласиться. У нас немало случаев поступления повторных жалоб, но не в связи с волокитой в разрешении первой жалобы, а именно потому, что при обращении в прокуратуру эти лица получали более быстрый результат, нежели в других учреждениях. Например, в случае задержки алиментов жалобщик обращается не к судебному исполнителю, не к руководителю или бухгалтеру учреждения, как было рекомендовано при первичном разрешении жалобы, а снова обращается в прокуратуру, откуда в первый раз получил положительный результат.

К нам поступают сигналы о нарушениях законности в том или ином учреждении или предприятии. Мы их также внимательно проверяем и иногда вскрываем преступления. На основе таких сигналов и последующего их расследования нами вскрыты преступления в горпищекомбинате, в детских яслях городского отдела здравоохранения и пр.

Все наиболее важные жалобы и заявления берутся на особый контроль.

Наряду с жалобами и заявлениями, требующими нашего вмешательства, нам приходится тратить очень много времени на консультации и разъяснения действующего законодательства.

Прокурор г. Петропавловска Казахской ССР
А. Панюшкин

КАК МЫ ОСУЩЕСТВЛЯЕМ НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ

Прокурорский надзор за деятельностью органов милиции занимает значительное место во всей многообразной работе органов прокуратуры. От того, насколько правильно организован и осуществляется надзор за органами милиции, зависит качество работы органов милиции по борьбе с преступностью.

Прокурор Дисненского района Полоцкой области т. Акуневич ежемесячно производит проверку в органах милиции уголовных дел, переписок и заявлений, камер предварительного задержания, проверку административной деятельности органов милиции. Он выезжает совместно с работниками милиции на место происшествия, оказывает действенную помощь органам милиции в расследовании преступлений путем личного активного участия по большинству дел милиции в допросах свидетелей, обвиняемых, при производстве очных ставок, а по сложным делам в ходе расследования он дает подробные письменные указания. Он проводит систематически занятия с работниками милиции по повышению юридических знаний. Практикуется в этом районе и проведение оперативных совещаний совместно с работниками милиции и суда, где обсуждаются недостатки

в работе и вырабатываются мероприятия, направленные к изжитию имеющихся недостатков и к улучшению работы. В результате в этом районе органы милиции значительно улучшили работу. Достигнута полная раскрываемость преступлений, расследование ведется в установленный срок, ликвидированы факты незаконных арестов и задержаний граждан, а также необоснованного возбуждения дел и предания суду невиновных лиц, расследование ведется доброкачественно, в результате чего нет возвращения судом дел к доследованию. Генеральный Прокурор СССР приказом от 17 октября 1950 г. объявил т. Акуневичу благодарность за улучшение качества расследования в органах милиции.

Положительный опыт работы районного прокурора т. Акуневича отдел по надзору за органами милиции областной прокуратуры распространил среди всех районных прокуроров. В результате мы добились некоторого улучшения качества работы.

Однако отдельные районные прокуроры Плисского, Ушачского районов и г. Полоцка не выполняют требований Генерального Прокурора СССР об улучшении качества расследования по делам, ведущимся

з орган
кой по
Отдел
ции об
ров, вс
отделе
ным пр
новые
прокур
ществ
милици
ганов
Практи
рам ин
ряду с
гов в
ются
каким
праве
В е
ным п
на оп
работ
показа
причи
ных р
Отд
работу
где
тельн
Сам
ния р
район
щи н
новит
вещей
и тш
мили
чего
работ
где в

В

За
ние
слов
дела
защит
лени
риал
груд
честв
Ру
Стал
нота
нота
зада
нени
прео
нени
вани
в не
И
соре
конт

Б-
О-
Й
ТО
ДУ
Б-
Х-
5-
Г-
У
и
а
Г.
Х
и

а органах милиции, не оказывают действенной помощи органам милиции.

Отделом по надзору за органами милиции обобщена работа районных прокуроров, вскрыты факты формализма в работе отдельных из них и написано всем районным прокурорам письмо, где изложены основные вопросы, на которые районный прокурор должен обращать внимание, осуществляя надзор за деятельностью органов милиции. По актам проверок работы органов милиции отдел дает свои замечания. Практикуется посылка районным прокурорам индивидуальных писем, в которых, наряду с указанием положительных моментов в работе районных прокуроров, отмечаются также и недостатки, указывается, каким путем последние должны быть исправлены.

В ежемесячно рассылаемых всем районным прокурорам обзорах в порядке обмена опытом приводятся образцы хорошей работы прокуроров, добившихся хороших показателей работы, а также вскрываются причины плохого качества работы отдельных районных прокуроров.

Отдел взял под повседневный контроль работу районных прокуроров тех районов, где показатели работы неудовлетворительны.

Самым испытанным средством улучшения работы является оказание отстающим районным прокурорам практической помощи на месте. При выезде на место становится ясным действительное положение вещей в районе, для этого предварительно тщательно проверяется работа органов милиции и районного прокурора, после чего проводится оперативное совещание с работниками прокуратуры, милиции и суда, где вскрываются недостатки работы этих

органов и намечаются пути к изжитию недостатков.

Улучшению работы районных прокуроров по надзору за органами милиции способствует также и прохождение ими стажировки в отделе по надзору за органами милиции. До сих пор у нас в проведении стажировки районных прокуроров были существенные недочеты. Обычно районного прокурора вызывали на 7—10 дней в областную прокуратуру, где он и проходил за это время стажировку во всех отделах, бывая всего каких-нибудь два дня в отделе по надзору за органами милиции. Ясно, что за столь краткий срок он мало мог извлечь для себя пользы. Сейчас мы вызываем для стажировки непосредственно в отдел по надзору за органами милиции того прокурора, который нуждается в стажировке, и срок командировки увеличивается с расчетом, чтобы районный прокурор сумел подучиться, как правильно осуществлять надзор за деятельностью органов милиции.

На очереди проведение совместных совещаний с работниками областного управления милиции и прокуратуры, куда вызываются для заслушивания докладов одного прокурора и начальник милиции тех районов, в которых положение неудовлетворительно.

В адрес отдела по надзору за органами милиции прокуратуры Белорусской ССР надо послать упрек в том, что этот отдел на протяжении последних лет не высылает обзоров о работе прокуратуры по надзору за органами милиции, не показывает хороших образцов этой работы, и поэтому на местах приходится работать до известной степени вслепую.

А. Слабуха

ВЫПОЛНЯЕМ УСЛОВИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ НА ЛУЧШУЮ НОТАРИАЛЬНУЮ КОНТОРУ

За последние один-два года нотариальные работники Украинской ССР, выполняя условия социалистического соревнования, сделали серьезную работу по рационализации и улучшению нотариального оформления документов, по приближению нотариальных органов к нуждам и запросам трудящихся, по коренному улучшению качества своей работы.

Руководствуясь указаниями товарища Сталина о социалистическом соревновании, нотариусы и другие работники органов нотариата подчинили свою деятельность задачам вскрытия и своевременного устранения недостатков в практической работе, преодоления препятствий на пути к выполнению условий социалистического соревнования и завоевания звания победителей за нем.

Имена передовиков социалистического соревнования на лучшую нотариальную контору, как гг. Есава, Шехтман, Савчук,

Сычевой, Рыжкова, Чадаева, Стен и десятки других, хорошо известны всем работникам нотариата Украинской ССР. Их опыт распространяется и внедряется в работу всех нотариальных контор. Работать так, как работают эти нотариусы,— вот правило каждого нотариального работника Украины.

Чем же зарекомендовали себя названные нотариусы? Чему можно поучиться у них? Что положительное можно у них воспринять?

Приведем примеры.

Являясь застрельщиком всесоюзного социалистического соревнования на лучшую нотариальную контору, коллектив 1-й нотариальной конторы г. Харькова дважды отмечен высокими наградами—второй денежной премией и почетной грамотой за первое полугодие 1950 года и почетной грамотой ЦК профсоюза работников государственных учреждений и Министерства

юстиции СССР за второе полугодие 1950 года. К началу соревнования т. Есава, проанализировав порядок прохождения документов при их нотариальном оформлении, сократила число стадий, какое документ должен был пройти внутри нотариальной конторы, с пяти до двух. Каждый сотрудник нотариальной конторы избавлен от узкой специализации и выполняет все виды нотариальных действий. Это привело к ликвидации очередей и прекратило очень частые прежде и справедливые нарекания клиентов конторы на непроизводительную трату времени в ожидании оформления того или иного документа. Совершение записей в реестрах упрощено. Изготовлен ряд штампов с оттисками, заменяющими длинные рукописные тексты. И это также решительно способствовало сокращению очередей посетителей.

Старший нотариус 1-й Киевской нотариальной конторы т. Шехтман ввела в практику работу дежурного нотариального пункта в воскресные дни. Введение этой новой формы обслуживания позволяет трудящимся г. Киева обращаться к нотариусам по интересующим их вопросам и в выходные дни. Дежурный пункт открыт четыре часа; в его работе принимают участие все нотариусы г. Киева. Тов. Шехтман рассредоточила работу аппарата нотариальной конторы, создав две смены сотрудников, одна из которых работает с 9 час. до 17 ч. 30 мин., а вторая с 11 час. 30 мин. до 20 час. Поскольку получасовые обеденные перерывы сотрудников каждой смены установлены в различные часы, прием посетителей нотариальной конторы происходит непрерывно с 9 до 20 часов ежедневно.

Старший нотариус 1-й Львовской нотариальной конторы т. Савчук прекрасно организовал работу по своевременному принятию мер охраны бесхозяйного наследственного имущества от хищений и разбазаривания. Во втором полугодии 1950 года им передано органам Министерства финансов выморочное наследственное имущество на сумму свыше 575.000 руб. (кроме ценностей в изделиях), а в первом полугодии 1951 года он передал в доход государства выморочное наследственное имущество на сумму 433.500 рублей. Таким образом, благодаря своевременно принятым т. Савчуком оперативным мерам, помимо пошлины, взысканной нотариальной конторой за совершение нотариальных действий и оказание технических услуг клиентам, в государственный бюджет поступило свыше миллиона рублей. Большевикской бдительностью, высокой принципиальностью отмечена вся работа т. Савчука.

Вот один из эпизодов, не единичных в практике т. Савчука. Осеннее утро. Работа в нотариальной конторе только началась. Старший нотариус уже работает у себя в кабинете. Раздается осторожный стук в дверь и вслед за графариетным — «можно?» входит посетительница. Она окончила ме-

дицинские курсы и просит засвидетельствовать копию свидетельства об окончании этих курсов. Она очень спешит, опасается опоздать к поезду и просит ускорить нотариальное оформление документа.

Тов. Савчук обращает внимание на то, что в тексте свидетельства есть следующая фраза: «настоящее свидетельство не служит документом об окончании среднего учебного заведения», причем на частичке «не» поставлена кругленькая, аккуратная клякса и получается «может служить документом» и т. д.

«Зачем вы поставили кляксу?», — в упор спрашивает посетительницу т. Савчук.

Та бледнеет, переминается с ноги на ногу и с напускной храбростью, тоном оскорбленной добродетели, начинает убеждать нотариуса, что это случайно упала клякса, а под кляксой мол ничего не написано:

«Вот вам в доказательство копия этого свидетельства, которую засвидетельствовал старший нотариус 1-й Тернопольской нотариальной конторы т. Моршаков».

Тов. Савчук берет копию и, убедившись в служебной близорукости т. Моршакова, которого молодая аферистка обманула и который засвидетельствовал копию свидетельства, согласно которой это свидетельство «может служить документом об окончании среднего учебного заведения», задержал оригинал и копию документа, передав их в надлежащие органы для расследования.

1-я нотариальная контора г. Днепропетровска долго находилась в помещении, совершенно непригодном для работы, — темном, сыром, тесном. Такая обстановка вела к заболеваниям сотрудников, вызвала справедливые нарекания посетителей. Подписав договор социалистического соревнования с 1-й нотариальной конторой г. Запорожья и приняв на себя социалистическое обязательство, старший нотариус 1-й Днепропетровской нотариальной конторы т. Сычевой правильно решил непременно добиться для конторы пригодного помещения и в нормальных для работы условиях повысить качество нотариальной практики. Задавшись этой, весьма нелегкой в условиях Днепропетровска целью, т. Сычевой лично отдал массу времени и энергии поискам подходящего объекта, а затем с утра до вечера посещал ведомства и их руководителей, убеждал, доказывал, просил, требовал и добился того, что нотариальной конторе предоставили помещение, хотя и требовавшее капитального ремонта. С честью борясь за первенство в социалистическом соревновании на лучшую нотариальную контору, т. Сычевой добился превращения этого помещения в одно из лучших в республике, где не только спорится резко улучшившаяся работа сотрудников, но о котором с похвалой отзываются многочисленные клеветы нотариальной конторы.

Все нотариальные условия, значимые для массовой законодательной деятельности

Для принятия к нулю стематический прирост и новые действия нотариусов функцию одного из т. д. по субботам дежурит с конторой п. тариальной риальной польской 1 полугодие 5710 нотарти 81 000 1 отдельно ских услуг без секрет нотариалы селение р: уважает общественн Она часто дов и на

Из всех стран СССР социалисты охвачены тор, где (риусов

Министре и Украин

Все нотариусы Украинской ССР, выполняя условия социалистического соревнования, значительно улучшили общественно-массовую работу по пропаганде советских законов и разъяснению функций нотариата.

Для приближения работы органов нотариата к нуждам трудящихся нотариусы систематически выезжают на большие предприятия и на месте совершают нотариальные действия. В бытность на предприятиях нотариусы проводят беседы по разъяснению функций нотариата. Вот, например, одно из типичных объявлений на воротах одного из заводов в Никополе: «В завкоме по субботам, с 14—30 до 16—00 часов дежурит сотрудник нотариальной конторы, который производит операции по всем нотариальным вопросам». «Сотрудник нотариальной конторы» — это нотариус Никопольской конторы г. Рыжкова. За первое полугодие 1951 года она совершила 5710 нотариальных действий, взыскала почти 81 000 руб. пошлины и свыше 10 000 руб. отдельно за оказание клиентам технических услуг. Тов. Рыжкова работает одна, без секретаря, от введения которого в штат нотариальной конторы она отказалась. Население района хорошо знает т. Рыжкову, уважает ее как прекрасную работницу, общественницу и отзывчивого человека. Она часто бывает в цехах местных заводов и на колхозных токах.

Из всех нотариальных контор Украинской ССР в первом полугодии 1951 года социалистическим соревнованием не были охвачены только семь нотариальных контор, где были свободны должности нотариусов.

Министерство юстиции Украинской ССР и Украинский республиканский комитет

профсоюза работников государственных учреждений отобрали 72 конторы, полностью выполнившие условия социалистического соревнования на лучшую нотариальную контору.

Плохо руководили социалистическим соревнованием нотариальных контор в первом полугодии 1951 года начальник Волынского управления юстиции т. Бородавко и начальник Ворошиловградского управления юстиции т. Бирюков, не обеспечившие должного развертывания социалистического соревнования нотариальных контор, не внедрявшие в их работу передового опыта работы лучших нотариальных контор и не проверявшие хода социалистического соревнования.

Коллегия Министерства юстиции Украинской ССР подвела итоги социалистического соревнования нотариальных контор за первое полугодие 1951 года и отметила, что оно послужило коренному улучшению деятельности нотариальных органов Украинской ССР. Коллегия решила принять все необходимые меры к тому, чтобы нотариальные конторы Украинской ССР добились еще больших успехов в практической работе и по показателям выполнения условий социалистического соревнования вышли в число передовых нотариальных контор Советского Союза. Делом чести всех нотариальных работников и областных управлений юстиции является выполнение этих указаний.

Начальник отдела нотариата МЮ
Украинской ССР Д. Чорпита,
Ревизор М. Фрид.

ЯВКА В СУД ОТВЕТЧИКОВ ПО АЛИМЕНТНЫМ ДЕЛАМ

Статья 101-а ГПК Белорусской ССР (и соответствующие статьи ГПК других союзных республик) признает обязательной явку в суд ответчиков по делам о взыскании алиментов на детей. Принятие этого закона было вызвано тем, что суды до 8 июля 1944 г. занимались прежде всего установлением отцовства, а затем уже взысканием алиментов. Для правильного решения дела это положение было тогда крайне необходимо, поскольку мать могла зарегистрировать отцом ребенка любого гражданина.

С принятием указов Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. и 14 марта 1945 г. признание обязательной явки ответчика по алиментным делам делалось только помехой для их своевременного рассмотрения.

Согласно ст. 42 Кодекса законов о браке, семье и опеке Белорусской ССР (в новой редакции) мать не вправе обратиться в суд с иском об установлении отцовства и об алиментах на ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в заре-

гистрированном браке (имеется в виду, что ребенок родился после 8 июля 1944 г.). Иски матерей о взыскании алиментов на ребенка, родившегося до издания указа от 8 июля 1944 г. от лица, с которым мать не состоит в зарегистрированном браке, подлежат рассмотрению в судебных органах, если ответчик записан в качестве отца ребенка в книгах записей актов гражданского состояния.

При существующем законодательстве подавляющее большинство алиментных дел бесспорные. Однако ст. 101-а ГПК Белорусской ССР при наличии сведений о вручении ответчику повестки не дает суду права рассматривать дело без ответчика. Из-за этого некоторые дела откладываются из месяца в месяц и остаются нерассмотренными.

Нам кажется целесообразнее поставить вопрос о том, чтобы явка ответчиков по алиментным делам была необязательной.

Член Витебского областного суда

А. Хвостов

В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ СЛАБО РАБОТАЮТ С НАРОДНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ

Статья 19 Закона о судостроительстве предусматривает, что в случае временного отсутствия народного судьи (болезни, отпуска и т. д.) исполнение его обязанностей на это время районный Совет поручает одному из народных заседателей. На этого народного заседателя Закон о судостроительстве возложил весьма серьезные обязанности по отправлению социалистического правосудия.

Однако ни народные судьи, ни управление юстиции Рязанской области не подготавливают народного заседателя к исполнению им обязанностей народного судьи. Должной работы с народными заседателями не ведется, краткосрочные семинары не введены, систематические занятия не проводятся. Народные заседатели предоставлены сами себе, а между тем некоторые из них продолжительное время исполняют обязанности народных судей. Многие народные заседатели, исполняющие обязанности народного судьи, недостаточно знакомы с законодательством, поэтому областной суд отменяет за нарушением закона приговоры и решения, вынесенные под их председательством.

Были случаи, когда отдельные народные судьи извращали ст. 19 Закона о судостроительстве: народный судья сидел у себя в помещении народного суда, а дело рассматривалось под председательством народного заседателя. Были случаи, когда народный судья на несколько дней уезжал в командировку, дела тоже рассматриваются под председательством народного заседателя.

По-моему, это противоречит ст. 19 Закона о судостроительстве.

Совершенно непонятно, почему народные заседатели, которые исполняют обязанности народного судьи, в протоколах судебного заседания, приговорах, решениях и в иных документах именуется заместителями народного судьи. Это тоже противоречит ст. 19 Закона о судостроительстве: надо именоваться исполняющими обязанности народного судьи.

Для ознакомления народных заседателей с законодательством надо организовать краткосрочные семинары, вовлекать их в заочное юридическое образование, а народным судьям проводить с ними систематические

гические занятия с целью сдельно с делю в подгданных, разге законы, подлежат рделю, вводиведения судих роль в Народных

В марте низован уни торг передача зина № 1, в магазине. тил Псковти товаров оки и обуви на универмаг шению арб: торгового с получил ук обратно.

Приговор: от 2 февра недостача (ков магази ва и Бубно лежащего) ловия для

За это н УК были о ловного наз явлен Пско: «потерпевши суду и самс но «потерпи сумме осуж шен ущерб. мещении уп говор был судом РСФ

Псковтори 4 сентября ком к осуя а гражданс 2-го участк: возвратил э ме по тому лежащий и

БЕСПОЛ

В заметк стическая з народный с района Тюм нет, что о предметом ния судебн в г. Ишиме а тех случа

Т

тические занятия, знакомить их предварительно с делами, подлежащими рассмотрению в подготовительных и судебных заседаниях, разъясняя народным заседателям те законы, на основе применения которых подлежит решению то или иное конкретное дело, вводить народных заседателей в курс ведения судебного процесса и освещать им их роль в нем.

Народных заседателей следует привле-

кать к участию в проведении отчетов народных судей перед населением, да и им самим надо бы отчитываться перед населением об своем участии в работе народного суда.

Народным судьям надо знакомить народных заседателей с определениями судебных коллегий областного и верховного судов по делам, рассмотренным при их личном участии.

Г.

что
г.).
на
от
мать
заке,
орга-
нца-
дан-
стве
дел
ело-
вру-
суду
ика.
тсья
лот-

ить
по
й.

гов

ые
ю-
бя
ис-
га-
га-
ет
а-
го

о-

их
о-
5-
в
и
т
х
1-

ь
в

ОБРАЗЕЦ ВОЛОКИТЫ

В марте 1947 года в Пскове был организован универмаг. В связи с этим, Псковторг передал универмагу помещение магазина № 1, склады, товары, находившиеся в магазине. За эти товары универмаг оплатил Псковторгу 204951 руб. При приемке товаров оказалась недостача мануфактуры и обуви на 14962 руб. Поэтому Псковский универмаг «Главособунивермага», по решению арбитража псковского областного торгового отдела от 14 января 1949 г., получил указанную сумму с Псковторга обратно.

Приговором Псковского областного суда от 2 февраля 1950 г. установлено, что эта недостача образовалась по вине работников магазина Иванова, Бурак, Кондратьева и Бубнова, которые не обеспечили надлежащего хранения товара и создали условия для его хищения.

За это названные работники по ст. 111 УК были осуждены к разным мерам уголовного наказания, иск к ним был предъявлен Псковторгом, но суд признал иск за «потерпевшей организацией». Как видно, суду и самому не было ясно, кто же именно «потерпевшая организация» и в какой сумме осужденными должен быть возмещен ущерб,—окончательно вопрос о возмещении ущерба решен не был. Этот приговор был оставлен в силе Верховным судом РСФСР.

Псковторг, считая себя потерпевшим, 4 сентября 1950 г. обратился в суд с иском к осужденным о возмещении ущерба в гражданском порядке. Народный суд 2-го участка г. Пскова 25 октября 1950 г. возвратил это заявление с отказом в приеме по тому мотиву, что Псковторг ненадлежащий истец по делу. Псковторг подал

частную жалобу на этот отказ в областной суд.

Несмотря на явно неправильный отказ в приеме искового заявления (так как вопрос о том, кто надлежащий истец, должен быть решен при рассмотрении дела по существу в коллегиальном составе, а не единолично судьей, и кроме того суд имел возможность в порядке ст. 166 ГПК привлечь к делу надлежащую сторону), Псковский областной суд отклонил частную жалобу Псковторга.

Так же формально подошел к решению этого вопроса и признал отказ суда правильным и председатель Верховного суда РСФСР, к которому Псковторг обратился по поводу неправильного отказа в приеме искового заявления. Это вынудило Псковторг обратиться к главному арбитражу Министерства торговли СССР с просьбой о пересмотре вопроса о взыскании с Псковторга 14962 руб. в пользу универмага, но и в этом ходатайстве было отказано.

Карусель судебной волокиты крутится уже в течение ряда лет. Переписка по этому вопросу насчитывает 27 листов.

Осужденные, по вине которых причинен этот ущерб, уже отбыли наказание, а вопрос о возмещении государству ущерба до сих пор остается открытым только потому, что суд никак не решит вопроса, в пользу какой же именно государственной организации — госунивермага или Псковторга этот ущерб, бесспорно причиненный государству, следует возместить.

Куда и в каком порядке должен обратиться Псковторг?

З. Раздубурдина

г. Псков

БЕСПОЛЕЗНОЕ И НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ Т. БОЛТИНОЙ

В заметке «Полезный опыт» («Социалистическая законность» 1951 г. № 9, стр. 58) народный судья 2-го участка Ишимского района Тюменской области т. М. Бланк пишет, что одним из вопросов, служивших предметом обсуждения кустового совещания судебных и прокурорских работников в г. Ишиме, был вопрос о том, «как быть в тех случаях, когда обвинение обосновано

на самопризнании обвиняемого и на изо-бличении обвиняемого его родственниками? Решая этот вопрос, совещание одобрило предложение народного судьи Голошмановского района т. Болтиной о том, чтобы в таких случаях допросы обвиняемых, их родственников или очные ставки между ними производить в присутствии посторонних лиц, которых суд сможет при

надобности допросить. Прокурор Тюменской области т. Акатов, поддержавший мнение т. Болтиной, указал на желательность того, чтобы эти третьи лица были бы уважаемыми и ничем неопороченными лицами в районе или городе.

Действительно, суд оказывается в очень трудном положении, когда признание подсудимым своей вины на предварительном следствии не закреплено никакими иными доказательствами («голое признание») или когда обвиняемого уличают лишь показания его родственников, которые на судебном следствии меняют свои показания, так же как отказывается от своих прежних показаний и сам обвиняемый.

Бесспорно, выход из такого трудного положения суда необходим, но предложение т. Болтиной, по нашему мнению, нельзя считать правильным. Согласиться с мнением т. Болтиной, — значит суду публично, перед лицом судебной аудитории солидаризироваться с предвзятым мнением преступника об органах следствия, для поддержания престижа которых и правильности их выводов понадобилось уважаемое

и ничем неопороченное лицо. Согласиться с таким мнением — значило бы признать ничтожным присутствие прокурора при допросе преступника или свидетеля, изменивших в суде свои показания, по сравнению с присутствием на этих допросах постороннего лица.

В практике подобные дела встречаются не часто. На наш взгляд, правильнее бы при расследовании по подобным делам прибегать не к методу, предложенному т. Болтиной, а обеспечить на всех этапах предварительного следствия участие в расследовании прокурора.

Прокурор г. Бор Горьковской области

И. Галкин

От редакции

Редакция считает правильными возражения тов. Галкина, сделанные им по поводу предложения тов. Болтиной, как нарушающего нормы УПК, регулирующие порядок расследования по уголовным делам

ПО

В № 9
респондент
бывательных
ных норм:

Министе
тельно сос
ный суд
1951 года
щании к
В постано
членов Ве
отмечалос
кевича пр
нарушения
закона и
деления В
по делам
совещание
русской С
нам Верх
щать по
работу ор
нале «Сол
писем и с

Верховн
шил в
т. Станке
совещании
Белорусск
прокурату
правильно
нению ука
статков в
туры.

В № 8
респондент
ставлять

Управе
сообщило
денции X
народным
внимание
контроля
судебных
2-го участ
на недоп
ошибок.

В № 8
респондент
ское сор
ных конт

Министе
сообщило
ция была
щании пр
АССР и
критику
ные меры
статка.

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

В № 9 журнала была опубликована корреспонденция т. Станкевича «Больше требовательности к соблюдению процессуальных норм».

Министерство юстиции СССР дополнительно сообщило в редакцию, что Верховный суд Белорусской ССР в ноябре 1951 года обсудил на оперативном совещании корреспонденцию т. Станкевича. В постановлении оперативного совещания членов Верховного суда Белорусской ССР отмечалось, что корреспонденция т. Станкевича правильно указывала на факты нарушения прокуратурой процессуального закона и справедливо критиковала определение Верховного суда Белорусской ССР по делам Ходасевича и Гучек. Оперативное совещание членов Верховного суда Белорусской ССР рекомендовало впредь членам Верховного суда систематически освещать положительную и отрицательную работу органов суда и прокуратуры в журнале «Социалистическая законность» путем писем и статей о судебной практике.

Верховный суд Белорусской ССР сообщил в редакцию, что корреспонденция т. Станкевича обсуждена на оперативном совещании работников Верховного суда Белорусской ССР с участием работников прокуратуры Белорусской ССР, признана правильной; намечены мероприятия к устранению указанных в корреспонденции недостатков в работе органов суда и прокуратуры.

В № 8 журнала была напечатана корреспонденция т. Хайченко «Правильно составлять судебные повестки».

Управление МЮ по Ивановской области сообщило в редакцию, что по корреспонденции Хайченко разослано письмо всем народным судьям, в котором обращено внимание на необходимость осуществления контроля над правильностью составления судебных повесток. Народному судье 2-го участка Наволокского района указано на недопустимость повторения подобных ошибок.

В № 8 журнала была опубликована корреспонденция т. Дудника «Социалистическое соревнование работников нотариальных контор РСФСР».

Министерство юстиции Башкирской АССР сообщило в редакцию, что корреспонденция была обсуждена на оперативном совещании при Министре юстиции Башкирской АССР и оперативное совещание признало критику правильной и наметило конкретные меры к устранению отмеченного недостатка.

В № 10 журнала была напечатана статья т. Ковригина «Допустимо ли судебное установление фактов регистрации брака?».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что вопрос о возможности судебного установления факта регистрации брака в случае утраты документа о регистрации брака и невозможности восстановления этого документа разрешен действующим законодательством. В указанном случае суд разрешает вопрос об установлении этого факта в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г. «О порядке судебного установления фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан». Такие ответы неоднократно давались Главным управлением по делам гражданских судебных органов Министерства юстиции СССР на запросы судов и управлений юстиции; такая же точка зрения высказывалась Верховным судом СССР при решении конкретных судебных дел. Такие определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР были опубликованы в «Судебной практике Верховного суда СССР» (например, определение по делу № 36/790 от 31 мая 1949 г., «Судебная практика Верховного суда СССР» № 11 за 1950 год, стр. 39). Заместителю Председателя Верховного суда СССР т. Орловскому направлено письмо с просьбой истребовать из народного суда Выходского района Смоленской области указанное в статье т. Ковригина дело Трошановой и обсудить вопрос об отмене определения народного суда.

В № 8 журнала была опубликована корреспонденция т. Пономарева «Недостатки кассационного рассмотрения дел».

Министерство юстиции Литовской ССР сообщило в редакцию, что председателям областных судов республики даны указания обсудить корреспонденцию т. Пономарева на оперативных совещаниях с работниками областных судов.

В редакцию поступила корреспонденция члена Брестского областного суда т. Буланова, в которой автор указывал на низкое качество рассмотрения гражданских дел об установлении фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение имущественных или личных прав граждан, народными судами Брестской области. Обобщение судебной практики показало, что досудебная подготовка дел к слушанию по данной категории дел не про-

водится, а если отдельные народные судьи и проводили досудебную подготовку дел к слушанию, то недостаточную, что свидетельствует, что народными судами Брестской области нарушается постановление Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г. о порядке рассмотрения судами этого рода дел. Отсутствие досудебной подготовки дел к слушанию и поверхностное выяснение обстоятельств по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, свидетельствуют о том, что ревизорский состав управления юстиции по Брестской области не уделял должного внимания разрешению народными судами этой категории дел.

Редакция направила корреспонденцию т. Буланова в Министерство юстиции СССР для принятия мер.

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что по сообщению начальника управления МЮ Белорусской ССР при Брестском областном совете депутатов трудящихся результаты обобщения судебной практики по делам об установлении фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение имущественных или личных прав граждан, обсуждены на областном семинаре народных судей.

В № 9 журнала была напечатана корреспонденция т. Петрова «Так ли должно помогать нам МЮ РСФСР?».

Министерство юстиции РСФСР сообщило в редакцию, что, как видно из материалов ревизии, бригадой были изучены все акты ревизий народных судов. В ходе изучения члены бригады беседовали с ревизорами управления, с начальником управления МЮ и его заместителем и ука-

зывали им на недостатки и ошибки в их ревизионной работе. Тов. Ковальчук, как руководитель бригады, также беседовала со всеми ревизорами. Серьезные претензии были предъявлены и ревизору т. Петрову, однако, беседа с ним была проведена несколько позже, так как он находился в командировке и вернулся лишь на краевое совещание народных судей. Руководителем бригады т. Ковальчук было проведено инструктивное совещание ревизоров и некоторых членов краевого суда о ревизии народного суда, после чего по заданию бригады все выехали в народные суды для проведения ревизии. По итогам проведенной Министерством юстиции РСФСР ревизии заместителем Министра юстиции РСФСР т. Перловым было проведено оперативное совещание работников управления и членов краевого суда, на котором подробно были изложены недостатки ревизионной работы. Кроме этого, т. Перлов беседовал с отдельными ревизорами. Итоги ревизии по докладу т. Перлова были обобщены в руководящих органах области, полностью согласившихся с выводами бригады и указавших на недостатки и ошибки в ревизионной работе. По итогам ревизии было проведено краевое совещание народных судей, на котором т. Перлов в докладе также останавливался на этом вопросе. Коллегия Министерства юстиции РСФСР, а также бригада Министерства юстиции СССР, проверявшая работу МЮ РСФСР, оценили положительно проведенную бригадой ревизию судебных органов и управления юстиции Алтайского края. Однако недостатком этой ревизии является то, что члены бригады лично обревизовали лишь один народный суд и областной суд Горно-Алтайской автономной области.

В М

Министерство методически минарских

В этих условиях сем судьями и юридически фиксации качества с тического текущим практикой, работы лю кого изучению отд гражданск занятий с над их пр ления ми публик в юстиции а публиках и нистерства

Семинар судьями д образом, ч краевых и нимальн уч трех раз сельских р городов се низовывати раза в кв

Темы се деляться : ции союзн стях, мини республик союзных ; ния в за работы п горий дел, рий уголов ный моме и органов

Причем, тер дел, народных нов, реком для народ проводить ствующей

Основнь занятиях руководящ ного суда отдельным висимости на семинае вопросы, контроль

В МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ СССР

Министерством юстиции СССР изданы методические указания по проведению семинарских занятий с народными судьями.

В этих указаниях отмечается, что проведение семинарских занятий с народными судьями имеет своей целью повышение юридической подготовки и деловой квалификации народных судей и улучшение качества судебной работы путем систематического ознакомления народных судей с текущим законодательством и судебной практикой, обмена положительным опытом работы лучших народных судей и глубокого изучения работы судов по рассмотрению отдельных категорий уголовных и гражданских дел. Организация семинарских занятий с народными судьями и контроль над их проведением возлагаются на управления министерств юстиции союзных республик в краях и областях, министерства юстиции автономных республик, а в республиках без областного деления — на министерства юстиции союзных республик.

Семинарские занятия с народными судьями должны организовываться таким образом, чтобы народные судьи областных, краевых и республиканских центров принимали участие в семинаре не реже двух-трех раз в месяц. Для народных судей сельских районов и народных судей других городов семинарские занятия должны организовываться по группам районов не реже раза в квартал.

Темы семинарских занятий должны определяться управлениями министерств юстиции союзных республик в краях и областях, министерствами юстиции автономных республик и министерствами юстиции союзных республик без областного деления в зависимости от качества судебной работы по рассмотрению различных категорий дел, актуальности отдельных категорий уголовных и гражданских дел в данный момент, указаний вышестоящих судов и органов юстиции и т. д.

Причем, учитывая неодинаковый характер дел, поступающих на рассмотрение народных судов городских и сельских районов, рекомендуется и семинарские занятия для народных судей тех и других районов проводить по различной тематике, соответствующей характеру разрешаемых ими дел.

Основным в изучении на семинарских занятиях должны быть законодательство, руководящие указания Пленума Верховного суда СССР и судебная практика по отдельным категориям дел. Однако, в зависимости от конкретных обстоятельств, на семинарах могут обсуждаться и такие вопросы, как организация работы суда, контроль над работой судебного исполни-

теля, проведение отчетов перед избирателями и т. д. В таких случаях перед проведением семинарских занятий рекомендуется провести соответствующую проверку работы нескольких народных судов и занятия построить на материалах этой проверки.

О времени и теме семинарских занятий народные судьи, подлежащие вызову на семинар, должны извещаться заранее с таким расчетом, чтобы они могли подготовиться к семинару.

К проведению семинарских занятий в первую очередь должны привлекаться руководители министерств и управлений юстиции, верховных, краевых и областных судов, а также члены областных судов и наиболее подготовленные, опытные народные судьи.

Работник, которому поручено проведение семинарских занятий, должен прежде всего ознакомиться с законодательством и руководящими указаниями Пленума Верховного суда СССР по изучаемой категории дел, определениями судебных коллегий Верховного суда СССР по этим делам, установить, какие вопросы, связанные с разрешением дел этой категории, неясны для народных судей области, какие вопросы разрешаются на практике. Рекомендуется при проведении семинарских занятий использовать материалы ревизий и проверок работы народных судов. В качестве примеров следует широко использовать конкретные судебные дела, рассмотренные народными судами области, края, республики.

Рекомендуется также предварительно ознакомиться с определениями соответствующего областного, краевого или верховного суда, вынесенными в результате рассмотрения кассационных жалоб и протестов на приговоры или решения народных судов по той категории дел, которая будет обсуждаться на семинаре.

Семинарские занятия следует начинать с непродолжительного вводного доклада, который делает руководитель семинара. В этом докладе должны быть изложены законодательство и нормативный материал, регулирующий рассмотрение соответствующей категории дел. Затем на конкретных примерах следует показать, как были рассмотрены судами отдельные судебные дела, какое законодательство было при этом использовано, какая досудебная подготовка к слушанию дела была проведена, какие трудности и вопросы возникли при рассмотрении дела и как они были разрешены.

Особое внимание в докладе должно быть уделено порядку разрешения тех дел,

кайбольшее количество которых поступает на рассмотрение народных судов области, края, республики. На примерах (лучше всего взятых по кассационным определениям областного, краевого или верховного суда) следует показать, какие ошибки допускались народными судами при рассмотрении дел изучаемой категории, результатом чего являются эти ошибки, какими путями они могут быть устранены.

После окончания доклада следует начать его обсуждение. К обсуждению привлекаются участники семинара. Это должно достигаться как предварительной подготовкой нескольких народных судей для выступления с рассказами о их работе по рассмотрению дел изучаемой категории, так и постановкой руководителем семинара перед участниками семинара ряда вопросов, вытекающих из обсуждения.

На каждом семинарском занятии рекомендуется проводить ознакомление народных судей с текущим законодательством, новыми постановлениями Пленума Верховного суда СССР, наиболее актуальными для судей данной области, края или республики, определениями судебных коллегий Верховного суда СССР, опубликованными в сборниках судебной практики Верховного суда СССР, приказами и указаниями Министерства юстиции СССР и министерства юстиции союзной республики.

Проведение семинарских занятий должно учитываться управлениями министерств юстиции союзных республик, министерствами юстиции автономных республик и министерствами юстиции союзных республик без областного деления. Учет должен отражать сведения о количестве семинаров, их посещаемости, тематике занятий, о должности работников, проводивших семинары, об обсуждавшихся вопросах и вопросах, не получивших на семинаре своего разрешения.

Поступающие в Министерство юстиции СССР жалобы колхозов и колхозников свидетельствуют о фактах волокиты при рассмотрении дел о нарушениях Устава сельскохозяйственной артели, о взыскании в пользу колхозов имущества и денежных средств, особенно при исполнении судебных решений по этим делам. Так народный суд Курловского района Владимирской области еще в 1950 году вынес решение о взыскании с колхоза им. Горького Подольского района Московской области в

пользу колхоза «Большевик» 8250 руб. Однако решение суда не приведено в исполнение. В связи с жалобой колхоза «Большевик» начальник управления МЮ РСФСР при Московском областном Совете депутатов трудящихся тов. Кузнецов сообщил, что исполнительный лист при пересылке был утрачен. Поэтому управление МЮ 15 октября 1951 г. разъяснило истцу, что ему следует получить дубликат исполнительного листа. Решение народного суда Варгузинского района Бурят-Монгольской АССР о взыскании с колхоза им. Ленина Верхне-Корунского сельского совета Кижинского района в пользу колхоза им. Ленина Улюнского сельского совета Варгузинского района не приводится в исполнение в течение длительного времени. Народный суд Верхошижемского района Кировской области вынес решение о взыскании с Средне-Ивкинской МТС в пользу колхоза им. Федосимова Верхошижемского района 96 862 руб.; исполнение этого решения также задержано.

В целях устранения недостатков по рассмотрению жалоб колхозов и колхозников Министр юстиции СССР предложил министрам юстиции союзных и автономных республик, начальникам управлений министерств юстиции союзных республик при областных и краевых Советах депутатов трудящихся, председателям верховных, областных и краевых судов брать на контроль все жалобы колхозов и колхозников, связанные с работой судов по рассмотрению дел о нарушениях Устава сельскохозяйственной артели, по искам колхозов о возврате имущества и возмещении денежных средств и с исполнением судебных решений по этим делам, и обеспечить быстрое разрешение жалоб по существу; каждый случай волокиты в рассмотрении жалоб по этим делам тщательно проверять, привлекая в необходимых случаях виновных к ответственности.

Министрам юстиции союзных и автономных республик, начальникам управлений министерств юстиции союзных республик при областных и краевых Советах депутатов трудящихся предложено установить постоянный контроль над выполнением судами и органами юстиции приказа Министерства юстиции СССР от 10 сентября 1951 г. № 45 «О мероприятиях по оказанию юридической помощи колхозам со стороны органов юстиции и судебных органов».

Расследовано почти все глубокое ции, котор или иной частую сох хинаций. (пней и ее мания и одна из ч просмотра, дела. След зорким, чт дов, квит метить сле подобное. му и уме ментов ст областной удалась ра тельного м маслозаво ния, кото этому делу преступни лстическо раскрытия для практ

В связи озного н туту крим т. Рейнгов опытом на конференц ганов про

Дело, т Рейнгер в результа ним из ра торый обр ским зав масла Заг сти по те жирмасло: отдел не граммы, н на отпуск безарядн но для вс и сделал

Приняв выехав на изучать дхщений г мощью эг лее хара докладчик по телегр

ВО ВСЕСОЮЗНОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ КРИМИНАЛИСТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Расследования по делам о хищениях почти всегда связаны с необходимостью глубокого изучения первичной документации, которая не только отражает ход той или иной хозяйственной операции, но зачастую содержит признаки преступных махинаций. Ознакомление с этой документацией и ее изучение требуют большого внимания и терпения, ибо нередко только одна из числа сотен бумаг, подлежащих просмотру, может представить интерес для дела. Следователь должен быть особенно зорким, чтобы в ворохе накладных, нарядов, квитанций и других документов заметить след подлога, фикцию или что-либо подобное. Именно благодаря внимательному и умелому изучению первичных документов старшему следователю Смоленской областной прокуратуры А. В. Рейнгерцу удалось раскрыть крупные хищения растительного масла на Вяземском и Ржевском маслозаводах, а также другие преступления, которые совершили обвиняемые по этому делу и их соучастники. Примененные преступниками способы расхищения социалистической собственности и методы их раскрытия представляют большой интерес для практических работников следствия.

В связи с этим по приглашению Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР г. Рейнгерц выступил в порядке обмена опытом на очередной научно-методической конференции следователей московских органов прокуратуры.

Дело, о котором идет речь, указал г. Рейнгерц в своем докладе, возникло в результате бдительности, проявленной одним из работников «Главрасжирмасло», который обратил внимание на отпуск Вяземским заводом пяти тонн растительного масла Загорскому торгу Московской области по телеграмме отдела сбыта «Главрасжирмасло», хотя, как стало известно, этот отдел не только не подавал такой телеграммы, но и вообще не давал разрешения на отпуск масла Загорскому торгу. Факта безнарядного отпуска масла было достаточно для возбуждения уголовного дела, что и сделал прокурор Смоленской области.

Приняв дело к своему производству и выехав на завод, следователь принялся там изучать документацию. Обрисовав способы хищений продукции завода и показав с помощью эвиденскопа фотоснимки с наиболее характерных первичных документов, докладчик остановился на отпуске масла по телеграфным «нарядам». На заводе был

обнаружен ряд таких «нарядов»-телеграмм об отпуске масла по льготной цене представителям тех или иных организаций. Телеграммы были посланы из Москвы от имени начальника отдела сбыта главка. По этим телеграммам по льготной цене было отпущено значительное количество масла. Следователь установил, что отделения связи принимали такого рода телеграммы при предъявлении всего только командировочного удостоверения. Оригиналы телеграмм были изъяты. Они никем не были заверены, и подпись начальника отдела сбыта оказалась подделанной. В дальнейшем следователю удалось установить, что телеграммы посылал бывший главный бухгалтер завода Рябов, незадолго до возбуждения дела уволенный с работы «за нарушение финансовой дисциплины» и уехавший неизвестно куда.

Установив получателей масла, отпущенного по льготной цене, следователь проверил у них соответствующие документы. Оказалось, что там заприходовано меньшее количество масла, чем было получено по указанным нарядам, но зато масло заприходовано по нормальной, а не по льготной цене.

Изучение первичных документов позволило следователю установить, что масло расхищалось по таким же телеграфным «нарядам» и на Ржевском маслозаводе.

Большое внимание при расследовании было уделено розыску Рябова, который был арестован в г. Таганроге, где он проживал под чужой фамилией. В розыске Рябова существенную помощь оказали прокуратуры ряда областей, активно участвовавшие в установлении следов преступника.

В докладе были подробно освещены способы, применявшиеся расхитителями, использованными не только разницу в цене, но также подложные сертификаты о качестве продукции.

При расследовании была сделана большая работа по закреплению признаний обвиняемых другими доказательствами.

На основе результатов следствия прокуратурой была проделана необходимая предупредительная работа. По представлению Прокуратуры СССР Министерство связи изменило порядок приема телеграмм, о которых шла речь. Устранен параллелизм в работе двух главков (общесоюзного и республиканского), из-за которого ни один из главков не уделял должного внимания отчетности маслозаводов. Кроме того, Министерство торговли издало инструкцию об

уб.
ис-
за
Ю
ете
об-
се-
не
ду,
м-
да
ой
на
ж-
за
га
с-
и.
га
л-
зу
го
е-

2-
в
1-
2-
1-
и
в
4,
-
3,
-
-
о
-
к
-
-
1
-
к

1

установлении контроля над правильным использованием доверенностей на получение товаров.

Специальная научно-методическая конференция была посвящена вопросам бухгалтерской экспертизы по уголовным делам. С докладом на эту тему выступил следователь по важнейшим делам Прокуратуры РСФСР В. А. Трусов. На примере проведенного им расследования по делу о хищениях в Московском товариществе художников т. Трусов показал, как совместная с бухгалтером-экспертом углубленная работа над документами помогла вскрыть систему хищений, весьма тщательно завуалированных.

Возглавлявший правление Попов, главный бухгалтер Павловский и другие участники преступной шайки, орудовавшей в товариществе, с помощью различных махинаций в бухгалтерии, создавали резервы денежных средств, которые затем расхищались. Наряду с этим следствием установлены многочисленные факты завышения стоимости работ по оформлению, а также выписывание фиктивных нарядов на подставных лиц на работы, которые они не производили. Хищения в Московском товариществе художников продолжались на протяжении пяти лет. Преступников спасала от ответственности существовавшая между ними тесная связь. Кроме того, им удалось скрыть свои преступления вследствие подкупа ревизоров, проверявших деятельность товарищества. Кроме того, Попов, Павловский и др. исправляли акты ревизий, которые устанавливали те или иные, неблагоприятные для преступников обстоятельства. Однажды, в предвидении глубокой ревизии из «Всекохудожника», Попов, Павловский и их соучастники фабриковали подложный акт ревизии от имени Министерства государственного контроля РСФСР. Предъявив этот акт во «Всекохудожнике», Попов и компания предотвратили намеченную ревизию. В другом случае преступники совершили подлог в акте ревизии, проведенной штатным управлением Министерства финансов, заменив в акте страницу, где отмечалась недостача.

На восьмой учебно-методической конференции с докладом выступил т. Алексеев, К. М., который в бытность его старшим следователем прокуратуры Ярославской области (ныне т. Алексеев работает следователем по важнейшим делам Прокуратуры РСФСР) расследовал крупное хищение на одной из киноленточных фабрик Министерства кинематографии СССР. Проявленная следователем инициатива позволила изобличить группу расхитителей социалистической собственности, орудовавших на фабрике продолжительное время. Разоблачение преступников произошло в связи с тем, что работники милиции задержали автомашину с показавшимся им подозрительным грузом. Как выяснилось,

в автомашине было значительно больше кинопленки, чем значилось в накладной фабрики. Сопровождавший груз начальник отдела сбыта фабрики Власов на первом же допросе признался, что уже в течение ряда лет систематически расхищал пленку, назвал своих соучастников и скупщиков-спекулянтов, которым похищенная пленка сбывалась.

Было установлено, что руководство фабрики во главе с директором Литмановичем и его заместителем Скопиновым при участии главного бухгалтера Демина систематически завышало показатели выполнения плана.

Начиная расследование, т. Алексеев прежде всего ознакомился с технологией производства пленки, что помогло ему установить методы создания излишков продукции, которая затем расхищалась.

Расследование на первых же порах установило, что хищениям способствовала система пропусков, установленная дирекцией фабрики. Содержа весьма значительный штат охраны и расходуя на эту цель большие средства, дирекция вместе с тем не ввела... пропусков на вывоз грузов с фабрики. Пропуском считалась копия (третья) накладной на отпуск продукции, которую выписывал заведующий складом. Подписи бухгалтера на такой накладной не требовалось. Такая «система» широко открывала ворота фабрики для расхитителей. Этим не преминули воспользоваться заведующие складами и начальник отдела сбыта, выписывавшие накладные.

Расследуя хищение пленки, следователь т. Алексеев выявил хищение большого количества спирта, поступавшего на нужды производства. Первоначально следователь обнаружил в архиве охраны фабрики 30 докладных записок сторожей о выносе с разрешения Литмановича 219 литров спирта. Дальнейшим изучением архива было обнаружено еще 182 таких записки. В этих записках указывалось, кто и сколько спирта вынес и с чьего разрешения. Спирт этот (более 1000 литров) расходовался на пикники, банкеты, выдавался в виде подарков «нужным людям» и т. д. Заместитель директора фабрики Скопинов попросту торговал спиртом на своей квартире.

Следствие вскрыло все махинации, связанные с приписками к отчетам о выполнении плана. Как оказалось, по распоряжению Литмановича выписывались бестокарные накладные, заведующие складами расписывались в получении несуществующей продукции. Накладные же служили основанием для составления отчетов по выполнению плана. Благодаря таким фальшивкам Литманович и его соучастники получали премии за перевыполнение плановых заданий.

Тов. Алексеев познакомил участников конференции с методами, которые были им применены для раскрытия хищений.

ЮСТИ

В 1947 «Переход агрессивному куrowsкой вои внешней, США. Аг антидемо срыв По на демо Германии ционерам лений, на всё это элементар дующихся положени

Попыт войны во неразрыв ны, уст режим д мах репр нов, пол ной зако ности, вс куп и чиновник стическим организог

Внутре тов Амер отвечает ство США, по отно су в ста детельств рых явля новления Смита, с ведена н. который ность за ражения Тафта-Ха законом уголовну фашистск усматрив трудящим ционные высказыв рячке, кс таков пу Штатов 1

Послед тики 6:

ЮСТИЦИЯ США НА СЛУЖБЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

(По данным американских юристов)

В 1947 г. А. А. Жданов отмечал, что «Переход американского империализма к агрессивному, откровенно экспансионистскому курсу после окончания второй мировой войны нашёл своё выражение как во внешней, так и во внутренней политике США. Активная поддержка реакционных антидемократических сил во всём мире, срыв Потсдамских решений, направленных на демократизацию и демилитаризацию Германии, покровительство японским реакционерам, расширение военных приготовлений, накопление запасов атомных бомб,— всё это сопровождается наступлением на элементарные демократические права трудящихся внутри США» (О международном положении, 1947 г., стр. 24).

Попыткам развязывания новой мировой войны во внешней политике соответствуют неразрывно с ней связанные новые законы, устанавливающие террористический режим для трудящихся, небывалый размах репрессий при применении этих законов, полный отказ от остатков буржуазной законности, небывалый рост преступности, всякого рода злоупотребления, подкуп и взяточничество государственных чиновников, их сращивание с монополистическим капиталом, с одной стороны, и организованной преступностью, с другой.

Внутренняя политика Соединенных Штатов Америки за последние годы полностью отвечает всем этим признакам. Государство США исполняет свою служебную роль по отношению к капиталистическому базису в стадии империализма. Об этом свидетельствуют его законы, каждый из которых является новым шагом по пути установления фашистского режима. Закон Смита, с помощью которого была произведена наглая расправа с коммунистами и который установил уголовную ответственность за убеждения, даже не нашедшие выражения ни в каких действиях; закон Тафта-Хартли, прозванный трудящимися законом о рабском труде и установивший уголовную ответственность за забастовки; фашистский закон Маккарена-Вуда, предусматривающий внесудебную расправу с трудящимися, заключение их в концентрационные лагеря только за то, что они не высказывают сочувствия агрессивной горничке, которой охвачены их правители,— таков путь законодательства Соединенных Штатов по пути фашизации.

Последовательное осуществление политики беззакония исправно осуществляют

органы, применяющие такие законы, которые провозглашают в своих нормах отказ от своей собственной законности. Незаконные аресты, не вызванные ни формально, ни по существу ничем, кроме последовательного проведения классового террора, средневековые методы допроса, вымогательство сознания обвиняемого при помощи моральных и физических пыток, производящихся на основе новейших достижений науки и техники, судебная расправа, наиболее ярким примером которой является процесс лидеров коммунистической партии, и освящение верховным судом США, этим «стражем конституции и законности», неправосудных приговоров и противозаконных законов в едином акте — вот схематическое изображение деятельности юстиции — полиции, прокуратуры, суда, которых в США по старинке еще называют «органами применения закона».

Фашизация внутренней политики США и их государственного аппарата сопровождается неслыханным поводом преступности, которая превратилась в неизменный фон «американского образа жизни». Преступность проникает собой всю политику государства в целом, деятельность его агентов, проводящих эту политику и заодно устраивающих свое личное благополучие, всю «деловую» практику Уолл-стрит, предпринимательскую деятельность бизнесменов, больших и малых, быт американских граждан.

Верные слуги своих хозяев — американские юристы, говоря о преступности в США, все еще продолжают рассказывать читателям басни о том, что преступность в США — это преступность трудящихся. Эту же цель преследует и официальная статистика, показывающая в своих цифрах, что задержание, аресту, суду и осуждению в США подвергаются лишь представители, как они выражаются, «низших классов» и среди них в огромном проценте негры. Но эти цифры ничего не говорят о подлинном положении преступности в стране. Они только ярко иллюстрируют тот не подлежащий сомнению факт, что деятельность «органов применения закона» на деле является осуществлением террора в отношении трудящихся и осуществленном политики расовой дискриминации в отношении расовых меньшинств.

Преступность правящей клики и ее агентуры приобрела такой неслыханный размах и приняла такие циничные, бьющие в гла-

за формы, что замолчать это явление становится уже невозможным. Поэтому, наряду с клеветой на трудящихся и фальсификацией статистических данных, в новейших работах американских юристов проskalзывают далеко идущие признания. С этой точки зрения следует упомянуть работу профессора университета штата Охайо Реклисса¹, книгу председателя сенатской комиссии по изучению вопросов преступности, сенатора Кифовера², монографию Титерса и Рейнмана, посвященную преступности несовершеннолетних³ и некоторые другие.

В. Реклисс пишет: «Полиция и прокуратура в Соединенных Штатах не стремятся к тому, чтобы поддерживать объективно правильное обвинение. Они удовлетворяются статьей уголовного кодекса, наиболее удобной с той точки зрения, что она дает наибольший шанс добиться осуждения в суде»⁴. В своей речи на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 8 ноября 1951 г. тов. А. Вышинский привел слова профсоюзного деятеля У. Рейтера, который заявил: «Мы знаем, что во многих штатах трибуналы судят согласно двум различным меркам — одной для черных и другой для белых».

Основанные на данных официальной статистики и на «теоретических» упражнениях американских «ученых» юристов выводы являются только новым подтверждением гениального указания товарища Сталина о служебной роли надстройки. Наука в данном случае занимается теоретическим оправданием классового угнетения и разнузданного террора в отношении трудящихся, который она услужливо и цинично преподносит читателям под соусом «борьбы с преступностью». Для советского читателя ясно, что говоря о половодье преступности, мутной волной заливающим все государство США, следует иметь в виду нечто совершенно иное. Говоря о преступности в США, следует говорить не об отдельных случаях посягательств на собственность со стороны трудящихся, которых могли на это толкнуть голод, безработица и невыносимые условия жизни, а о грандиозном размахе и о систематическом характере преступности «высших» классов, стоящих у кормила власти, причем преступности в самом прямом смысле слова, без всяких оговорок, преступности, заключающейся в циничном и безудержном издевательстве над своими собственными уголовными законами, которые запрещают все же жульнические махинации в деловом обороте, запрещают взяточничество и подкуп государственных чиновников, запрещают подлоги и фальсификации, вымогательство и многое другое.

¹ W. Reclless, The Crime Problem, 1950.

² E. Kefauver, Crime in America, 1951.

³ Teeters and Reynman, Challenge in Delinquency, 1951.

⁴ Реклисс, стр. 20.

В некоторых работах американских авторов мы сталкиваемся с признанием фактов, очень выразительно характеризующих подлинное положение с вопросом о преступности в США. Существует даже специальный термин для обозначения преступности столпов американского общества — представителей крупного капитала и их агентов. Их преступность называют «преступностью белых воротничков», образуя подчеркивая этим, что речь идет о лицах, принадлежащих к привилегированным слоям общества. Посвятивший целую монографию этой преступности проф. Сетерленд определяет ее как «нарушение уголовного закона лицом, принадлежащим к привилегированному социально-экономическому классу, совершаемое им в процессе его деловых занятий»⁵.

Эта совершаемая «в процессе деловых занятий» преступность насыщает собой всю атмосферу, которой дышат американские граждане, полностью пронизывает собой их быт, сопровождает их неизменно на всем протяжении их жизненного пути. Характеризуя размах «преступности белых воротничков», тот же автор пишет: «Хирургические инструменты, с помощью которых ребенок появляется на свет божий, бутылочка и соска, из которых он принимает свою первую пищу, молоко в его бутылочке, одеяльце, в которое он завернут, флаг, который его отец вывесил в ознаменование события его рождения, и все, чем он пользуется на протяжении всей его жизни, вплоть до гроба, в который его уложат, когда он умрет, — все это было произведено и продано в условиях мошенничества и обмана»⁶. Он сообщает также не лишние интереса факты относительно масштабов преступной деятельности благонамеренных крахмальных воротничков. «Следует признать, что убытки общества от преступлений белых воротничков значительно, чем убытки от грабежей, разбоя и краж, совершаемых преступниками, стоящими на низкой ступени социальной лестницы. Как правило, убыток от кражи со взломом редко превышает сотню долларов, ограбление на 50 тыс. долларов представляет собой редчайшее явление, ограбления же на миллион долларов вообще практически не бывало. С другой стороны, в отчетах мы находим сообщения о растратах в несколько миллионов долларов за один год. И такие растраты являются мелочью по сравнению с широкой цепью преступлений, совершаемых корпорациями... Пятидесяти-миллионные убытки, причиненные преступными действиями таких корпораций, представляют собой вполне обычное явление»⁷.

Деятельность крупных предпринимателей, орудующих в области военной промыш-

⁵ E. H. Sutherland, Crime and Bisness, цитировано по Реклиссе, стр. 162.

⁶ Там же, стр. 163.

⁷ Sutherland, White Collar Criminality, цитировано по Реклиссе, стр. 163.

ленности и ническими шенно без естественны власти степени ст рячкой и с ний уолл-с

Говоря с идет на п ственности поллистичес «По всей в ло то, что : шло быть од чрезвыч у предпри производст яснее сказ за каких-т алекующих : мать шум на агресси Надо же т статочно т ченную ко выбивают: изводство! этому повс на, что н скроешь. П иногда: Г ля Инсулл Ван-Сверни шая столь: нашла сво нишках» в нерал Бен гресса Анд живавшнес

Если же суда, то в тируется Приведем В 1944 г. нию цен: 300 000 на: телями, з: мошенниче которых э: жили огро лишним т: было возб: только 27% к лишеник часть из 1 казание, т рены к ли года.

Приведе: были прие ставители ших проду мы выпус дукцию, ч: принимает на фронт

¹ Титерс

деятели и занимающихся при этом жульническими махинациями, остается совершенно безнаказанной. Было бы естественно, если бы правительство и органы власти хоть в какой бы то ни было степени стесняли одержимых военной горючкой и осуществляющих гонку вооруженный уолл-стритовских заправил.

Говоря о том, что правительство неохотно идет на привлечение к уголовной ответственности крупных представителей монополистического капитала, Реклисс замечает: «По всей вероятности в основе этого лежало то, что правительство на самом деле решило быть снисходительным, чтобы в период чрезвычайного положения не отбивать у предпринимателей охоту к расширению производства». Этими словами сказано все, точнее сказать невозможно «нельзя же из-за каких-то мелочей, вроде преступлений, влекущих многомиллионные убытки, поднимать шум и мешать бизнесменам работать на агрессию и набивать свои карманы! Надо же понимать, что им и без этого достаточно трудно, что они ведут ожесточенную конкурентную борьбу» и из сил выбиваются, чтобы расширить военное производство! Что же еще могут сказать по этому поводу американские юристы? Истина, что называется, бьет в глаза, ее не скроешь. Поэтому они и проговариваются иногда: Финансовая деятельность Самуэля Инсулла, Ивара Крегера, Стависского, Ван-Сверига, Синклера и других, наделавшая столько шуму в довоенный период, нашла своих последователей в «белых машишках» военного времени, таких, как генерал Беннет Майерс, Гарсон, член конгресса Андриу Мей и многие другие, наживавшиеся на военной промышленности¹.

Если же единичные случаи и доходят до суда, то в этих случаях суд легко ориентируется в том, как ему действовать. Приведем для примера следующий факт. В 1944 г. федеральным бюро по управлению ценами было установлено более 300 000 нарушений крупными предпринимателями, заключавшихся во всякого рода мошеннических проделках, в результате которых эти дельцы незаконным путем нажили огромные суммы. Только в трех с лишним тысячах случаев по этим делам было возбуждено уголовное преследование, только 27% осужденных были приговорены к лишению свободы, только незначительная часть из них действительно отбывала наказание, только 97 человек были приговорены к лишению свободы на срок более года.

Приведем еще один пример. В 1943 году были привлечены к ответственности представители двух крупных фирм, поставлявших продукцию оборонного значения. Фирмы выпускали заведомо негодную продукцию, что, конечно, было выгодно предпринимателям. Дефектная продукция шла на фронт и влекла гибель американских

солдат. Зато обвиняемые положили в карман около 5 миллионов долларов. Суд с ними расправился «сурово»: они были приговорены к штрафу и то с отсрочкой исполнения наказания¹.

Преступность в США — это преступность «белых воротничков», с одной стороны, и деятельность рекетиров и гангстеров, объединенных в мощные преступные монополии, с другой. Американские граждане находятся в плотных тисках преступлений, которые сжимают их со всех сторон. При этом определить, где кончается деятельность профессиональных преступников и начинаются «операции» благонамеренных господ в манишках почти невозможно. И те и другие вершат свой «бизнес», запрещенный уголовными законами (следовательно, даже с формальной точки зрения американского права являющийся преступлением) и всей своей тяжестью ложащийся на плечи трудящихся, которых лживая американская наука в довершение всего называет носителями преступности в США. По словам Д. Маурера, автора изданной в 1940 году монографии о видах преступности в США, «провести разграничение между профессиональным мошенником и преуспевающим бизнесменом невозможно ни по их внешнему виду, ни по моральному уровню, ни по политическим, ни по религиозным воззрениям».

В 1950—1951 гг. в США была учреждена специальная сенатская комиссия, имевшая своей целью ознакомление с состоянием организованной преступности в стране. Председатель этой комиссии, сенатор Кифовер опубликовал книгу о результатах работ этой комиссии. Указывая на то, что тип преступности в США за последние годы претерпел существенные изменения, он подчеркивает как раз то обстоятельство, что профессиональный преступник ни по методам своей деятельности, ни по внешнему виду ничем не отличается от крупного представителя делового мира. «Хулиганы и ловкачи, ставшие во главе банд нового типа, отполировали свои ногти и язык и восприняли манеры и покрой костюмов у капитанов крупной промышленности. Современные аристократы уголовного мира — это уже не грубые обезьяноподобные убийцы двадцатых годов. Из сменили безукоризненно одетые Франки Кастелло и им подобные... «Мы — деловые люди, заявляют они. Мы ведем благонамеренную жизнь, мы платим налоги, мы нашей деятельностью удовлетворяем желание публики»².

Если «белые воротнички» вершат грязные дела в области крупной промышленности, с помощью своих мошеннических махинаций, ежедневно и ежечасно обкрадывая трудящихся, то профессиональные преступники находят другую сферу для примене-

¹ Титерс и Рейнман, стр. 30.

¹ Реклисс, стр. 140.

² Кифовер, цитир. книга, стр. 20.

ния своего бизнеса и только этим отличаются от своих собратьев с Уолл-стрита. Они специализируются на торговле наркотическими веществами, на азартных играх, дающих им возможность делать обороты, исчисляемые миллиардами долларов, на торговле жемчужинами, которая имеет такой же монополистический характер, как и всякая крупная предпринимательская деятельность в США, и на других подобных «занятиях».

Наряду с этим по всей стране действует широко разветвленная и по существу всеобъемлющая сеть рекета. Организации локвачей повсюду сумели прибрать к своим рукам отрасли хозяйства, связанные со снабжением населения услугами и предметами первой необходимости, и так поставили дело, что торговцы и мелкие предприниматели, действующие в этих областях хозяйства, не допускаются к тому, чтобы делать свой бизнес без того, чтобы не уплатить в той или иной форме солидную мзду рекетиру, который в случае неповиновения его воле обладает достаточной реальной силой, чтобы уничтожить не только предприятие упирающегося предпринимателя, но и его самого.

Было бы, конечно, наивно предполагать, что пострадавшим от деятельности рекетиров остается в конечном счете предприниматель, хотя бы и мелкий. Свои убытки он немедленно перекладывает на плечи трудящихся, повышая цены на свою продукцию. А так как объектом рекета неизменно является продукция, составляющая предметы или услуги самого широкого потребления и первой необходимости, то деятельность рекетиров ложится особенно тяжелым бременем на плечи трудящихся. Как указывает цитированный выше Реклисс, рекетом в США охвачены предприятия, обслуживающие население одеждой, хлебом, мукой, рестораны, таксомоторные парки, торговля на рынках рыбой и птицей, строительные предприятия, торговля молоком и деятельность кинотеатров. За все барыши, которые на этом деле получает рекетир в дополнение к барышам самого предпринимателя, трудящиеся расплачиваются из собственного кармана.

Поэтому в противовес традиционной для американской литературы точке зрения о том, что преступность в США является преступностью трудящихся, следует сказать, что преступность в США является дополнительным способом ограбления трудящихся, на которых она ложится тройным бременем усилиями белых манишек, гангстеров и рекетиров.

Результатом описанных явлений служит весьма знаменательный и вполне естественный для современного состояния США факт: так называемые органы юстиции, призванные на словах к тому, чтобы вести борьбу с преступностью, на деле под видом борьбы с преступностью производят жесточайшую расправу с трудящимися, которые сами являются потерпевшими от

преступности: что же касается подлинных преступников, то взаимоотношения органов власти и «органов применения закона» с ними нельзя охарактеризовать иначе, чем обозначив их как самый тесный альянс, основанный на полном взаимопонимании и на полной общности интересов.

В наши дни, как никогда, обнажается подлинная сущность буржуазного суда в других органах юстиции, совместно с судом осуществляющих уголовную репрессию. В условиях неслыханного размаха уголовной преступности, проникающей все поры общественной и частной жизни США органы юстиции занимаются деятельностью, ничего общего с борьбой с преступностью не имеющей. Они проходят мимо преступлений крупных бизнесменов, дела которых доходят до суда лишь в самых исключительных случаях, и то лишь для того, чтобы окончиться смехотворным приговором.

Характерной особенностью подлинной преступности США является ее полная безнаказанность. Не говоря уже о том, что подавляющая масса преступлений остается невыявленной и не доходит до сферы, в которой действуют «органы применения закона», но и та незначительная часть, которая попадает в эту сферу, попадает только для того, чтобы, как правило, ничем не окончиться. В задачи суда и остальных органов юстиции вовсе не входит борьба с такими действиями, которые не только не представляют собой посягательства на интересы господствующего класса, а являются прямым и логическим продолжением его политики. Более того, судьи не только по своему должностному положению призваны проводить политику поддержки организованной преступности, но и персонально, как правило, заинтересованы в безнаказанности преступников из среды господствующего класса и их прихвостней, поскольку полностью от них зависят.

Чаще всего судьи, в особенности местные, являются прямыми ставленниками организованной преступности, которые проводят их кандидатуру на выборах в тех штатах, где установлена выборность судей, и обеспечивают назначение нужного лица на должность судьи в остальных штатах.

Проводимая американскими судьями линия на поощрение и безнаказанность организованной преступности объясняется не только тем, что они являются непосредственными ставленниками тех, кого они поощряют в своей судебной деятельности.

В противовес декларируемому в США положению о том, что судьи, получив значение на судебскую должность, должны оставить всякую коммерческую и предпринимательскую деятельность, судьи несколько не хуже «крахмальных воротничков» широко занимают место на бирже, всеческими спекуляциями и сомнительными делами. Вспомним прошлое американского «судьи» Медина, заслужившего себе печальную известность своей позорной ролью на процессе лидеров коммунистической пар-

тии. Известно, что судья Медина, будучи еще на од социологом, и его об одном Бродском, его в суде маме по провал акции нацать в определен: использованных бу за шесть судьи, до долларов. апелляция занемался

Интерес вершины верховного не имеют должности юристов (листическ ственно, покупали вая их весьма знем боли едужащии ний, но и крупными своими у нями соб ресы кот они не т кто сове принадле этого уд случаях и дойдет опасаст

В Сое, на попул восудие стоять в то ни бы патий, ч полностью политиче заключае слепым общество применя в время до рые мог отнестис: этого вз ваться п тическог жем то: суда яв низации

ни. Известно, что он разбогател благодаря весьма сомнительного свойства спекуляциям земельными участками. Сошлемся еще на один пример: в книге английского социолога лейбориста Д. Девиса «Капитализм и его культура» приводятся данные об одном из американских судей, некоем Бродском, который за время пребывания его в судейской должности управлял фирмами по продаже недвижимости и спекулировал акциями на бирже. Он имел одиннадцать маклерских счетов и в течение определенного периода одновременно использовал пять из них. Общая стоимость ценных бумаг, купленных и проданных им за шесть лет пребывания в должности судьи, достигла суммы более 7 миллионов долларов. Все это не убедило, однако, апелляционный суд в том, что Бродский занимался коммерческой деятельностью¹.

Интересно отметить, что занимающие вершины американского «правосудия» судьи верховного суда США, как правило, почти не имеющие исключений, пришли на эти должности после того, как они в качестве юристов обслуживали крупнейшие монополистические объединения. Совершенно естественно, что на свои личные средства они покупали акции этих объединений, становясь их акционерами, пайщиками, порой весьма значительными. В своем подавляющем большинстве судьи не только были страстными монополистическими объединениями, но и лично являются более или менее крупными собственниками. Они не только своими убеждениями, но и глубокими корнями собственности вросли в ту среду, интересы которой защищают. Таким образом, они не только находятся на службе у тех, кто совершает преступления, но и сами принадлежат к их среде. Можно ли после этого удивляться, что если в отдельных случаях какое-либо дело подобного рода и дойдет до суда, то обвиняемый может не опасаться чрезмерно сурового приговора.

В Соединенных Штатах Америки издавна популяризуется легенда о том, что правосудие и творящие его судьи должны стоять в стороне от политики, от каких бы то ни было политических симпатий и антипатий, что их приговоры должны быть полностью лишены каких бы то ни было политических соображений, что их функция заключается в том, чтобы, оставаясь слепым ко всем страстям, бушевающим обществом, бесстрастно и беспристрастно применять законы. Вряд ли в настоящее время даже в США остались люди, которые могли бы более или менее серьезно отнестись к этой сказке. На опровержении этого вздора не стоит даже останавливаться подробно. Для характеристики политического «беспристрастия» судей мы укажем только, что трое членов верховного суда являются членами фашистской организации «американского легиона», что сре-

ди них есть один бывший «ку-клукс-клановец» и что все они до вступления в судейскую должность занимались весьма активной политической деятельностью. Можно ли предположить, что Тафт или Юз, политические деятели в качестве кандидатов в президенты, перейдя на судейское кресло, забыли о двигавших их политических страстях и превратились в равнодушных к политике служителей правосудия. Не политическим ли «беспристрастием» продиктовано позорное решение верховного суда, утвердившее обвинительный приговор лидерам коммунистической партии и вместе с тем признавшее соответствующим конституции антинародный закон Смита, создав таким образом «легальную» лазейку для массового преследования коммунистов в США только за их убеждения.

То, что судьи в США являются весьма активными политиками и весьма последовательно и рьяно проводят в своей деятельности именно ту политическую линию, которая устраивает Уолл-стрит, является аксиомой. И с этой точки зрения понятно благосклонное отношение суда к организованным преступникам всех разрядов и мастей. Какое же может быть преследование, раз они являются политическими сотрудниками.

Но, кроме того, они помимо своих политических убеждений, помимо так сказать «идеологической» стороны дела, связаны с преступными организациями и более прозаическим образом.

«Характерной чертой преступных организаций, существенно влияющей на неприкосновенность их кадров и их жизнеспособность, является тесная связь преступных организаций с местным политическим аппаратом в крупных городах», — пишет Реклисс. В таких крупнейших городах США, как Нью-Йорк и Чикаго, весь аппарат как республиканской, так и демократической партий полностью находится в руках преступных организаций, которые путем внесения в партийные кассы крупных сумм, а также с помощью методов устрашения и шантажа расставляют своих людей на все ответственные посты, включая и должности судей, прокуроров и шерифов.

Особенно активную деятельность развивают эти, как их называют, «лорды преступного мира» во время выборов. С помощью подкупа и устрашения избирателей, с помощью самых разнообразных махинаций с подачей и подсчетом голосов, с помощью устранения нежелательных избирателей от участия в выборах и всяких других подобных же средств преступные организации фактически командуют выборами, следовательно, и местными органами власти, причем не только выборными, но и назначаемыми. Ясно, что таким же образом они ставят под свой контроль и местный аппарат органов юстиции, независимо от того, является ли он выборным или назначаемым.

¹ Д. Девис, Капитализм и его культура, М., 1949, стр. 432.

Ясно, какие преимущества в обеспечении контроля над местными органами власти имеет организованная преступность по сравнению с преступностью единоличной. Крупный делец в области преступной деятельности, не связанной с преступной организацией, может обеспечить себе относительную безнаказанность, подкупив того или другого полисмена или иное должностное лицо или иным образом прибрав его к рукам. Но такого рода деловая операция является мелочью, до которой не снисходят крупные преступные организации. Они предпочитают входить в соглашение с партийной верхушкой, которой подчинены в сущности все должностные лица района, включая и «органы применения закона».

Более того, в иных случаях и весьма нередко такого рода «соглашения», основывающиеся на внесенных в партийные фонды внушительных суммах, распространяются вверх, захватывая в свою орбиту правительство штата, а иногда эти щупальцы дотягиваются и до федерального правительства. Картина настолько внушительная и наглядная, что сами американские авторы пишут по этому поводу, что партийный аппарат и преступные организации действуют на основании взаимных услуг. «Связь преступных организаций и политического механизма настолько прочна и органична, что создать силу, способную разорвать их союз, чрезвычайно трудно», — пишет Реклисс.

Таким путем очень легко и очень полно обеспечивается полная неприкосновенность рэкетиоров и гангстеров, и в особенности самых крупных лидеров преступного мира, от всякого и в том числе от уголовного преследования.

Производящиеся время от времени обследования деятельности местных судов и прокуратур выявляют полное отсутствие всякой борьбы с организованной преступностью настолько очевидно, что замалчивать его оказывается уже невозможным.

Юридическое крючкотворство и казуистический характер американского права оказывают рэкетирам и гангстерам солидные услуги в обеспечении им безнаказанности за их преступления. Недаром, к их услугам, как об этом свидетельствуют многие американские авторы, предоставляется самая квалифицированная юридическая помощь. На службе у преступных организаций состоят очень крупные юристы, консультирующие юридическую сторону их операций.

На службу гангстеризму выступает весь арсенал лживых и недействительных во всех остальных случаях «процессуальных гарантий» с пресловутым «хабеас корпус» во главе. Если даже допустить, что в том или ином отдельном случае дело дойдет до уголовного преследования, то его осуществление окажется практически невозможным. Если арестовать рэкетира невозможно, поскольку полиция находится в его полном подчинении, то еще больше трудно-

стей возникло бы в деле собирания доказательств против него. «Местный участковый прокурор и окружной прокурор большого города не в состоянии обеспечить по этим делам необходимые доказательства, которые явились бы достаточными в условиях американской судебной системы даже для предварительного рассмотрения дела перед большим жюри», — пишет Реклисс. «Свидетели, продолжает он, как правило, отказываются давать против него показания перед большим жюри или перед судом из страха перед могущественной и невидимой организацией, представителем которой бросают бомбы и стреляют. Таким образом, при существующих в Америке условиях уголовного преследования и судебной деятельности рэкетеры практически пользуются иммунитетом»¹.

Сенатская комиссия по изучению вопросов преступности 1951 года, на которую мы ссылались, была вынуждена сформулировать в своих выводах, что коррупция и бесчестье политических дельцов и государственных чиновников в Соединенных Штатах Америки достигли колоссальных размеров, и признать, что во время своих работ она постоянно и неизменно сталкивалась с картиной коррупции и пассивности местных органов, и вместе с тем отметить, что значительная часть ответственности за это должна лечь на федеральные органы власти.

Приведем один факт, ярко характеризующий взаимоотношения органов власти и крупных политических деятелей с лидерами преступного мира. В тридцатых годах одно из «ведущих» мест в мире гангстеров принадлежало известному Луки Люциано, который, помимо других видов преступной деятельности, таких, как торговля наркотическими веществами, укрывательство краденого и пр., монополизировал и сосредоточил в своих руках торговлю женщинами. В то время Люциано «возглавлял деятельность, связанную с организованной проституцией». Интересно отметить, что такая «величина» в гангстерском мире, как Франк Кастелло, в наши дни считается среди своих коллег преемником и учеником Люциано. Против Люциано было возбуждено преследование, и он был осужден к тюремному заключению. Самый этот факт — заключение в тюрьму оголтелого преступника — американские авторы восприняли как «нашумевшее и драматическое событие». Преследование Люциано осуществлял Томас Дьюи, являющийся в наши дни претендентом на президентский пост и занимающий одно из первых мест в антинародной кампании разжигания военной горячки и клеветы на Советский Союз. В то время он занимал должность атторнея. В 1946 г. тот же Дьюи, будучи уже нью-йоркским губернатором, счел необходимым выпустить Люциано из тюрьмы, заменив ему заклю-

чение в течение удачно не мог бы известно (хотя бы и таются о мистическим пер ассоциацией вителей к Люциано тора Дьюи циано воз шей его о должать с

Известно мира поль и, как это прессы, ра рерастает ними.

Каждое становяще сенсация, имеют реогранными первых с «холодаши вых подвы уже о том на средн в особенн кого рода канской п случаях, по поводу ведется, т ха лишь преступни решением такая при ной, то ве защиту г знал, что воречит к

Органи с преступ питалисто ственным рому, сле вейшими теории право и тельство, дится на ности, эт

¹ Кифор
² Титер

¹ Реклисс, стр. 154.

чение в тюрьме высылкой в Италию¹. Более удачного для высылки места вероятно не мог бы придумать и сам Люциано. Известно (хотя гангстерские круги и пытаются окутать этот факт чуть ли не мистической тайной), что в Сицилии находится центр международной преступной ассоциации «Мафия», одним из представителей которой в Соединенных Штатах Люциано и являлся. Стараниями губернатора Дьюн «шуку бросили в реку», и Люциано возвратился в недра командировавшей его организации, чтобы на месте продолжать свою преступную деятельность.

Известно, что в США акулы преступного мира пользуются небывалой популярностью и, как это ни парадоксально, но усилиями прессы, радио и кино эта популярность перерастает подчас в преклонение перед ними.

Каждое совершенное ими преступление, становящееся достоянием гласности, — это сенсация, вокруг которой газеты поднимают рекламную шумиху, печатая под странными кричащими заголовками на первых своих страницах всевозможные «холодящие кровь» подробности о «кровавых подвигах» этих «героев». Не говоря уже о том, какое растлевающее действие на среднего американского обывателя, в особенности на молодежь, оказывает такого рода «воспитательная» работа американской прессы, понятно, что даже в тех случаях, когда какое-либо расследование по поводу совершившего преступления и ведется, то раздуваемая вокруг него шумиха лишает всякой возможности найти преступника и разоблачить его. Когда же решением одного из судов штата Мэриленд такая практика была признана незаконной, то верховный суд США встал горой на защиту газетных делегов и в 1949 году признал, что указанное решение суда противоречит конституции².

Организованная преступность в сочетании с преступными махинациями крупных капиталистов относится к наиболее существенным видам бизнеса, на службу которому, следовательно, в соответствии с новейшими «достижениями» американской теории права необходимо поставить и право и правосудие. Поэтому то обстоятельство, что американская юстиция находится на службе организованной преступности, это не парадокс, не преувеличение,

а логический и неизбежный вывод из общественных отношений современных США, вывод, подтвержденный самими американскими учеными, приказчиками империализма, в их «теоретических» изысканиях.

Таким образом в деятельности американских органов «правосудия» следует различать две стороны, которые в равной мере характеризуют их политическое лицо и их служебную роль в государстве, стремительно продвигающемся по пути фашизации.

Это, во-первых, разнузданная расправы с трудящимися, не совершившими никаких преступлений, принявшая характер фашистского террора, и широкое наступление на всех прогрессивных представителей американского общества, в первую очередь на коммунистов и борцов за мир. Эта деятельность проводится под видом борьбы с преступностью, и таким образом достигаются две цели: осуществляется классовый террор и возводится клевета на трудящихся якобы преступность в Соединенных Штатах является делом их рук.

Это, во-вторых, полное слияние с организованной преступностью, поощрение ее во всех ее видах и фактическое обслуживание ее и обеспечение ее интересов. Американская юстиция безоговорочно превратилась в служанку организованной преступности.

Обе стороны деятельности американской юстиции весьма симптоматичны. Они вызывают совершенно определенные мысли у лиц, которых никто не заподозрит в прогрессивных убеждениях. Председатель сенатской комиссии по вопросам преступности Кифвер, после подробного описания положения с организованной преступностью в стране, заключает: «Страшно подумать, что Америка дошла до такой степени преступного разложения и политической коррупции, которые могут привести к ослаблению нации. Нет необходимости в особенно глубоком изучении вопроса для того, чтобы на исторических примерах убедиться в том, как на других континентах могущественные нации, будучи поражены инфекцией преступности и коррупции, дошли до такого падения, что полностью погубили свою демократию и лишились своего национального могущества». Надо отдать должное сенатору Кифверу, он не только догадался о том, что его родина идет по тому же пути, по которому шла фашистская Германия, но он предвидит, что этот путь приведет его родину к таким же результатам — к ее гибели.

В. К.

¹ Кифвер, цитир. книга, стр. 28—30.

² Титерс и Рейнман, стр. 176.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

Из г.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Государственным учреждениям и предприятиям принадлежит право неограниченной виндикации, и они могут изъять из чужого владения, в том числе и у добросовестного приобретателя, принадлежащее им имущество

Решением Киевского областного суда от 27 июня 1950 г. постановлено признать право собственности на дом за Мургой, Д. Ф., и Столыгой, В. В., в равных правах, но так как имущества у последнего нет, взыскать со Столыги в пользу Мурги 17 250 руб. В иске Мурге о расторжении договора купли-продажи дома между Столыгой и Левченко и о выселении Левченко отказать. Верховный суд Украинской ССР это решение суда оставил в силе.

Считая решение Киевского областного суда и определение Верховного суда Украинской ССР неправильными, Генеральный Прокурор СССР опротестовал их в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР. В протесте указывалось, что спорный дом был выстроен во время войны, в период временной вражеской оккупации г. Фастова, Мургой Г. П., его женой Мургой Д. Ф., и их дочерью — Мургой Е. Г. В 1944 году Мурга, Г. П., был осужден с конфискацией имущества, однако, часть дома, принадлежащая ему, не была конфискована по неизвестным причинам. В 1946 году Столыга, В. В. возвратился в г. Фастов и добился судебного решения о признании за ним права собственности на дом. После этого Столыга продал дом братьям Левченко. Отказывая в иске Мурге о расторжении договора купли-продажи дома, суд мотивировал это тем, что ответчики Левченко являются добросовестными приобретателями. Между тем, поскольку часть дома на основании приговора подлежала конфискации и принадлежала государству, такой договор купли-продажи не может быть признан действительным. Государственным учреждениям и предприятиям принадлежит право неограниченной виндикации, и они могут изъять принадлежащее им имущество из чужого владения, в том числе и у добросовестного приобретателя.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение Киевского областного суда и определение Верховного суда Украинской ССР и передала дело на новое рассмотрение.

Жилищные органы не вправе выдавать ордер на жилую площадь, принадлежащую гражданам на праве личной собственности. Лица, вселенные на основании таких ордеров, подлежат выселению по иску владельца дома

Каджаров предъявил иск к Дорониной о выселении и к городскому жилищному управлению об аннулировании ордера, выданного Дорониной на жилую площадь в доме, собственником которого является истец и его братья. Дело неоднократно рассматривалось в судебных органах. Последним решением народного суда 2-го участка Кировского района г. Тбилиси в иске Каджарову отказано. Верховный суд Грузинской ССР решение народного суда оставил в силе.

Генеральный Прокурор СССР, считая решение народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР неправильными, опротестовал их в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР указала, что, отказывая в удовлетворении заявленного Каджаровым иска о выселении ответчицы, суд в решении сослался на то, что Доронина поселилась на спорной площади по ордеру, выданному городским жилищным управлением, и что истец не нуждается в дополнительной площади, так как до вселения Дорониной на этой площади проживал квартирант. По этим же мотивам Верховный суд Грузинской ССР признал решение народного суда правильным.

Между тем, с этими доводами согласиться нельзя, так как жилищным органам не предоставлено по закону право заселять жилую площадь, принадлежащую гражданам на праве личной собственности. В соответствии со ст. 58 ГК РСФСР право владения, пользования и распоряжения имуществом принадлежит собственнику в пределах, установленных законом. Ссылку в решении суда на то, что жилищное управление правильно поступило, зачислив в жилищный фонд местного Совета спорную комнату, поскольку прежде на этой площади проживал другой съёмщик, нельзя признать обоснованной. В материалах дела есть доказательство принадлежности дома истцу и его братьям. Следовательно, лицо, проживавшее у собственника дома в порядке поднайма, права собственности на спорную площадь не имело.

Судебная лам Верховного суда Грузинской ССР оставил в силе решение народного суда Грузинской ССР с участием

Когда зарекомендованная фактически по сравнению с предприятием потерь деленного

Комаров вводу «Серпичинского районного г. леворен 503 руб. сковаго да оставил РСФСР о определенн клонен.

Генерал стоявшие вильными, коллегия ного суда прос о не лие с тел ответчику зачета по ты в счет

Судебна лам Верх с протестову назн в месяц. утратил 3 ной труд уменьшен что соста суммы по Комаровь сяц.— в 4 Комарову эти расче наю, при тических ратил вн полученн на том я плату не В связи с ему прав ные Ком ушерба в том с будет ни вода отк но ст. 41 состоять

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР, обратив дело на новое рассмотрение в Верховный суд Грузинской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

Когда заработок, увечного, оставшегося на прежней работе в том же предприятии, фактически не уменьшился после увечья по сравнению с прежним заработком, предприятие имеет право зачесть получаемый потерпевшим заработок в счет определенного судом дополнительного вознаграждения

Комаров обратился в суд с иском к заводу «Серп и молот» с возмещением причиненного увечьем ущерба. Решением народного суда 2-го участка Первомайского района г. Москвы иск Комарова был удовлетворен и в его пользу было взыскано 503 руб. ежемесячно. Определением Московского городского суда это решение суда оставлено в силе. Протест Прокурора РСФСР об отмене указанных решений и определении Верховным судом РСФСР отклонен.

Генеральный Прокурор СССР, считая состоявшиеся решения и определения неправильными, опротестовал их в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР. В протесте ставился вопрос о передаче дела на новое рассмотрение с тем, что при решении дела вновь ответчику было бы предоставлено право зачета получаемой истцом заработной платы в счет причитающихся ему платежей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, указала: После увечья Комарову назначена пенсия в размере 390 руб. в месяц. В результате увечья Комаров утратил 30% общей и 40% профессиональной трудоспособности, что могло повлечь уменьшение прежнего заработка на 40%, что составляет 893 руб. в месяц. Из этой суммы подлежит исключению получаемая Комаровым пенсия в сумме 390 руб. в месяц, — в итоге завод должен возместить Комарову разницу в сумме 503 руб. Все эти расчеты суд произвел правильно, однако, при решении дела суд не учел фактических обстоятельств, в частности, не обратил внимания на то, что Комаров после полученного им увечья остался работать на том же заводе и получает заработную плату не ниже, а даже выше прежней. В связи с этим завод просил предоставить ему право зачета с тем, чтобы присужденные Комарову средства по возмещению ущерба выплачивались заводом только в том случае, когда заработок Комарова будет ниже прежнего. Это ходатайство завода отклонено судом неправильно. Согласно ст. 410 ГК, возмещение за вред должно состоять в восстановлении прежнего состоя-

ния, а поскольку такое невозможно, — в возмещении причиненных убытков. При этом возмещению подлежат реальные, а не предполагаемые убытки. В данном случае в связи с утратой 40% профессиональной трудоспособности Комаров имеет право на получение от завода возмещения за причиненный ущерб, однако это свое право он может осуществить только в том случае, если докажет, что в результате увечья он потерпел определенные убытки, т. е. если заработная плата его после увечья ниже прежней. Поскольку на день рассмотрения дела судом заработная плата Комарова даже превышала прежнюю, суд должен был предоставить заводу право зачета.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила все решения и определения и передала дело на новое рассмотрение в Московский городской суд по первой инстанции с участием прокурора.

Если с восстановлением факта, имеющего юридическое значение, связано и решение спора о праве гражданском, суд должен прекратить дальнейшее рассмотрение дела в порядке особого производства

В августе 1950 года Косякова, Н., обратилась в суд с заявлением об установлении факта, что дом № 5 по Мельничному переулку г. Тирасполя принадлежит по праву личной собственности ее сыну Косякову, пропавшему без вести на фронте. Документы, удостоверяющие право собственности на домовладение, были, по утверждению Косяковой, утрачены. Установление этого факта было Косяковой необходимо для того, чтобы вступить в права наследования. Народный суд 1-го участка г. Тирасполя признал, что домовладение принадлежит по праву личной собственности Косякову, А., погибшему на фронте. Верховный суд Молдавской ССР 7 марта 1950 г. оставил в силе определение народного суда, а кассационную жалобу городского жилищного управления без удовлетворения.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал указанные определения в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, указала: В судебном заседании представитель городского жилищного управления, оспаривая факт принадлежности дома Косякову, А., просил дело в порядке особого производства прекратить. В кассационной жалобе городского жилищного управления на определение народного суда указано, что спорный дом принадлежал Палей. Этот дом был продан Косяковой, Н., а не Косякову, А. В подтверждение этого обстоятельства к кассационной жалобе жилищного управления была приобщена расписка о получении Палей с покупателя

что он, работая председателем Вознесенского сельпо Сталинской области, в 1946 году получил на хранение от районного потребительского союза 11 150 кг фондового ячменя, из которого без всяких документов выдал Ростанди 35 кг, а на израсходованные лично им, Тахтомировым, 1300 кг ячменя представил фиктивные документы; в октябре 1946 года израсходовал не по назначению 265,9 кг муки. Кроме того, Тахтомиров не отчитался в израсходовании 3663 руб. подотчетных сумм, 1000 шт. яиц и 117 цыплят.

По протесту Генерального Прокурора СССР Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР 25 апреля 1951 г. отменила приговор областного суда и определение Верховного суда Украинской ССР по следующим основаниям. Из материалов дела не видно, чтобы суд принимал какие-либо реальные меры к вызову Тахтомирова в судебное заседание. Получив справку от поселкового совета в день судебного заседания о том, что Тахтомиров выбыл неизвестно куда, суд без проверки этих обстоятельств и без выяснения причин выбытия Тахтомирова вынес безмотивное определение в судебном заседании о слушании о нем дела в его отсутствие, чем нарушил ст. 247 УПК Украинской ССР. Между тем из материалов дела усматривается, что Тахтомиров от суда не уклонялся и проживает в Грузинской ССР (в с. Михайловке, д. 22).

Дело направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства (определение № 02-1004-у).

Неправильная квалификация хищения по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по признаку повторности в отношении лица, прежняя судимость которого погашена в силу закона

По приговору народного суда 3-го участка Куйбышевского района г. Ташкента от 27 января 1950 г. осужден Ядгаров, М., по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к заключению в исправительно-трудовых лагерях на десять лет с конфискацией имущества. Ядгаров признан виновным в том, что, работая на заводе в качестве расчетчика, 12 сентября 1949 г. похитил с завода 10 кг миткаля стоимостью 1267 руб. Похищенный миткаль Ядгаров спрятал в мешок, который пытался вынести с завода, но был задержан охранником.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор по следующим основаниям: Суд применил к Ядгарову ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. на том основании, что в деле имеется справка о прежней судимости Ядгарова. Между тем Ядгаров был осужден 28 мая 1947 г. по ст. 226, ч. 3, УК Узбекской ССР к одному году лише-

ния свободы условно с годичным испытательным сроком, в течение которого преступления им совершено не было. При этих условиях судимость Ядгарова следует считать погашенной на основании п. «б» ст. 21—1 УК Узбекской ССР. В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда СССР от 19 марта 1948 г. повторность как квалифицирующий признак в подобных случаях не применяется.

Верховный суд Узбекской ССР согласился с протестом, приговор изменил, переквалифицировал преступление Ядгарова на ст. 1 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и снизил ему наказание до семи лет заключения в исправительно-трудовых лагерях (определение № 1034).

Неполнота следствия и нарушение судом ст. 55 УПК РСФСР повлекли за собой отмену приговора

По приговору народного суда Испульского района Гурьевской области от 29—30 июня 1950 г. осужден Пименов, В. М., по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к тринадцати годам заключения в исправительно-трудовых лагерях, с поражением на пять лет в избирательных правах на основании ст. 31 п. «б» УК РСФСР, с конфискацией имущества и со взъяснением 5645 р. в пользу Индерской больницы. Пименов признан виновным в том, что он, работая главным врачом Индерской больницы, вошел в преступную связь со счетоводом этой больницы, осужденным по настоящему делу, и путем составления фиктивных документов присвоил 8089 руб. государственных средств.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал в Верховный суд Казахской ССР приговор в отношении Пименова по следующим основаниям. Из материалов дела видно, что Пименов на предварительном и судебном следствии отрицал получение денег в сумме 7500 руб. по двум распискам, объяснив, что расписки составлены осужденным Бигалиевым от его имени. Никто из свидетелей не изобличает Пименова в получении указанной суммы. Эти объяснения Пименова не были проверены путем назначения графической экспертизы. Кроме того, судом нарушена ст. 55 УПК РСФСР: дело рассматривалось с участием прокурора при отсутствии защитника на стороне Пименова, которому судом не было разъяснено его право. При этих условиях приговор в отношении Пименова подлежит отмене.

Верховный суд Казахской ССР согласился с протестом, отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия (определение № 1919).

Недостача товарно-материальных ценностей при отсутствии доказательств присвоения или растраты их не может квалифицироваться по указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»

По приговору Одесского областного суда от 11 марта 1950 г. в числе других лиц осужден Полищук, Д. Д., по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к заключению в исправительно-трудовых лагерях, с конфискацией имущества и со взятием 7986 руб. в пользу ФЗО «Укрглаввино». Определением Верховного суда Украинской ССР от 11 апреля 1950 г. приговор оставлен в силе. Суд признал Полищука виновным в том, что он, работая кладовщиком школы ФЗО «Укрглаввино» с 12 марта по 1 августа 1948 г., разбазарил и растратил материальных ценностей на 7774 руб.; кроме того он присвоил деньги (2591 руб.), вырученные от продажи бахчевых культур и винограда.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор по следующим основаниям. В материалах дела отсутствуют доказательства, которые изобличали бы Полищука в растрате, разбазаривании или хищении товароматериальных ценностей. Не признавая себя виновным в предъявленном ему обвинении, Полищук объяснял, что недостача образовалась вследствие плохого состояния бухгалтерского учета, а также вследствие его халатного отношения к оформлению документов. Объяснения Полищука нашли себе подтверждение в акте судебно-бухгалтерской экспертизы, отметившей исключительно скверную постановку бухгалтерского учета. Об этом свидетельствует также тот факт, что в период работы Полищука из школы был отправлен спирт в количестве 10 литров в институт, между тем этот спирт отнесен в недостачу Полищука. При изложенных обстоятельствах преступление Полищука надлежит квалифицировать по ст. 99 УК Украинской ССР, а предъявленный к нему гражданский иск должен быть рассмотрен в порядке гражданского судопроизводства.

Верховный суд СССР согласился с протестом, изменил приговор областного суда и определение Верховного суда Украинской ССР в отношении Полищука переквалифицировал преступление на ст. 99 УК Украинской ССР, определив ему один год лишения свободы без поражения в правах, исключив конфискацию имущества, а вопрос о гражданском иске передал на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (определение № 02/1003-4).

Погашение недостачи государственным деньгами должно быть квалифицировано как хищение

По приговору линейного суда Брест-Литовской ж. д. от 15 мая 1951 г. осужден Поливко по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к заключению в исправительно-трудовых лагерях на десять лет, с поражением в правах на три года. Поливко признан виновным в том, что он, работая товарным кассиром ст. Янов-Полесской, за время с 12 ноября 1948 г. по 22 марта 1949 г. путем подлогов в денежных документах присвоил 905 руб. государственных денег. 8 июня 1951 г. окружной суд Западного округа, рассмотрев дело Поливко по его кассационной жалобе, переквалифицировал его действия по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 210 УК Белорусской ССР. Окружной суд мотивировал изменение квалификации действий Поливко объяснениями последнего о том, что деньги, полученные им в результате подлогов, он не присваивал, а обратил их в покрытие образовавшейся у него недостачи по кассе.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал определение окружного суда, считая изменение квалификации действий Поливко неправильным, так как Поливко присвоение денег путем подлогов признал, а цель израсходования похищенных им государственных средств не может влиять на квалификацию преступления. Погашение недостачи государственным деньгами, полученными в результате подлога, должно квалифицироваться как хищение.

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, отменила определение окружного суда Западного округа по делу Поливко и в своем определении от 15 сентября 1951 г. № 05-4460 указала: «Генеральный Прокурор СССР в своем протесте правильно указывает, что погашение недостачи государственным деньгами должно быть квалифицировано как хищение. Кроме того, окружной суд оставил без оценки показания Поливко, данные им в процессе предварительного следствия, в которых он не отрицал присвоения денег (л. д. 29)».

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила: определение окружного суда Западного округа от 3 июня 1951 г. по делу Поливко отменить и дело Поливко направить на новое кассационное рассмотрение в окружной суд Центрального округа.

Неправильная квалификация хищения общественного имущества

По приговору линейного суда Северо-Кавказской ж. д. от 20 июня 1951 г. осуждены по ст. 169 ч. 1 УК РСФСР Пал-

ладин и Б. свободы ус. и Гладков трудовых р. жанием 25°

Палладин виновными чиками ст. выполняя профсоюза бочих и с. месткома 1 чих и ст. 17 950 руб. бой. Действ кова линей со ст. 4 ук ловой отв дарственно на ст. 169, деньги от р частным по

Генералы стовал при мотивах, ч организовал деньги с 1 секретарь в Гладкову 1 стком, а по последним, действовали ма, а не 1 ное ими пр лифицирова по ст. 4 ук ловой отв дарственно

Железно: суда СССР рального I определени № 05-4214 терминами гия Верхов протест Г обоснован материалов тофеля дл: тайск была

Палладин и Болгов к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком в Gladkov к одному году исправительно-трудовых работ по месту работу с удержанием 25% заработной платы.

Палладин, Болгов и Gladkov признаны виновными в том, что они, являясь работниками ст. Батайск, в октябре 1950 года, выполняя поручение местного комитета профсоюза по закупке картофеля для рабочих и служащих станции, получив от месткома 117 000 руб., собранные с рабочих и служащих, часть их в сумме 17 950 руб. присвоили, поделив между собой. Действия Палладина, Болгова и Gladkova линейный суд переквалифицировал со ст. 4 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 169, ч. 1, УК РСФСР, считая, что деньги от рабочих и служащих собирались частным порядком.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор линейного суда по тем мотивам, что заготовка картофеля была организована местным комитетом, что деньги с рабочих и служащих собирал секретарь месткома, Палладину, Болгову и Gladkovу документы и деньги выдал местком, а по приезде они отчитались перед последним, что при этих условиях они действовали как уполномоченные месткома, а не как частные лица, и совершенное ими преступление было правильно квалифицировано предварительным следствием по ст. 4 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР удовлетворила протест Генерального Прокурора СССР и в своем определении от 5 сентября 1951 г. № 05-4214 указала: «Ознакомившись с материалами дела, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР находит, что протест Генерального Прокурора СССР обоснован и подлежит удовлетворению. Из материалов дела видно, что заготовка картофеля для рабочих и служащих ст. Батайск была организована местным комите-

том профсоюза и деньги на эти цели от рабочих и служащих станции по поручению местного комитета принимал секретарь месткома Яковлева (л. д. 123, 124) по специально заведенному списку рабочих и служащих, внесших деньги, причем заверенному подписью председателя месткома и печатью месткома (л. д. 189). При заготовке картофеля в районах и отправке его по железной дороге на ст. Батайск осужденные Палладин, Болгов и Gladkov все документы оформляли от имени местного комитета профсоюза коллектива работников ст. Батайск (л. д. 191—202) и, возвратившись на ст. Батайск, отчитались не перед частными лицами, а перед общим собранием членов профсоюза, исполнительным органом которого является местный комитет профсоюза (л. д. 209). Вопрос о передаче материала о Палладине, Болгове и Gladkove в следственные органы также разрешался общим собранием членов профсоюза (л. д. 208). Все это свидетельствует о том, что осужденные Палладин, Болгов и Gladkov имели поручение местного комитета профсоюза и деньги, часть которых ими была впоследствии присвоена, получены ими не частным порядком, а от месткома, которым они были собраны с членов профсоюза — рабочих и служащих ст. Батайск. При таких обстоятельствах для переквалификации действий Палладина, Болгова и Gladkova со ст. 4 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 169, ч. 1, УК РСФСР не было оснований».

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила: приговор линейного суда Северо-Кавказской ж. д. от 20 июня 1951 г. и определение окружного суда Кавказского округа от 29 июня 1951 г. в отношении Gladkova, Палладина и Болгова отменить, а дело о них направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе, по признакам ст. 4 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.	
Передовая — Итоги выборов народных судов	1	
Пионтковский, А. — Против извращения понятия вины по социалистическому уголовному праву	8	
Егоров, А. — Практика борьбы с преступлениями по службе на железнодорожном транспорте	22	
Поволоцкий, Л. — Спорные вопросы пересмотра судебных решений и приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам	31	
Голяков, И. — Суд и законность в художественной литературе	42	
В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ		
Яичков, К. — Брачно-семейное право Китайской народной республики	52	
В ПОМОЩЬ ПРОКУРОРУ		
Швейцер, Д. — Процессуальные формы участия прокурора в гражданском процессе	59	
ОБМЕН ОПЫТОМ		
Воробьева, Т. — Опыт работы лучших ревизоров	65	
Самарин, С. — Кодификационно-справочная работа в народном суде	68	
Панюшкин, А. — Как мы организовали прием посетителей и рассмотрение жалоб трудящихся	69	
Слабуха, А. — Как мы осуществляем надзор за деятельностью органов милиции	70	
Чорпита, Д., Фрид, М. — Выполняем условия социалистического соревнования на лучшую нотариальную контору	71	
НАМ ПИШУТ		
Хвостов, А. — Явка в суд ответчиков по алиментным делам	74	
Г. — В Рязанской области слабо работают с народными заседателями	74	
Раздобурдина, З. — Образец волокиты	75	
Галкин, И. — Бесплезное и неправильное предложение т. Болтиной	75	
ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ		77
В МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ СССР		79
ВО ВСЕСОЮЗНОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ КРИМИНАЛИСТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР		81
ЗА РУБЕЖОМ		
К., В. — Юстиция США на службе организованной преступности	83	
ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ		90

Поправки

В № 10 журнала, на стр. 94, в левой колонке, в ответе прокуратуре г. Молотова Архангельской области, строку 16 и до конца ответа следует читать: «с него в течение шести месяцев будет удерживаться 70 процентов заработной платы».

В № 9 журнала, на стр. 41, в строке 19 снизу следует читать: «...(ст. 4 постановления НКТ СССР от 1 июня 1932 г.)»; в том же номере, на той же странице, в строке 6 снизу следует читать: «... (постановление НКТ СССР от 24 августа 1931 г. № 238)».

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

С. И. Зайцев (и. о. редактора), С. В. Бакшеев,
С. А. Бордонов, А. Ф. Волчков, Д. С. Карев,
С. П. Митричев, В. С. Тадевосян, Д. Ф. Татаркин

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Пушкинская, 15а. Тел. К 6-94-50.
Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Товарный пер., 19. Тел. Ж 2-44-67

Технический редактор *Е. Н. Косарева*

А00104. Сдано в производство 18 декабря 1951 г. Подписано к печати 9 января 1952 г. Уч. изд. л. 10,0
Тираж 33 800 экз. Бумага 70×108^{1/16} = 3 бумажных—8,32 печатных листов Заказ 817. Цена 3 руб.

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Цена 3 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ ЧЕРЕЗ КНИГОТОРГУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

- Творческая роль Советского государства и права в построении социалистического и коммунистического общества — А. С. Федосеев, стр. 284, цена 11 руб.
- Солидарность интересов в советском гражданском праве — И. П. Новицкий, стр. 120, цена 3 руб.
- Алиментные обязательства — А. И. Пергамент, стр. 168, цена 4 руб. 40 к.
- История царской тюрьмы — Проф. М. Н. Гернет, том I (издание второе, дополненное и пересмотренное), стр. 328, цена 12 руб. 90 коп.
- История царской тюрьмы — Проф. М. Н. Гернет, том II (издание второе, дополненное и пересмотренное), стр. 548, цена 20 руб.

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ И ШКОЛ

- Советский уголовный процесс (учебник для юридических вузов), издание второе, переработанное, М. А. Чельцов, стр. 512, цена 12 руб. 85 коп.
- Советское уголовное право, часть особенная (учебник для юридических вузов), стр. 432, цена 11 руб.
- Советское судостроительство (учебник для юридических вузов) — Д. С. Карев, стр. 312, цена 8 руб. 35 коп.
- Советское гражданское право, том II (учебное пособие для юридических вузов) — под редакцией проф. С. Н. Братуся, стр. 496, цена 12 руб. 50 коп.

- Советское семейное право (учебное пособие для юридических вузов) — Г. М. Свердлов, стр. 224, цена 6 руб. 30 коп.
- Судебная медицина, издание третье, дополненное (учебник для юридических вузов) — Проф. М. И. Авдеев, стр. 432, цена 11 руб. 40 коп.
- Советское земельное право (учебник для юридических школ) — Г. Н. Полянская, А. А. Руекол, стр. 246, цена 5 руб. 60 коп.
- Судебная психиатрия (учебник для юридических школ), стр. 332, цена 7 руб.
- История русской политической мысли (конспект лекций), — В. С. Покровский, вып. I, стр. 130, цена 2 руб. 30 коп.

МАССОВАЯ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Постоянные комиссии местных Советов депутатов трудящихся — А. В. Лукин, стр. 64, цена 80 коп.
- Сельский Совет депутатов трудящихся в борьбе за подъем социалистического хозяйства — С. И. Чугунов, стр. 80, цена 90 коп.
- Охрана прав матери и ребенка в СССР — А. С. Краснопольский, Г. М. Свердлов, стр. 120, цена 1 руб. 50 коп.
- Усыновление по советскому праву — Г. М. Свердлов, стр. 40, цена 55 коп.
- Уголовное право на службе англо-американской реакции — Б. С. Угавский, стр. 116, цена 1 руб. 50 коп.

*Продажа книг производится в магазинах книготоргов и киосках Союзпечати
Письменные заказы на книги выполняются наложенным платежом (без задатка)
республиканскими, краевыми и областными отделами «книга-почтой».*

ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕПОСРЕДСТВЕННО ПРОДАЖИ КНИГ НЕ ПРОИЗВОДИТ.